

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

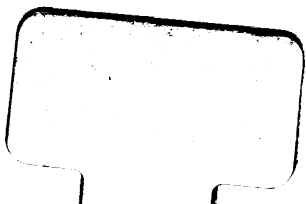
HX HBVB E

ЕВРЕЙСКОЕ РАВНОПРАВИЕ

ИЛИ

РУССКОЕ ПОРАБОЩЕНИЕ?

ЕВРЕЙСКОЕ РАВНОПРАВИЕ

или

русское порабощение?

С изложением принципов еврейской науки о двух мирах и двух правдах: одной – истинной – для евреев, и другой – фальшивой – для гоев, и разъяснением тайных еврейских планов и программ.

Я. Демченка

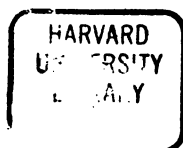
К І Е В Ъ.

Лито-типография Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о.

Кіевское отдѣленіе, Караваевская, д. № 5.

1906

**В помощь
партийному активисту
СДПУ(о) и партии
«Яблоко»**

Peleshensky 27733

Об истинном и ложном прогрессе.

(Вместо предисловия).

Истинный прогресс должен идти на двух ногах — левой и правой, а не скакать на одной ноге. Мы должны одинаково беречь и сохранять полезное для нас достояние и наследие наших родителей и предков, как и заботиться о приумножении этого достояния нами самими. Если же мы будем наше наследие легкомысленно терять, а к тому же еще сами окажемся плохими производителями, или, еще хуже того, пустыми заемщиками-подражателями, то мы станем вырождаться и банкротиться, пока не исчезнем в международной борьбе за существование. Кто неспособен или не может сам творить и приумножать, но способен родительское наследие сохранить, тот еще может жить; но кто, не будучи способным творить, легкомысленно, без оглядки растрчивает предковское наследие, тот явно приуготовляет падение и гибель если не для самого себя, то для своего потомства. В Англии всегда было равновесие между хранителями хорошего старого и сонскателями хорошего нового. Прогресс ее шел правильно на двух ногах. Мы же по сравнению с Англией скакали подолгу на одной ноге. Периоды консервативные и либеральные чередовались у нас не годами, а десятками лет. Мы слишком впадали в крайности.

Я одобряю и отстаиваю реформы, но благоприятные, а не вредные и пагубные для русского народа и его государственности. Реформы, устраняющие и обессиливающие врагов его, а не укрепляющие и усиливающие их. О том же, что евреи враги русского народа и государства, не может быть и не должно быть двух мнений. Если нам угрожает чума, то мы должны установить самый строгий карантин, какие бы неудобства он ни представлял для населения, а не пуще прежнего заводить народные сборища, игрища и иные передвижения и скопища для вящего распространения заразы.

Я отстаиваю свободу печати, но печати, имеющей в виду благо русского народа и государства, а не отравление и развращение его. Поэтому, я настаиваю, что издание газет и журналов, особенно в смутное время, может быть предоставлено только несомненным русским патриотам, а также патриотам прочих коренных (не пришлых) народностей

России, одобряющих и защищающих русскую государственность. Но ни в каком случае право издательства и редактирования газет и журналов не должно быть предоставлено евреям и их агентам, как заведомым врагам русской государственности и коренных его народностей.

Если евреям запретили шинковать, то еще с большим основанием надо им запретить русский народ просвещать. Если для учителя, для профессора, для священника, для судьи и чиновника, сфера деятельности которых довольно-таки ограничена и подвержена строгому контролю, требуется известный образовательный и нравственный ценз, то как можно не потребовать ценза для редактора-издателя газеты или журнала, сфера деятельности которых бывает неограниченна и, во всяком случае, обширнее сферы училища, прихода, участка или округа, охватывая десятки и сотни тысяч читателей—малограмотных, недоучек и неустойчивых, для которых, в общем, печатное слово — неоспоримый авторитет. Вспомним, что роль и значение прессы уподобляется роли шестой великой державы. А мы эту роль из-за каких-то дурацких принципов передали в последние годы заведомому нашему врагу — по недомыслию одних и по умыслу других. Цензура у нас необходима, но не формальная только, а действительная, которая способна была бы различать в прессе подставных лиц или предателей от корректных издателей.

Я защитник свободы, но не такой, под флагом которой в настоящее время евреи ведут русский народ к себе в рабство; не такой, которая служит евреям смазочным маслом на пути преуспевания их в среде коренного населения, которой могут воспользоваться десять евреев и только один русский; не такой, которая расчищает путь злему человеку и содействует всякой преступности; не такой, которая содействует появлению и распространению самозванных и ложных пророков, возмущающих народную среду; не такой, которая совращает с доброго пути недалеких и слабохарактерных людей; не такой, которая бы позволяла неопытным детям падать в пропасть, ломать себе ноги и ребра или вышибать глаза; я защитник такой свободы и постольку, поскольку коренное население России может воспринять ее себе на пользу, а не во вред.

Наше правительство стоит далеко не на высоте своего призвания, и наше чиновничество плохо. Но я не допускаю его ломки с целью заменить его еще худшим и сполна предательским, как того добивается еврейская революция. Общество наше в известной мере испорчено и развращено еврейством. Оно же, еврейство, портит и развращает и наши правящие сферы, и наше чиновничество, а вину в том умышленно и нагло сворачивает на наше самодержавие. Явление это для нас очевидное и просто ужасающее по своим последствиям. Естественно, что при

плохом общественном контингенте будет и плохое чиновничество и правительство. Но все же при посредстве правильной фильтрации можно бы достигнуть если не совсем удовлетворительного, то хотя бы сносного правительственного и чиновничьего состава. Однако ж, мы и этого не в состоянии достигнуть, ибо в этой фильтрации деятельную роль играют еврейские принципы, от которых мы не в состоянии отрешиться, и еврейские агенты, искусно проводимые еврейством в наши правительственные и общественные сферы и так или иначе влияющие в еврейских интересах. Эти же интересы требуют, чтобы наши правительственные сферы наполнились людьми посредственными, бесцветными, по мере возможности подкупными и евреям благоволящими, но отнюдь не способными и энергичными русскими патриотами. Если же последние изредка проходят в наши правительственные сферы, то при первой возможности они неукоснительно убиваются евреями и их наемниками. Опутав нас при посредстве печати, экономических и денежных отношений по рукам и по ногам, евреи теперь стараются добить нас по голове.

У нас есть законы, различающие совершение проступков по уговору, шайками и скопами. Законы, предусматривающие политические заговоры и бунты, различающие не только простых исполнителей преступления, но также руководителей и подстрекателей; но они не применяются к евреям и к еврейству, как целому.

Трагичность нашего положения заключается в том, что некоторые сферы в среде нашего правительства и общества считают нашу революцию (искренно или притворно) русской, тогда как на самом деле она есть еврейская, воздвигнутая всемирным еврейством на ослабление и погибель русского народа и государства. Правда, друзья сферы русского общества и правительства понимают теперь это очень хорошо, да и раньше понимали, хотя не имели смелости говорить правду в глаза. Но при таком разногласии единство силе русского народа и правительства нарушается и ослабляется, а вследствие этого борьба с разъедающим нас злом затрудняется. После возвещения конституции 17 октября прошлого (1905) года, евреи хотели было наложить на Россию крышку, но серая и глупая простонародная толпа растолкала евреев и осветила пред лицом всей России еврейскую революцию во всей ее наготу. С тех пор интеллигентные сферы русского народа, как бы почувствовав угрызение совести за свою пассивность, стали организоваться в многочисленные патриотические общества, как в столицах, так и по губерниях и уездам под разными названиями: монархических партий, союза русских людей, русских патриотических партий, партий правового порядка и т. п. Стали основываться новые газеты и журналы с истинно русским направлением, в дополнение к некоторым прежним, осно-

вавшимися еще в начале нашей смуты, и немногим старым. Истинно русское общественное мнение, считавшее нашу революцию с самого начала ее возникновения еврейской, получило, наконец, возможность свободно проявляться, чему до того времени сильно препятствовала еврейская цензура, стеснявшая свободу даже не еврействующих газет. Русские публицисты принялись обличать еврейство, как в отдельных брошюрах, так и в газетных и журнальных статьях. Наши патриотические русские общества и союзы с каждым месяцем продолжают распространяться; за короткое годичное или полугодовое время своего существования они успели оказать русскому народу и правительству большую поддержку, а в будущем от них должно ожидать и того более. Поэтому, истинно русские люди должны стараться всячески поддерживать эти общества словом и делом.

Конечно, не все достаточно понимают смертельную опасность, угрожающую нам от еврейства. Для уразумения этого нужно надлежательно ознакомиться с тою ролью, которую играет еврейство в наше время в среде других народов и особенно в России, как главном месте своего сосредоточения. На опасность еврейства для коренного населения указывали в наше время многие передовые люди всех стран и народов и уже в силу этого мы должны рассматривать еврейский вопрос со всем вниманием и осторожностью. Мы должны изучить и наследовать те средства и приемы, которыми еврейство поражает коренное население, для порабощения его себе, что и составит предмет наших бесед в настоящей брошюре.

Мы должны внушить правительству, что не еврейское равноправие должно служить предметом наших забот, а беззащитность русского народа от еврейских козней; что мы ищем не гибели евреев, а своего собственного спасения от них. Повторяем, что против равноправия евреев и об опасности, угрожающей от них коренному населению, писали и доселе пишут ученые и публицисты всех времен и народов, начиная от римлян. И если это до сих пор мало помогает делу, то потому, что мы недостаточно изучили еврейскую стратегию и тактику, столь искусно прилагаемые ими при современных культурных условиях, которые дали в их руки новое весьма губительное оружие — печать, а старое оружие — кредит и капитал — чрезвычайно усовершенствовали.

Простой еврейский народ действует и теперь сравнительно грубыми обманами, видимыми и понятными и простому гою; но просвещенные слои евреев действуют теперь удивительно тонкими приемами обмана, трудно заметными и трудно понятными даже самым просвещенным гоям, а потому и неуловимыми. Оно и естественно: сфера злоумышления есть природная еврейская сфера, а гою, хотя и про-

свещенному, она чужда. Вот почему эту сферу мы должны старательно изучать, обнаруживать и открывать, а до того принять к сведению, что просвещенный еврей со своими усовершенствованным злоумышлением в тысячу раз для нас опаснее, чем простой еврей. После всего сказанного станет понятным, почему, видя на лицо результаты еврейской злоумышленной деятельности, мы не видим тех путей, которыми они проявляются и потому бессильны их остановить. Вот почему мы прежде всего должны прибегнуть к карантинным мерам против нашей чумы, а затем уже изыскать другие, более удобные способы предупреждения и лечения ее. Лучше временное стеснение, чем смерть; лучше ограниченная свобода, чем полное рабство; лучше русская диктатура, чем еврейская.

30 сентября 1906 года.

Убедительные доказательства тому, что черное есть черное.

(Освещение еврейства авторитетами).

Над всеми странами тяготеет могущественный враг, который ведет постоянную войну против всех других народов...

И они доискиваются у нас равноправия, несмотря на то, что сами нам в этом отказывают (почитая нас за отверженных гоев и даже за скотов).

Фихте.

Нет, господа жида, не вам у нас, а нам у вас надо доискиваться равноправности.

Генерал Драгомиров.

Иностранец, которого терпят, может быть полезен стране, но при том условии, чтобы он не завладел страной. Несправедливо требовать себе одинаковых прав с членами семьи в доме, которого вы не строили.

Э. Ренан.

Отечество евреев—это все остальные евреи. Из этого вытекает крайний абсурд дать им участие в правительстве или в правлении государства... На них нужно всегда смотреть, как на проживающих здесь иностранцев.

Нет более ложной идеи, как рассматривать евреев под видом религиозной секты.

Шопенгауэр.

Странно было бы представить себе целую нацию мошенников, но не менее странно видеть и нацию, исключительно состоящую из торгашей, которые не считают за честь сделаться гражданами той страны, которая оказала им гостеприимство, но предпочитают обманывать ее жителей.

Кант.

Они предпочитают въедаться в тело других народов... Народ Божий является паразитом на теле других народов, породой коварных торгашей... горше всякой проказы на свете.

Гердер.

Еврей—это элемент разложения других национальностей.

Момзен.

Я громко возвещаю, без всякого иронического намерения, всемирное торжество жидовства...

В Германии не жидовство растворилось в народе, а наоборот — германская культура растворилась в жидовстве.

Жидовство стало в настоящее время социально-политическим диктатором Германии... Не успеют миновать четыре поколения, как буквально не найдется ни одной государственной должности, не исключая и самой высшей, которой не захватили бы жида в свою власть. Да, через посредство еврейства Германия делается мировой державой — западной Палестиной.

Марр.

Кто были запевалами коммуны и управляли ею так, что еврейская собственность осталась всюду неприкосновенной, и что ни один из 150 парижских домов Ротшильда даже не подвергался нападению коммунаров? — еврей!

Эд. Дрюмон.

Деньги и Революция начертаны на скрижалях этого презренного народа.

Веспасиан.

Еврей захватил в свои руки прессу всего мира, дабы с большим успехом потрясать самые устои нашего гражданского быта.

Неуклонно заботясь о том, чтобы смешиваться с христианами во всевозможных тайных сообществах и обращать их деятельность на пользу Израиля, он всегда и прежде всего норовит примкнуть к таким шайкам, которые поставили своею задачею ниспровержение существующего порядка.

Франц Лист.

Я хочу видеть у себя лучше народы магометанской или языческой веры, нежели жидов. Они плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не распложая его. Не будет для них в России ни жилища, ни торговли, сколько о сем ни стараются и как ближних ко мне не подкупают.

Имп. Петр Великий

Эти жидаы кого не подкупят.

Имп. Николай I.

По неоднократным предков наших указом во всей нашей империи жидам жить запрещено. Но ныне нам известно учинилось, что оные жидаы еще в нашей империи под разными видами жительство продолжают, *отчего не много плода, но токмо нашим верноподданым крайнего вреда ожидать должно.*

А понеже наше матернее намерение есть от всех чаемых нашими верноподданными и всей нашей империи случиться могущих худых следствий крайне охранять и отвращать, того для всемиростивейше повелеваем: из всей нашей империи, из городов, сел и деревень всех мужска и женска пола жидов... немедленно выслать за границу и впредь оных ни под каким видом в нашу империю ни для чего не впускать.

Указ Имп. Елисаветы Петровны от 1743 года.

Жид и его кагал—это все равно, что заговор против русских.

Ф. М. Достоевский.

Лучше нам не жить, чем видеть веру поруганной, народ обманутым и поработенным, православное царство плененным и разрушенным.

Архимандрит Почаевской лавры Виталий.

И будет он спины вам бить батожем,
А вы ему стукать и стукать челом.

А. Толстой.

Яremo, герш ту Хамив сыну!
Пиды кобылу прыведы,
Подай патынки господини,
Та прынесы мени воды.
Выметы хату, внесы дрова,
Посып индыкам, гусям дай,
Пиды до леху, до коровы,
Та швыдче, Хаме... Постривай!
Упоравшысь, бижы в Вильшану:
Имости треба. Не барысь!..
Пишов Ярема, похыльвсь.

Отак уранци жид поганый
Над козаком коверзував.

Т. Шевченко.

Цуес, Хомо! на тоби сага, та пиды купы рака, та навары юски
(ухи), та набухкайся... А рака продай, та мени грочи назад виддай.

(Малорос. Народ. поговорка о том, как еврей-хозяин кормил своего работника).

И цто нам становой? — по 3 к. з дуси, тай нас.

И цто нам исправник? — по 5 к. з дуси, тай нас.

И цто нам губернаторе? по 10 к. з дуси, тай нас.

(Убедительный аргумент еврейской силы, ими самими формулированный).

I.

О еврейской организованной злоумышленности во всеоружии и гоевской беспечности, слепоте и безоружности

Я уже имел случай указывать, как наша освободительная еврейская печать умеет освещать те стороны еврейского вопроса, которые говорят в пользу евреев, и расчищаемых ими для себя путей и в то же время тщательно скрывать и маскировать другие стороны вопроса, вредные или даже гибельные для окружающего евреев коренного населения.

Они добиваются *равноправия* с коренным населением и умалчивают о *равновесии*, которое уже теперь сильно нарушено в пользу еврейского населения и во вред коренному, ибо еврейское население, даже при неравноправности, преуспевает, богатеет и размножается у нас в России несравненно быстрее коренного населения, а к чему это может привести, о том будет речь впереди.

Бросающееся в глаза быстрое еврейское преуспевание у нас служит лучшим доказательством целесообразности и необходимости ограничения евреев в их правах, или точнее сказать, в сфере их деятельности. Преуспевание это показывает, что Император Александр II сделал огромную политическую ошибку, расширив сферу деятельности евреев в начале своего царствования.

Он поверил либералам, что равноправие евреев поспособствует ассимиляции их у нас, но вышло как раз наоборот: со времени расширения еврейских прав Императором Александром II, за последние 50 лет, израиль так преуспел, разбогател, возвысился в международном положении, возгордился и преисполнился такого высокого сионского патриотизма, а вместе с тем презрения к гою, что пообещал нам дать даже царя из своей среды.

Известный основатель "Еврейского всемирного союза" Адольф Кремье в своем воззвании к евреям в 1860 г. говорил: "Мы прежде всего хотим быть и неизменно останемся евреями... Еврейское учение должно наполнить собою мир... Вопреки вашим показным национальностям вы повсюду образует один и тот же народ".

В 1899 году на конгрессе сионистов в Базеле один из русских евреев д-р Мандельштам торжественно возвестил, что "иудеи со всюю энергиею отвергают слияние с другими народами и твердо держатся своей исторической надежды". А эта историческая надежда, как оказывается, заключается не более, не менее, как *в покорении всего мира, всех*

народов господству израиля. Такая злоумышленная цель, разумеется, заставляет евреев лелеять свою мечту в тайне, про себя, а перед гоями быть скрытными. Малочисленность же еврейства давала повод беспечному коренному населению относиться невнимательно к замыслам безземельного народца, успевшего сильно размножиться только в среде славянского племени. А между тем этот народец говорит про себя и для себя: “если мы рассеяны по всей земле, то потому, что вся земля должна принадлежать нам... Восемнадцать веков мы были рабами, а девятнадцатый и все будущие века принадлежать нам... Нам принадлежит земной Бог — золото, властитель земли”.

Значит, еврейское “государство в государстве” не фикция, а действительность тем более, что в высказанных ими положениях гораздо больше правды, нежели хвастовства. Еврейское государство в государстве для нас не совсем очевидно, ибо организовано на началах довольно отличных, чем другие государства.

Связующими элементами в государстве служат:

- 1) одноплеменность — начало родственное, кровное, как главный источник патриотизма;
- 2) единоверие — начало духовное, как основа нравственности;
- 3) земля, как источник нашего пропитания и сфера нашей деятельности;
- 4) правительство, как руководитель общественных и международных отношений.

Значение этих элементов неодинаково в разных государствах и даже в разные времена. В одних главным связующим элементом служит одноплеменность, в других — единоверие, в третьих — физическая связность или цельность земли, в четвертых — правитель, династия. Согласование и полнота этих начал необходимы для крепости и живучести государства, но в действительности этого почти нигде и никогда не встречается в желательной полноте. Обыкновенно некоторых из этих начал государству не достает, или они выражены в недостаточной мере.

Во Франции, например, совмещаются в редкой полноте одноплеменность, единоверие и цельность территории, но в то же время нет царствующей династии; в Австрии, наоборот, восемь почти равночисленных народностей, территория слишком разрозненная, скрепляет же государство главным образом царствующая династия и в значительной мере преобладающая католическая религия; в России скрепляют государство преобладающая русская народность, единство территории, преобладающее православие и династия. Но связывающая сила русской народности в России парализуется в значительной мере 8 или 10 другими многочисленными народностями, которые в Европейской части ее

составляют около четверти всего населения, а с азиатскими частями даже более одной трети. Между тем племенное начало в последнее столетие получило первенствующее значение в государственном строении, вследствие чего правительства стали принимать усиленные меры к ассимиляции второстепенных племен с главным, господствующим, второстепенные же народности стали усиленно заботиться о самосохранении политическом или в крайнем случае этнографическом. Поэтому, самодержавная династия имеет для России весьма важное значение. Если мы перейдем теперь к анализу еврейского своеобразного "государства в государстве", то увидим, что оно обладает связующими элементами не в меньшей степени, чем другие сильные государства, а может быть даже в большей: в еврейском государстве полная единоплеменность и полное единоверие — в нем нет ни одного иноплеменника или иноверца, а это много значит; даже, хотя еврейское государство будто бы и не имеет своей особенной территории, как источника пропитания и сферы деятельности, но ее заменяет коренное население (гой), эксплуатацией которого евреи занимаются, проживая в его среде паразитами; притом же евреи не ограничиваются пределами одной какой-либо страны, а распространяются по всей земле, претендуя на нераздельное обладание ею со всеми гоями, как рабочим скотом. Поэтому, территория их в сущности безгранична. Еврейское государство не имеет своей династии, как не имеют ее и многие другие республиканские государства, но имеет свое тайное правительство, о силе которого мы можем судить по сплоченности и солидарности еврейства и по его чрезвычайной живучести и росту. У нас же в России евреи имеют свое отдельное общинное устройство и даже свои налоги — обыкновенные — коробочный сбор — и чрезвычайные, контролю нашего правительства не подлежащие.

Это сегодня так, а на завтра евреи рассчитывают добиться еврействующего министерства в России и при посредстве его укрепить свою власть над коренным населением, и тогда тайное еврейское правительство обратится в явное, а сама Россия в новую иудею, которая уже будет в полном смысле территориальным государством. Для такой метаморфозы, по мнению евреев, приводимому ниже, остается совсем не много: "Когда у израиля будет в руках золото и пресса, можно будет спросить: в какой день угодно будет нам возложить атарах, принадлежащий нам по праву, воздвигнуть Шиссе и протянуть Шебет над народами земли" (см. ниже IV, стр. 23). А ведь известно, что золото сконцентрировано в руках евреев в достаточном количестве, а печатью и общественным мнением они завладели и того более, особенно у нас в России; стало быть они не без основания рассчитывают наложить на нас крышку.

Итак, еврейство, преследует свои национальные цели и ведёт свою собственную политику, безусловно направленную во вред коренному населению, в среде которого оно живет. Политика эта имеет целью завоевание и порабощение еврейством коренного населения не обыкновенным открытым способом, а тайным и коварным, т. е. средствами самыми безнравственными. Поэтому, выходит большая несообразность: от прочих народов-государств мы ограждаемся армиями, крепостями, таможенными линиями, ограниченной, условною правоспособностью иностранцев, а от еврейского народа-государства мы не принимаем никаких мер предосторожности. Мало того, что впускаем его в свои пределы, в свой дом, да еще и не ставим должных ограничений в сфере его деятельности! И притом народа злоумышленного, который таковым признавался решительно *во все времена и у всех народов*, который открыто в октябрьские дни учреждал в Одессе черноморскую республику, предлагал выгнать казаков в Азию, а землю их поделить между евреями! Который в те же дни похвалялся дать нам своего еврейского царя! Который два года уже открыто ведёт у нас революцию и, доведя нас до расслабления, предлагает правительству сдатьсь ему на капитуляцию! Почему же мы так тщательно остерегаемся народов, живущих на своей собственной территории, имеющих, так сказать, свой собственный дом и относимся непростительно беспечно к бездомному еврейскому народу, который зарится не только на наш дом, но и на нашу свободу? С древних времен все народы относились к евреям с явным недоверием и старались всеми силами оградить себя от них китайской стеной, но золото делало свое дело и покупало у правительств права для евреев помимо воли народов, а эти права ставили евреев (при их тенденциях) в среде коренного населения в удобное положение домашнего вора и предателя-убийцы. Известно, что еврейский народ считает себя избранником божьим, он религиозно убежден в том, что он должен наследовать землю, что все прочие народы обречены на служение и покорность ему. Такое религиозное понятие давало евреям основание относиться к прочим народам презрительно, а по мере того, как затруднялось и замедлялось исполнение такого обетования Божия, они проникали ненавистью и злобой к прочим народам. Это, может быть, послужило основанием учению Талмуда, по которому гои приравниваются к скотам, составляющим собственность еврея; по этому, поучению Талмуда, всякое злодеяние против гоев — обман, и даже убийство их — считается для еврея делом не только дозволительным, но даже похвальным и богоугодным. Согласно такой своей морали, евреи и принялись выполнять свою миссию покорения и порабощения коренного населения посредством тайного злоумышленного заговора против него; ус-

пешность и легкость этого способа основывается на том, что коренное население склонно относиться к евреям, как к своим согражданам, с доверием, а евреи стараются, на сколько возможно, злоупотреблять его доверием, т. е. *обманывать, обирать и дурачить его*, и таким путем, по мере удачи, расслаблять, разорять и развращать его. Этот тайный заговор еврейского народа против коренного и служит объяснением известного термина “государство в государстве”, т. е. что евреи руководствуются в общежитии своими особыми законами, а не теми, которыми руководствуется коренное население; особенностью же еврейских законов заключается в том, что у них, по выражение покойного генерала М. И. Драгомирова, две меры и две правды: одна — истая — для евреев, а другая — фальшивая — для гоев. Тогда как у коренного населения одна мера для всех. При посредстве такого заговора евреи на попрание жизни или, что то же, в борьбе за существование, являются перед гоями *вооруженными* злоумышлением, хитростью двуличием, обманом, стачками, монополией, соблазнами и проч., а гои перед евреями являются *безоружными*, т. е. беспечными, беспомощными, непредусмотрительными. Вследствие этого, борьба является *неравной* и решается в пользу еврея и во вред гоя. Понятное дело, что вооруженный карлик может предательски убить беспечного, непредусмотрительного богатыря.

Термин “государство в государстве” весьма характерен и верен. Он означает, что в среде коренного народа, в пределах его государства, живет чуждый ему еврейский народ по своим собственным законам, интересы которого противоположны интересам коренного народа. Еврейский народ старается замаскировать перед коренным народом противоположность и враждебность своих интересов, дабы последний не принял мер предосторожности и не уклонился бы от расставленных ему сетей. Это и называется у них *мирным завоеванием*, т. е. завоеванием *без сопротивления*, или иначе сказать, ловлей посредством сетей, капканов, ям и пр. В отношении маскирования своих затаенных враждебных целей евреи достигли такого искусства, что коренное население не только не догадывается о злоумышленности евреев, но иногда даже считает их за своих благодетелей. “Никто, как жид, не способен ограбить человека или даже народ с таким искусством, что ограбленные ему же за это кланяются в ноги”, говорит Драгомиров. Этим искусством хвалятся и сами евреи (см. ниже, Протоколы сионских мудрецов, прот. № 4). Для примера можно указать на современную признательность русских либералов и радикалов евреям за то, что они добыли для нас будто бы свободу, т. е. произвели революцию, или на проводимую ими теорию обращения земли в казенную, т. е. еврейскую.

Слова Драгомирова глубоко верны и знаменательны: евреи приручают нас на службу себе точь-в-точь, как домашних животных, и наше положение перед еврейством во многих отношениях напоминает скотское, а со временем может напоминать его и того полнее. Свободные и независимые люди прежнего времени смотрели на евреев, как на врагов рода человеческого, например: Фихте, Кант, Шопенгауэр, Ренан, Император Петр Великий, Императрица Елисавета Петровна, Державин, Император Николай I, Гиляров-Платонов, Достоевский. Современные же наши публицисты только лишь шурят уши или показывают им кукиш из кармана; иногда брыкаются, а лямку еврейскую все-таки тянут исправно. Материнские заботы Имп. Елисаветы Петровны и отеческие Имп. Николая и для нас миновали, но будем надеяться, что еще не навсегда. Имп. Петр Великий видел в евреях только зло и считал не соответствующим допускать его в Россию. Мы же теперь терпим это зло якобы неминуемое.

“Наша власть необоримее других, потому что она незрима, какой и останется, пока укрепится настолько, что” и т. д., говорят еврейские учителя своим ученикам.

“Наши мудрецы задумали и провели в мир политические цепи, которыми ныне сковано все человечество”.

“Зло помогает добраться до цели добра: поэтому, мы не должны останавливаться перед подкупом, обманом, предательством, когда они должны послужить к достижению нашей цели: в политике надо уметь брать чужое добро без колебания, чтобы добиться покорности и власти”.

“Наше правление, шествуя мирным путем завоевания, имеет право заменить ужасы войны *менее заметными, но более целесообразными* казнями, которыми мы поддерживаем террор, располагающий гоев к слепому послушанию или к бездействию” (см. ниже, стр. 39).

Это все цитаты из протоколов еврейской политики, изложенных сионскими мудрецами последнего времени в назидание своих учеников. О них подробно будем говорить ниже.

А мы наивно удивляемся слабости и бездействию нашего правительства и тщетно вопием к нему о проявлении власти!

Большая часть наших правительственных органов терроризирована, другая часть их, служащая евреям, пользуется таким положением и рекомендует защищаться от революционного натиска проявлением благоприятных революционерам свобод, которые все более и более подкрепляют революцию, а та часть правительственных органов, которая верно сознает положение, оказывается не в силах направить государственный руль на путь спасения. И всего ужаснее то, что эта послед-

няя защита русского народа с каждым месяцем тает и тает! Они нас убивают, а мы их свободами подкрепляем; они нас бьют обухом по голове, а мы их пояском по пяткам. А что бы казалось проще и яснее — воевать равным оружием: не защищаться постыдно, а мужественно преследовать и искоренять врагов русского народа и государственности.

Несколько месяцев или недель тому назад в Северо-Американских Соед. Штатах и в республике Чили, во время разорения городов С.-Франциско и Вальпарайзо землетрясением и пожарами, для пресечения простого грабительства во время народного бедствия в тот же день было введено военное положение и полиция было указано расстреливать грабителей на месте преступления. Правительство Северо-Амер. Соед. Штатов проектирует против анархистов новые меры — смертную казнь за убийство или прикосновенность к нему, а за менее тяжкие преступления, наказуемые теперь заключением, предполагается наказывать кнутом. А ведь в Соед. Штатах анархисты не содеяли и одной десятичной доли того зла, которое они причинили России! Но даже отдаленная возможность развития подобного зла и в Америке заставляет общественное мнение там быть на стороже. В Америке евреи еще не успели, как в России и Европе, завладеть общественным мнением. Там их даже не принимают в порядочных домах, как было и у нас до шестидесятых годов, и не пускают в порядочные гостиницы и квартиры. В Англии хулиганов наказывают плетями, в просвещенной и либеральной Дании в прошлом (1905) году введены телесные наказания за обыкновенные преступления и проступки. А мы никак не можем освободиться от опутывающих нас еврейских принципов. “Киевлянин” в начале этого года как-то нерешительно завел было речь о целесообразности телесных наказаний для обуздания революционеров и воровских шаек. С. Ф. Шарапов в “Русском Деле”, как-то задним числом проговорился о письме М. И. Драгомирова, в котором покойный генерал указывал на такую несообразность, что мы отменили розги как раз тогда, когда их следовало бы установить, если бы их до того даже не было у нас в обиходе. Публицисты наши взывают о строгом наказании революционеров, патристические общества и партии посылают адреса и петиции правительству о том же, и все лавируют вокруг да около, не смея прямо напомнить о военном положении, о военно-полевом суде и казни анархистов-революционеров на месте преступления, о розгах и плетях, ибо еврейская печать заклеит их отсталыми, крепостниками и т. п. эпитетами. О розгах и плетях не должно быть и поминна, а бомбы вещь либеральная, потому-то ими дозволяется сметать за раз десятки и сотни мирных обывателей, женщин и детей. Еврейские и босяцкие з... дороже жизни русских вождей и героев. Розги — это, видите ли, варварство, а бомбы —

это культура. Истое русское общественное мнение дивуется такой логике, но оно прикрыто еврейской цензурой, которая не позволяет ему проявляться наверх, на Божий свет.

Некоторые русские патриоты говорят, что революция оказалась для нас даже полезной в том отношении, что заставила нас отрезвиться и обратиться к самосознанию. Я не могу радоваться столь жестокому и опасному средству для нашего отрезвления: для этого розги могли бы служить не в пример более гуманным и гораздо более действенным средством, чем революция.

Итак, хотя евреев гораздо меньше, чем коренного населения, но, благодаря беспечности, безоружности его, с одной стороны, и хищности еврейства с другой, еврейство нас все-таки одолевает. Оно легко получает возможность питаться, богатеть и размножаться за счет коренного населения, которое по мере того истощается и слабеет. Народ догадывается, что евреи его обходят, надувают, но поймать их на месте преступления не может, прямых улик евреи за собою не оставляют, а косвенные не для всякого суда и не для всякого правительства убедительны тем более, если эти власти ими подкуплены. Так, еврей-квартиранты проживают у своего хозяина — коренного населения — в положении домашнего вора и убийцы-предателя до тех пор, пока сами не сделаются домохозяевами, а прежнего хозяина не обратят в батрака. Хозяин, коренной народ, дойдя до отчаяния и уразумев еврейское беззаконие, иногда нарушает порядок и сам разрывает сети, которыми опутали его евреи, разносит, избивает и разгоняет евреев; но это ему очень редко удается, а чаще бывает совсем не по силам, ибо самозащита его всегда парализуется правительством, которое основывается на фальшивой фикции еврейского гражданства вместо того, чтобы руководствоваться законами против неприятельского нашествия и против шпионов. А что всего опаснее — само правительство часто бывает фальшивое, т. е. состоит в большей или меньшей части из еврейских агентов-христопродавцев, действующих в интересах евреев и во вред коренному народу; агентов, парализующих действия и советы патриотических членов правительства; агентов, ссылающихся в подтверждение своих доводов на фальшивое общественное мнение, выражаемое еврейской печатью. Народ и сами правители его не в состоянии своевременно уразуметь, какое разлагающее влияние на них оказывают евреи, что такое экономическая сила, которая постепенно и невидимо скопится у евреев до чрезвычайных размеров, и как искусно они могут ее прилагать для того, чтобы опутать и заковать в цепи хозяина, обессилить его и обратить в своего раба.

Истощая коренное население экономически, евреи к тому же принимают искусные меры для нравственного разложения его. Только приведя коренное население к нравственному упадку и социальному разложению его, евреи могут рассчитывать на полное порабощение и последующее искоренение его. И вот, за последние 50-60 лет еврейская политика и была направлена главным образом на развращение гоев.

А к каким результатам приводит настойчивая, искусная, коварная, надувательская и грабительская политика показывает пример Англии, народ которой по племенному эгоизму, черствому характеру, коварству, моральной беззастенчивости и практичности более других подходит к характеру евреев. Эта Англия из бедной страны с малолюдным 7-8 миллионным населением за два столетия успела превратиться в сильнейшую и богатейшую мировую державу, обнимающую теперь, кроме метрополии, Сев. Америку, Австралию, почти всю Африку и часть Азии и подчинившую себе половину населения земного шара. Политика же еврейского народа куда искуснее, бесчеловечнее и бесцеремоннее политики английского народа. Вот почему еврейский народ-государство из незначительного пастушеского племени превратился, подобно Англии, также в мировую державу, сумевшую подчинить своему влиянию и эксплуатации всю Европу и Америку, обессилившую Францию и приведшую в состояние разложения и расслабления такое обширное и могущественное государство, как Россия. Древняя Палестина не вместила бы теперь и двадцатой доли современного израиля.

Со времени нашей смуты евреи, добиваясь у нас равноправности, притворно говорят русским: “если вы хотите, чтобы мы были верными сынами России и русского государя почитали за своего государя, то дайте нам равноправность”. Следовательно, они теперь не признают себя верными сынами России и русского государя за своего не почитают. А своим обещанием надеются обмануть русское правительство и выманить у него равноправность и за такое сокровище предлагают заплатить величиной вполне отрицательной — своей еврейской преданностью, насчет которой можно лишь ответить малорусской пословицей: “брехнею свит пройдешь, та назад не вернешься” — разве верхом на конституционных демократах.

Подстроив для России японскую войну и произведя внутри самой России пожар, евреи увидели, что заветная их цель — покорение гоя в России — близка к своему осуществлению; остается преодолеть лишь два последние препятствия на их пути, — две цитадели — царское самодержавие и известное ограничение сферы их деятельности (неравноправность); и они вознамерились и надеются взять их не приступом, а хитростью, обманом, подкупом и изменой. Прямо ставить вопрос о сво-

ей равноправности они даже опасаются, а надеются провести ее контрабандой, в мешке общих принципов, под видом *равноправия всех национальностей и вероисповеданий*, где о евреях не будет и помина. Мужики же, заседающие в Думе, обе этом узнают уже в последствия, как о совершившемся факте, с которым останется только примириться. Государю они обещают сохранить корону и прекратить революцию, только добровольно сдайся — сними две последние преграды, которые мешают израилю вознестись наверх. Если же русское правительство не пойдет на эту удочку и добровольно не сдастся, то они не перестанут напускать на Россию организованную ими из воров и поддонков общества армию и постараются разрушить ее, рассчитывая на растерянность правительства, нейтралитет крестьянства и косность других слоев населения.

II.

Чрезвычайное размножение еврейства в России, грозящее в недалеком будущем превысить коренное население ее.

Многие русские интеллигенты и полуинтеллигентны, воспитанные на еврейских и еврействующих газетах и прошипованные еврейскими принципами, не видят и не понимают еврейских замыслов, а другие, хотя и видят, но считают их несбыточной химерой, принимая во внимание относительную малочисленность евреев сравнительно с числом коренного населения. По вопросу о замыслах мы уже говорили отчасти и цитировали часть еврейских политических программ, которые ниже будем продолжать; теперь же сделаем некоторое отступление к вопросу о еврейской численности, требующему самого тщательного внимания и расследования.

Прежде всего напомним указанную нами выше еврейскую тактику: поражать гоя, как свою добычу, невидимо, неслышимо и неуловимо, которая дает евреям возможность действовать наверняка, несмотря на свою малочисленность; в последние же времена евреи изыскивали новые усовершенствованные способы завлечения, одурманивания и совращения гоя посредством печати и всяких соблазнов. Но число числом, а вес весом. А по весу выходит, что 50 тысяч евреев во Франции весят больше, чем 40 миллионов французов, т. е. обладают большим имуществом; а произошло это потому, что за 100 лет еврейского равноправия во Франции еврейские шулера сумели обыграть французов. Но во

Франции евреи составляют только 1/8 % всего населения, а у нас в России 6 % — это уже в 48 раз гуще, чем во Франции. Кроме того, из числа 11 миллионов всего еврейства, в России живут 7 миллионов т. е. две трети всего еврейства, или, иначе сказать, Россия является настоящей обетованной землей израиля, тем более, что остальная треть евреев укоренилась в ближайшем и непосредственном соседстве с Россией—в Галиций, Венгрии, Румынии, Австрии и Германии, и только восьмая часть их рассеяна по остальной Европе и в Америке. В самой же Палестине проживает что-то около 30-40 тысяч евреев, отчасти субсидируемых извне, и больше их там не уместится, впредь до искоренения туземного арабского населения, да и после того очистилось бы место разве для 400-500 тысяч евреев. Следовательно, разговоры о покупке евреями Палестины и об основании там новой Иудеи ведутся только для отвода глаз легкомысленным гоям; на самом же деле сионисты мечтают о всемирной еврейской державе, а так как в России сосредоточено около двух третей всего еврейства, то она, по замыслам евреев, должна послужить первоначальным ядром их державы. Поэтому, ближайшей целью сионизма является покорение России — страны, где еврейство до сих пор могло так пышно разрастись, и где для его роста и укрепления в будущем представляются неограниченные пределы. Вот настоящая цель сионизма и Всемирного еврейского союза, а не освобождение мизерной Палестины, в которой евреи учредили бы разве только археологическую контору.

Захвати они у нас завтра в свои руки политическую власть через посредство своих агентов-хриstopродавцев из русских — и никакими судьбами вы ее уже от них не исторгнете: 6 % евреев управятся с 94 % коренного населения, из числа коих надо еще выключить 30 % инородцев, большая часть которых по глупости и слепоте союзна с евреями, а меньшая часть останется пассивной. Граф Витте завязал уже два крепких основных узла в распростертой над русским народом сети: свободу крамольной еврейской печати и избирательное право, в котором крупные землевладельцы прикомандированы к мелким и в том числе к деревенским евреям (в черте оседлости), а хозяева — к работникам и квартирантам. Теперь к этим двум главным узлам министр народного просвещения Кауфман подвязал еще два — открытие учебных заведений явочным порядком и переполнение евреями наших гимназий и университетов. Сейчас наматывается пятый узел — дарование крестьянам права самоубийства, т. е. права закладывать в банках надельные земли. Потом последует отмена административным порядком, как отживших пережитков старого времени, разных ограничений для евреев и т. д. А если после этого какое-нибудь чудо помешает 6 % евреев удержать у нас

власть, то через 30 лет (в 1936 году) пропорция их у нас возрастет до 10 %, через 70 лет (к 1976 году) — до 20 %, через 107 лет (к 2014 году) — до 40 %. Если движение народонаселения у нас будет так идти, как шло оно в последние 50 лет, то через 70 лет, к 1976 году, 20 % евреев и 30 % других инородцев составят в России половину населения. Это при условиях настоящей неравноправности евреев и при отсутствии у других инородцев новейшей склонности к самоопределению. А если принять во внимание будущую равноправность евреев, а тем более господство их, то пропорция увеличения их населения будет идти тем скорее, а пропорция русского населения будет тем более отставать. Это не фантазия, а точные выводы из действительных явлений, на которые русские люди и русское правительство должны обратить самое серьезное внимание. На это явление я указывал более полтора года тому назад в брошюре своей “По поводу нашей смуты” (изд. II, стр. 75); теперь же коснусь этого вопроса несколько подробнее, принимая во внимание, что наша служащая еврейству или поджимающая перед нею хвост публицистика замалчивает его, как будто бы не замечает; а наши ученые профессора-экономисты забастовали. Поэтому, нашему брату земледельцу приходится не только содержать и кормить оных профессоров, но еще и науку за ними подтягивать, дабы она не совсем у нас растерялась.

По народоисчислению X ревизии, дополненному данными Центрального статистического комитета, в 1858 году в Европейской России с Польшей, но без Финляндии, Кавказа и Сибири, числилось всего населения 64 933000, в том числе евреев было 1 977000, т. е. 3,17 %. Еврейское население сосредоточивалось тогда почти исключительно в черте своей оседлости, т. е. в Польше и 16 западных и южных губерниях. Общее население в черте оседлости составляло тогда 22945000, в числе которого евреи составляли $8\frac{1}{2}$ %. Через 39 лет, в январе 1897 года, по однодневной переписи населения в Европейской России, без Финляндии и Кавказа, числилось всего населения 102 868000, в том числе еврейского 5 101000 или 5 %. В полосе же еврейской оседлости всего населения в 1897 году было 43 012000, в том числе евреев 4 925000, или 11,22 %.

Принимая количество населения в 1858 году за единицу и сравнивая рост его за 39 лет до 1897 года, мы получим следующее соотношение:

Общее количество населения с 1858 по 1894 г. увеличилось в пропорции со 100 на 158. В частности же:

Коренное население за то же время увеличилось со 100 до 155, а еврейское — со 100 до 255.

Или другими словами, из пары коренного населения через 39 лет

образуется тройка, а из пары евреев — пятерка. Из двух миллионов коренного населения через 39 лет стало 3 100000, а из 2 миллионов евреев — 5 100000. Это разница огромная и касается она вовсе не малого периода времени для того, чтобы признать это явление случайным и проходящим. Это явление в бывших польских областях *давнее*, чем и объясняется необыкновенное размножение здесь еврейства. Явления этого нет в Зап. Европе, за пределами польско-венгерских земель, очевидно, благодаря культурности и развитости ее населения, но в славянском и особенно в русском населении еврейство встретило самую слабую среду сопротивления и потому размножилось здесь до чрезвычайности.

На основании вышеприведенных нами данных движения коренного населения и еврейского можно вычислить приблизительно через сколько лет еврейское население сравняется численно с коренным. Процент еврейского населения в России через следующий 39 летний период, т. е. к 1936 году определится из пропорции

$$x : 5 = 5 : 3,17 ,$$

где 3,17 означает процент еврейского населения в 1858 году, а 5 — процент его в 1897 году. Этот x в 1936 г. будет равняться 8 %; далее, в 1975 г., он будет равняться 12,6 %; в 2014 году — 20 %; в 2053 году — 31,5 %; в 2092 году — 50 %. Таким образом, приблизительно, через 186 лет, если обстоятельства не изменятся, и еврейство в *России* будет прогрессировать в такой мере, как прогрессировало оно с 1858 г. по 1897 г., то еврейское население по численности сравняется с коренным христианским и мусульманским. Теперь оно берет у нас верх благодаря своей хищности и виртуозности, а с каждым сорокалетием эти еврейские достоинства будут подкрепляться еще и чисто механической количественностью. И такое преуспеяние еврейство проявляло до сих пор, несмотря на свою неравноправность, т. е. несмотря на некоторые, довольно существенные преграды, которые русское правительство благоразумно и издавна установило для защиты коренного населения от еврейского. И, несмотря на такую неравноправность, еврейство все же обещает стереть с лица земли коренное русское и христианское население в довольно непродолжительный период. Если же даровать евреям равноправность с коренным населением, т. е. лишить последнее предохранительной защиты от еврейского натиска, то без всякого сомнения еврейство будет преуспевать на пути подавления коренного населения еще быстрее и может быть даже гораздо быстрее. Например, если мы допустим, что по установлении равноправности евреев каждая сотня их через 39-ти летний период превратится не в 255, а в 267 (чуть больше), а каждая сотня коренного населения не в 155, а немного меньше, например, в 133, то количественное уравнение еврейского населения с корен-

ным, последует значительно скорее: в 1936 году оно равнялось бы 9,45 %, в 1975 г. — 17,27 %, в 2014 г. — 29,45 %, в 2053 г. — 45,5 %, как можно видеть из следующей таблицы:

Коренное население:	Еврейское:	Всего:
В 1897 г. 97 783000 = 95,00 %	+ 5 101000 = 5,00 %	= 102 868000
“ 1936 г. 130 356000 = 90,55 %	+ 13 602000 = 9,45 %	= 143 958000
“ 1975 г. 173 808000 = 82,73 %	+ 36 272000 = 17,27 %	= 210 080000
“ 2014 г. 231 714000 = 70,5 %	+ 96 725000 = 29,45 %	= 328 469000
“ 2053 г. 308 992000 = 54,50 %	+ 257 933000 = 45,50 %	= 566 925000

Еврейское население в этом случае сравнялось бы с коренным приблизительно в 2064 году, т. е. через 158 лет. Если пропорцию русских в числе коренного населения определить приблизительно в 80 %, то в 2053 году число русских определится в 247 194000, т. е. на 11 миллионов будет меньше, чем евреев!!

Когда же еврейское население достигнет 40-50 %, тогда коренному населению было бы уже не до роста: пришлось бы ему малопомалу сойти на нет, а затем не увеличиваться, а уменьшаться. Тогда еврейству не пришлось бы тратиться на подкуп станowych, исправников и губернаторов, ибо таковые были бы уже *из наших*; не пришлось бы тратиться и на освободительное движение, а разве что на искоренительное для гоев. Но политическое господство евреев не стало бы ждать количественного уравнивания их племени с коренными: оно может наступить и при 20, и при 10 % Ему и теперь, при 6 %, положен уже весьма прочный фундамент и за время революции выведен первый этаж, который закончить помешал в октябре прошлого года простой русский народ. А при политическом господстве евреев и экономическом порабощении коренного населения к физической смертности коренного населения от истощения прибавится еще ассимиляция его с иудейством (ожидовление). Тогда исчезновение коренного населения в среде еврейского пойдет еще скорее.

На свете нет ничего невозможного. Могли ли сорок лет тому назад папа Пий IX и император Наполеон III хоть на минуту допустить в своих мыслях, что через 40 лет воздвигнется во Франции гонение на христианство, будут выкидываться распятия из училищ и правительственных учреждений, конфисковаться и запечатываться еврейским правительством церкви, что французские офицеры будут доносить евреям на своих товарищей, которые ходят в церковь? А между тем это стало былью.

Значит, за численностью еврейства в России дело не станет, а главное дело для них—поскорее добиться у нас политической власти, к чему их толкает успешное ведение своей политики в среде некоторых других народов Европы при посредстве тех же разных либеральных учений и представлений. Особенно важные позиции забрали евреи во Франции, Австрии и Германии. Этих же успехов они достигли не случайно, не наобум, а действуя систематически, по правильно разработанной программе.

III.

Еврейская наука о том, как ослаблять, отравлять, уловлять, поражать, взнуздывать и приручать гоев

Основы еврейской политики изложены в Талмуде, этом древнем универсальном кодексе евреев, о котором просвещенные евреи говорят перед нами, что они будто бы совершенно чужды учению Талмуда и считают его наполненным отжившими предрассудками, на самом деле, будто бы не проводимыми еврейством в жизни. В действительности же эти просвещенные евреи значительно развили и усовершенствовали талмуд, заменив его простые и грубые положения более тонкими и искусными. Они довели искусство еврейской коварно-надувательской политики до небывало высокой степени совершенства. Они создали для еврейского народа и руководящих его классов демонскую науку экономического разорения, нравственного развращения, политического ослабления и распада коренных народностей и государств с тем, чтобы поработить их не встречая должного и естественного сопротивления с их стороны.

Эту тайную свою науку они, конечно, скрывают от гоев. Но, поучая свой народ хотя бы в лице его передовых деятелей, необходимо было так или иначе запротokolировать основные положения этой науки, снабдить еврейских студентов своего рода записками по данному предмету, а при этом, несмотря на все предосторожности, трудно было избежать того, чтобы эти протоколы, эти лекции, не попали когда-либо в руки гоев. И они, действительно, попали несколько лет тому назад — были извлечены из тайных хранилищ сионской главной канцелярии, скрывающейся во Франции. Это обстоятельство имеет весьма важное для христианских народностей значение, ибо дает ключ к точному уразумению еврейских противочеловеческих тенденций и современного положения еврейства. Эти тенденции, положим, и без того были ясны и

видны для значительной части, например, русского просвещенного общества и прекрасно понималось простым русским народом. Но формально официально, евреи считались и представлялись обыкновенными корректными русскими, французскими и т. д. гражданами, конечно фальшивыми, но это давало основание еврейским агентам из среды коренного населения и еврейской печати распинаться за еврейскую благонадежность и всякую полезность еврейского племени. “Не поймался, значит не вор”, а тут-то евреи и поймались на самом возмутительном принципиальном обмане. Но еще гораздо раньше добычи вышеозначенных Протоколов сионских мудрецов, а именно в шестидесятих годах прошлого столетия, англичанину Джону Редклифу удалось где-то добыть краткое догматическое изложение еврейской политики, которым он не замедлил поделиться с публикой. Он рассказывает, что ему при помощи одного еврея-рenegата удалось тайно проникнуть на секретное ночное собрание еврейских представителей в Праге, на еврейском кладбище, для совещания по вопросу еврейской политики. Англичане, как известно, любители труднодоступных и трудноисполнимых операций, в роде восхождения на высокие горы, проникновения в неизвестные страны и т. п. Возможно, что и Джону Редклифу удалось проникнуть на ночное заседание и совещание еврейских представителей в Праге, которое он потом описал в своей хронике “До Седана”; но, быть может, он добыл готовый список догматического изложения оснований еврейской политики и изложил их в форме более занимательного рассказа. Хроника эта не была окончена по случаю ранней смерти автора (он, как говорят, был отравлен евреями). Она своевременно была переведена почти на все европейские языки и произвела страшное смятение в израиле. По-русски она была переведена в “Собрании романов” Львова, 1871 г. Спб. Одна глава из книги Редклифа под названием “Ночь на еврейском кладбище в Праге”, заключающая в себе описание совещания представителей 12 колен еврейских и изложение их речей, была переведена с английского г. И. Асовым и напечатана в сем году в январской книжке весьма содержательного журнала “Мирный Труд”, издаваемого в Харькове проф. Вязигиным. Редакция выпустила означенную главу также отдельными оттисками.

Оба эти документа — Протоколы сионских мудрецов и Речи представителей двенадцати колен израильских на тайном ночном конгрессе их в Праге — были напечатаны также в переводе с французского Г. В. Бутми в январе сего года особой брошюрой с двумя его статьями: вступительной и заключительной. Брошюра озаглавлена: “Враги рода человеческого” (до половины мая вышла третьим изданием). В брошюре Г. В. Бутми поясняется, что речи еврейских представителей были

напечатаны (в форм речей как бы одного лица — раввина) раньше того в одесской газет “Новороссийский Телеграф” от 15-го января 1891 года и затем были перепечатаны П. А. Крушеваном в бывшей его газете “Знамя” в № от 22-го января 1904 года. В начале этого года “Речь раввина” — печаталась также листками в более сокращенном виде в разных городах. Я познакомился с Пражскими речами из журнала “Мирный Труд” в переводе г. Асова. Протоколы сионских мудрецов были напечатаны почти одновременно с брошюрой г. Бутми также в “Казанском Телеграфе”, ежедневной газете, издаваемой в Казани, в №№ 3895 — 3898 и 3901 текущего года (от 26 и 29 января и 1 февраля), где они, по словам редакции “Телеграфа”, ходили в публице в рукописном виде и были напечатаны в газете по просьбе подписчиков. Протоколы, напечатанные г. Бутми и в “Казанском Телеграфе”, совершенно тождественны, следовательно, принадлежат одному переводчику. Это протоколы полные. Но, кроме полных протоколов, существует еще издание их в сокращенном виде, без разделения по параграфам, объемом менее половины вышеупомянутого. Это издание перевел с французского Н.Л. Мордвинов и сделал о нем доклад в “Русском Собрании” в Спб., а затем напечатал его в № 8 журнала “Мирный Труд” за 1905 год под заглавием: “Тайны политики, способы ее действий и результаты, достигнутые ей при помощи науки и лжелиберализма”. Редакция “Мирного Труда” выпустила его также отдельной брошюрой. Перевод Н.Л. Мордвинова вслед за тем был также перепечатан в Кременчуге отдельной брошюрой “Союзом правового порядка сельских хозяев” под заглавием: “Еврейская политика и ее результаты”, а также в киевской газете “Самодержавие”.

Евреи и их агенты из среды коренного населения, конечно, будут утверждать, что авторы этих Протоколов и Речей не евреи, а антисемиты, что ли (до сих пор они впрочем, об этих изданиях тщательно умалчивают). Но дело в том, что эти речи и протоколы вполне соответствуют речам и воззваниям известных еврейских публицистов и патриотов, учредителей “Всемирного еврейского союза” — Кремье и Монтефиоре, подлинности которых отрицать нельзя, ибо они увековечены периодической печатью, и которые мы для доказательства приведем ниже. Кроме того, изложенные в тех речах и протоколах положения и прогамы еврейской политики так пунктуально исполняются евреями, разыгрываются ими как по нотам, фальшивые еврейские принципы столь неуклонно приводят гоев к намеченным для них евреями и самим Кремье последствиям, что недавние и текущие события лучше всего подтверждают еврейскую подлинность вышеприведенных документов. Эти два документа составляют ключ к уразумению и выяснению новейших со-

бытий и течений в Европе вообще, а особенно во Франции, России, Австрии и Германии, а коли ключ приходится к событиям, *раскрывает их*, значит нечего и сомневаться. Помимо того, естественно, что никакой самый преиспренный английский или французский ум не может постигнуть и предсказать еврейских идеалов. Это может быть доступно только передовым евреям, как, например, Кремье и Монтефиоре. Поэтому, отрицать еврейскую подлинность Пражских речей и сионских Протоколов это все равно, что отрицать подлинность Шекспира или Байрона: так они высоко специальные и высоко гениальные... в области зла. Если же мы допустим на минуту, что эти речи не подлинно еврейские, а воспроизведенные Редклифом и другим неизвестным гоем, то вместе с тем мы должны будем признать, что Джон Редклиф и автор Протоколов были необыкновенно гениальные люди, оказавшиеся в буквальном смысле христианскими пророками, хорошо понявшими еврейские тенденции и способы их воздействия на гоев; ибо все предсказания Редклифа через 40 лет, и даже раньше того, буквально сбылись и продолжают сбываться до сегодня. Особенно это знаменательно относительно России, ибо в то время евреи в России еще не играли просветительной, т. е. развратительной, роли, — печать не была еще в их руках; тогда они еще не были принимаемы не только в дворянском и чиновничьем кругу, но даже в домах порядочных купцов. До шестидесятых годов не было у нас ни одного доктора, ни одного аптекаря, ни одного адвоката, ни одного публициста, ни одного редактора из жидов. Не было даже слишком крупных капиталистов. Не даром же еврейский Синедрион в Праге в те годы, хвалясь своими чрезвычайными успехами, делает оговорку: „кроме России“ (см. ниже, стр. 24). А теперь в России, со времени расширения Импер. Александром II еврейских прав, все это совершилось, а в Европе довершилось. То же самое, автор Протоколов гениально характеризует и подтверждает многочисленными явлениями и фактами блистательную успешность коварной еврейской политики одурачивания, развращения и разложения гоев при посредстве невидимости и неуловимости еврейской злоумышленности и предательства. Пророчество его сбывается на наших глазах — и неужто мы должны ожидать, пока это сбудется до конца? Сами ли евреи случайно открыли нам завесу той пропасти, которую они для нас роют, или это сделали христианские гении-пророки — это не важно, лишь бы мы увидели и поняли угрожающую нам опасность и приняли меры для своего спасения. Странное было бы дело: если бы евреи нам сказали, что мы вас дрессируем для упряжки и откармливаем на убой, то мы имеем право этому верить; но если нам говорят это некоторые ясновидящие и потому неуловимые для евреев христиане, то мы не должны этому верить... Во

всяком случае, составляют ли Пражские речи и Сионские Протоколы подлинные еврейские документы или же зеркало подставленное нам гениальными христианскими пророками, для того, чтобы мы увидели еврейскую „изнанку“, но они заслуживают самого серьезного изучения с нашей стороны.

И Пражские речи еврейского синедриона, и Сионские Протоколы имеют целью выяснить сынам израиля, как правильно следует понимать общественные и экономические явления, и как ложно нужно истолковывать их гоям, для совращения их с пути истины и последующего затем их упадка; как маскировать свои подвохи, чтобы гои не заметили их и не приняли бы предосторожностей против них, как евреи, идя указанным им путем, будут усиливаться, и как гои, наталкиваемые евреями на ложный путь, ослабеют и запутаются в расставленных для них сетях; как гои, наконец, будут скованы цепями и обращены евреями в рабство, а затем и сполна искоренены.

В обеих программах высказывается твердая уверенность, что следуя им, еврейство непременно достигнет своей конечной цели — покорения и порабощения гоев по всей земле. Сионские Протоколы в общем много пространнее Пражских речей и заключают в себе, кроме того, изложение принципов будущего еврейского самодержавия и государственного управления после покорения гоев.

В обеих программах, в особенности в Сионских Протоколах, высказывается крайнее презрение к гоям, и даже уподобление их скотам. Еврейские политики признают всех гоев крайне глупыми и беспутными. Таким образом, глупость гоев служит также доказательством еврейской подлинности рассматриваемых программ, ибо глупые гои естественно не могли сочинить столь мудрых программ.

Для нашего спасения от еврейства, мы должны правильно организоваться, изучить их планы и программы пагубного воздействия на нас, комментировать и популяризировать эти планы в обществе и народе и поставить их на вид нашему правительству. Только при надлежщем и всеобщем возбуждении своем мы можем надеяться отстранить от себя грабительские и предательские замыслы евреев против нас.

Итак, послушаем речей еврейского синедриона и сионских мудрецов или профессоров, как они поучают своих студентов и публицистов дурачить, развращать, опутывать сетями и обессиливать коренное население, чтобы постепенно поработить его своей власти, а в заключение совсем искоренить их. Авось поймем, что это не басни и не шутки. Начнем с речей еврейского синедриона в изложении Джона Редклифа.

IV.

Речи еврейского синедриона на секретном заседании в Праге.

“Братья, сказал Левит: наши отцы заключили союз, обязывающий всех избранных от колен каждое столетие собираться у могилы великого учителя кабалы, святого Симеона Бена-Иегуды, учение которого дает избранным могущество на земле и владычество над всеми родами потомства Изманла. Тысяча восемьсот лет ведется борьба Израиля за владычество, обещанное Аврааму и отнятое у нас Крестом. Попираемый ногами наших врагов, под страхом смерти и всякого рода унижений и насилий, народ Израилев все-таки не прекращал этой борьбы, и если он рассеян по всей земле, то ему и должна принадлежать вся земля! Наши ученые мужи сражаются уже сотни лет с Крестом с настойчивостью и храбростью, которую ничто сломить не в силах; народ постепенно поднимается от своего падения, могущество его увеличивается и распространяется. Нам принадлежит земной бог, которого с такой горестью сделал нам Арон в пустыне, этот золотой телец, которому поклоняются неверные!”

“Когда все золото на земле будет наше, власть перейдет к нам. Тогда исполнится обетование, данное Аврааму. Золото — властитель земли; это сила, возмездие, наслаждение — все, чего люди боятся и желают. Вот великая тайна кабалы — учение о духе, управляющем миром, и о будущем! Восемнадцать столетий принадлежали нашим врагам, но век настоящий и последующие должны принадлежать нам, народу Израильскому, и непременно будут наши. В пятый раз собираются на этом месте, во время тысячелетней борьбы, которой мы себя посвятили, *знающие о существовании тайного союза*, чтобы держать совет о средствах, которые нам предоставляют грехи наших врагов, и каждый раз новый Санхиндрин, вот уже пятьсот лет, завещает сильнейшую борьбу. Ни одно столетие не ознаменовалось такими успехами (кроме России), как это; ни в один из минувших веков нашим предкам не удавалось достигнуть сосредоточения в своих руках такого громадного количества золота, какое передает нам XIX век. Поэтому, мы можем думать, что время, к которому стремимся, уже близко, и что мы уже можем сказать: *будущность наша!*”

То же самое говорил и Кремье в 1860 году в своем воззвании к евреям об учреждении “Всемирного израильского союза”: “Наше дело

велико и свято, а успех его обеспечен. Католицизм, наш исконный враг, лежит ниц, пораженный в голову. Сеть, раскидываемая израилем поверх земного шара, расширяется с каждым днем... Станем же пользоваться всеми обстоятельствами. Могущество наше огромно, — поучимся применять его к делу. Чего нам страшиться? Уже недалек тот день, когда все богатства земные перейдут в собственность детей израиля”.

Это говорят *просвещенные евреи*. Вы поймите, какие у них усовершенствованные аппетиты, какова их гуманность и для чего им нужна “шлабода”.

“Золото — властитель земли”. Да, посредством него можно купить власть — губернаторов, министров, большинство палат и править страной в своих интересах. Золото — это те пута, которых никакой силач не в состоянии разорвать, а опутывается он им коварно, воровски, как бы во сне. Вот почему опутанный еврейскими золотыми цепями богатырь — народ французский вынужден теперь кланяться жиду, боится ходить в церковь и выбирает себе в правители не людей, а лодышек, беспрекословных и дешевых слуг еврейских. Во всей Франции всего 50 тысяч евреев на 40 миллионов французов, т. е. $\frac{1}{800}$, всего населения, а имущество их вдвое превышает имущество французов. Значит, в отношении покупательной способности евреи в несколько раз сильнее французов; в среднем выводе один еврей в тысячу раз богаче француза! Пока королевская и императорская власть во Франции не подвергалась учету и одна могла спорить и перевешивать еврейские миллиарды, было еще кое-как; но когда она заменилась... дешевыми мелкими лодышками — французский народ подчинился израильскому. Правда, что французам вообще не худо живется при Ротшильдах, как слугам у богатых господ. Но те чрезвычайные и огромные средства, которые доставляют Франции богатые туристы и посетители со всего света, а равно богатые заморские владения Франции, только проходят через руки французов, чтобы найти окончательное пристанище у французских евреев. Французы при этом не бедствуют пока, но вынуждены остановиться в своем росте.

Уже одно распоряжение кредитом чего стоит. Это почти тоже, что государственная власть.

Занять кому-либо 20 тысяч — это почти то же, что доставить должность исправника; занять 100-200 тысяч — почти то же, что дать должность губернатора; занять 300-500 тысяч — то же, что должность министра. И деньги кредитора при этом целы, как в собственном кармане. Только выбирай и знай, кому дать, да сумей его потом на узде держать. А монополия капитала! Разве это не самодержавие, не деспотизм? Самодержавие только не царское и не отеческое, а вражеское.

На такое мнение почтенного левита о силе золота другой заседатель—скептик возразил:

“Да, если в это время не случится гонения на иудеев”.

— “Мрачные времена такой опасности миновали, возразил левит. *Успехи так называемой цивилизации между христианскими народами могут служить наилучшей защитой наших стремлений*”.

Эти успехи цивилизации, как известно, характеризуются приравнением богатства к благодетству и чести, падением национальных, сословных и религиозных традиций, равенством порока с добродетелью, постановкой ложных софизмов на место здравого смысла, украшением глупости и порочности людей модой, поношением порядочности отсталостью. Это еврейские гуманности, еврейские свободы и еврейские равенства, отмена смертной казни, телесных наказаний, условное осуждение и проч., и прочее. Подтвердивши первое условие владычества на земле, представители израильских колен сделали опыт подсчета еврейских миллиардов в Европе, после чего, понятно, пришли в некоторое умиление. Но скептик между ними опять таки заметил:

“Но этим 3½ миллионов евреев с их деньгами противостоят 265 миллионов врагов в Европе или 500 миллионов кулаков“ (по тому времени).

— “Голова защитит от кулаков, как это было до сих пор. *Работа—рабыня спекуляции, а насилие—слуга разума*. Кто будет отрицать, что хитрость есть отличительная черта нашего народа?”.

— “Народ наш тщеславен и алчен, высокомерен, любит наслаждения, заметил скептик”.

— “Где есть свет, там есть и тень. Не даром же Адонай, наш Господь, дал своему избранному народу живучесть змеи, хитрость лисицы, взгляд сокола, память собаки, трудолюбие муравья и общительность бобра. Мы были в плену на реках вавилонских и сделались могущественны! Тысячу восемьсот лет мы находились в рабстве; теперь же мы головой переросли все нации”.

— “Количество крестившихся увеличивается! жестоко произнес скептик”.

— “Глупец! сказал Левит. Твое скитальчество по земле и водам не научило тебя, что вода не омывает дух, а только тело! Пусть общество миссионеров безумно тратит свои деньги! Разве надменный Таймс (известная лондонская газета — “Times”) недавно не сосчитал, что каждая обращенная душа еврея обходится английской миссии около 250 тысяч франков! Разве мы сами не молились в день примирения за от-

ступников. Да и кроме того, говорю тебе, что не еврей сделается христианином, а христианин через несколько поколений от физического смешения — евреем. Крещенные послужат нам ступенями к дороге, которую мы откроем, и которая закрыта для нас теперь, потому что они держатся за нас, несмотря на крещение их плоти, но не крови”.

Совершенно справедливо. Сосчитайте-ка, сколько в среде наших деятелей освободительного движения выкрестов — ярых еврейских патриотов, напр. Герценштейн, Коперник и другие, сколько еврейских родичей (сыновей и внуков крестившихся), напр. писатель Короленко, еврейских связок, женатых на еврейках, которые одинаково играют роль Есфири, как во дворцах (не у нас, а несколько западнее), так и в министерских казенных квартирах или в адвокатской и чиновничьей среде (гр. Витте, проф. и бывший член Думы Щепкин и т. д.).

“Рассеянные среди других народов... мы прежде всего хотим быть и неизменно останемся евреями... Вопреки вашим показным национальностям, вы повсюду образуете лишь один и тот же народ...”, говорит Адольф Кремье в своем воззвании к евреям.

— “Братя! продолжал Левит: настало время, когда мы, по завету основателя нашего союза, должны определить те средства, которыми евреи скорее всего могут достигнуть своей цели; наша опытность поможет нам в этом. Мы, знающие, должны направлять и руководить массой, которая слепа. Мы, строители, соединим мертвые камни для столба, который должен дойти до неба”.

“За тобой слово, представитель колена Рувима! Какими средствами достигнет еврейский народ могущества и владычества над всеми народами на земле?”.

Резкий неприятно-звучающий голос произнес следующее:

— “Все князья и страны Европы в настоящее время в долгу. Биржа котирует и регулирует эти долги, и мы являемся почти полными хозяевами биржи во всех центрах земного шара, поэтому весь движимый капитал должен перейти в руки евреев. Основание этому уже положено, судя по тому, что мы только что слышали. Если мы будем владеть на бирже, мы достигнем того же и в государствах¹. Поэтому, нужно облегчить займы, чтобы все больше и больше забирать их в руки. Где возможно — за капитал должно брать в залог железные дороги, подати, рудники, регалии и промыслы, до пошлин и налогов включительно. Далее, биржа есть средство для перевода в руки капита-

¹ Т. е. владычества

листов имуществ маленьких людей, привлечением их к биржевой игре. Покупка бумаг есть отличное изобретение нашего народа, хотя биржевики и обманывают друг друга; но, напоследок, платится все-таки всегда посторонний”.

— “Представитель колена Симеона, за вами слово!”.

— “Владение землею всегда остается железным долговечным достоянием каждой страны. Оно само по себе дает могущество, уважение и влияние. Поэтому, евреи должны достигнуть возможности приобретать поземельную собственность. Это будет не трудно сделать, если мы приобретем движимый капитал. Поэтому, нужно облегчить займы под землю. Под страхом скандала мы разрушим земельное богатство и уменьшим его значение. Владение землею должно быть мобилизовано, если земли будут продаваться, как товар. Чем больше мы будем влиять на раздробление поместий, тем легче попадут они в наши руки. Когда земля будет в наших руках, весь труд христианского пролетариата сделается для нас новым источником громадных прибылей и будет приносить нам удесятеренный доход”.

Скептик засмеялся.

— “Совет хорош, но не нов. Спросите в Париже и в Вене, кто владеет домами!”.

Вот как они смакуют на счет земли! Вот почему министерство гр. Витте так спешило (не надеясь на Думу), с экспроприацией владельческой земли (провалившийся проект Кутлера), с подарком крестьянам выкупных платежей (для *очистки*, крестьянской надельной земли от казенного долга), с уравнением гражданских прав крестьян, дабы сделать их правоспособными закладывать в банк свою надельную землю для удобнейшего перехода их потом в еврейские руки в ожидании еврейского равноправия (проект этот едва не прошел).

— “Колено иудино, ваша очередь!” Раздавшийся голос отличался убедительностью.

— “Промышленность, сила бюргерства, мешающего израильскому народу, должна быть парализована также как и землевладение. Промышленник должен быть ничто иное, как простой работник. Средством к этому может быть неограниченная свобода ремесла. Фабрикант встанет на место мастера, так как ему самому не приходится работать, а только спекулировать. Дети Израиля могут пристроиться ко всем отраслям работы. Их капитал и проворство заменят право. Превратив мастеровых в наших фабричных рабочих, мы получим возможность направлять массу к нашим политическим целям”.

— “Теперь моя очередь, сказал Левит: — Естественный противник евреев — христианская церковь. Потому мы должны стараться всеми силами прививать к исповедывающей христианство интеллигенции идеи свободомыслия, скептицизма, раскола и вызывать религиозные споры в образовавшихся новых группах и сектах христианства. Поэтому поднимем в начале войну против духовенства, навлечем на него подозрение и насмешки. Главное подспорье церкви — школа. Поэтому мы должны достигнуть влияния на молодежь. Под покровом прогресса и равноправия всех религий, уничтожим изучение религии в христианских школах. Тогда евреи могут сделаться учителями во всех школах; тогда религии будут обучаться дома, а так как дома на это мало времени, то религиозный дух будет постепенно падать и, наконец, совсем уничтожится. Агитация за отчуждение собственности от церквей и за устранение духовенства от школ, переход церковного имущества рано или поздно в собственность государства или, что то же, в руки евреев будет нам наградою!”.

Вот почему наши жидократы так заботятся о переходе всей земли, в том числе и надельной крестьянской, в собственность государства! Таковую жидовскую тенденцию ясно предвидел и истый русский патриот, покойный генерал М.И. Драгомиров, который в небольшой, но талантливой статье в прошлом году писал¹:

“Недавно появился новый подставной Иосиф, требующий уже национализации не какого-нибудь маленького Египта, а всей земли русской, с неперменным притом условием предоставления права аренды жидам повсеместно”.

“Они будут арендовать, а прочее население Империи на арендованных землях будет у них батраками: придумано не дурно. Идти далее в нагло-наивной откровенности вожделения трудно”.

Обратите внимание на эту еврейскую стратегию: вышучивание духовенства, прививка свободомыслия, влияние на молодежь, расчистка пути для еврейских учителей... Относительно Франции еще Кремье победоносно заявил: “католицизм, наш исконный враг, лежит ниц, пораженный в голову”. Как бы Кремье торжествовал теперь, когда церкви и церковные имущества во Франции перешли, наконец, в собственность государства или, что то же, в руки жидов.

— “Представитель колена Иссахара, за вами слово”.
Теперь заговорил старческий дрожащий голос:

¹ “Разведчик”, 1905 г. № 761. Напечатано также отдельною брошюрою в январе сего года.

— “Пусть братья стараются об уничтожении вооруженной силы. Грубое военное искусство не для сынов Израиля: не каждому быть Гедеоном! Армия — защита трона и школа узкого патриотизма. Не меч, а разум и деньги должны царить. Поэтому мы при всяком удобном случае должны стараться содействовать падению военного сословия, вселять к нему недоверие в народе и возбуждать между ними вражду. Солдатам достаточно исполнять обязанность полиции и защищать имущих против неимущих”.

— “Лев иудей подал свой голос”, сказал странник злобно: “Давид победил Голиафа. Народы скоро будут носить халаты, вместо военных панцирей. Пощечина на бирже будет то же, что проигранная битва!”.

Казалось гроза поднималась против наглой насмешки, но одно слово старшего заставило всех успокоиться.

— “Это сын Ваала! Он может говорить, что хочет, но все-таки будет делать то, что поставить совет Шебадинов”.

— “Колено Завулоново может говорить”.

— “Наш народ консервативен в самом корне и крепко держится за старое. Но наша выгода требует принять участие, или вернее, руководить движением, которое волнует теперь весь мир. Неоспоримо, что наше время есть время целого ряда реформ, главная цель которых улучшение материального состояния нуждающихся классов. Но для этого имущие классы должны будут принести жертву своими капиталами. В руках евреев находится капитал. Поэтому они внешним образом должны принять участие в движении и стараться отвлечь его от социальных реформ к политическим. Масса сама по себе и глупа, и слепа и позволяет крикунам управлять собою. Кто кричит громче и умнее еврея? Поэтому наш народ был первенствующим на трибуне, в печати и во всех христианских общинах. Чем больше общин и собраний, тем больше недовольства и лени, отвращения к труду. Из этого необходимо следует обеднение народа, подчинение тем, которые имеют деньги, и обогащение последних. Кроме того, всякое движение обогащает нас, так как мелкие люди разоряются и делают долги. Непрочность основы увеличивает наше могущество и наше влияние. Поэтому поддержка всякого недовольства, всякая революция, увеличивает наш капитал и приближает нас к цели”.

Продолжительное молчание последовало за этой страшной речью; каждый член этого тайного синедриона, как бы раздумывал об ее ужасном значении. Сын Ваала опять хрипло засмеялся.

— “Разве вы боитесь крови? Ведь она не ваша!”.

Тогда один из собрания выразил согласие, и все остальные последовали его примеру.

— “Сын колена Данова, твоя очередь!”.

Ответ носил на себе отпечаток еврея низшего разряда.

— “Коммерция и спекуляция,—эти две изобильнейшие плодами отрасли, не должны никогда выскользнуть из рук израильтян. Поэтому всякая торговля, в которой есть спекуляция и барыш, должна быть в наших руках. Это — наше природное право. Мы должны прежде всего завладеть торговлей спиртом, маслом, шерстью и хлебом. Тогда в наших руках очутятся земледелие и сельское хозяйство. Мы везде можем заготовлять хлеб; а если возникнет неудовольствие и нужда, мы легко можем свалить вину на правительство. Мелочной товар, с которым много хлопот и мало дохода, мы оставим в руках христиан. Они могут надрываться и мучиться, как избранный народ мучился несколько столетий”.

Эта речь почти не нуждалась в согласии. Левит вызвал следующего:

— “Колено Нефалимово!”.

— “Все государственные должности должны быть нам открыты. Раз, как этот принцип будет принят, хитрость и лесть еврейских служителей помогут им проникнуть и туда, где они будут иметь настоящее влияние, я говорю только о таких местах, которые дают честь, власть и преимущества. Места же, где требуется работа и знание, могут оставаться за христианами. Поэтому евреи могут пренебрегать второстепенными местами. Юстиция для нас очень важна: адвокатура — большой шаг вперед. Это занятие подходит к хитрости и изворотливости нашего народа и дает нам влияние и власть на отношения наших естественных врагов. Отчего еврей не может быть и министром просвещения, так как он уже был министром финансов?”.

— “Вспомни о виселице Амана! Об участи Зюсса и Липпольда!” сказал предостерегающий голос.

— “Зачем ворона каркает о прошедшем времени, столь отдаленном и почти забытом! Не один из нашего народа был министром во Франции и был уважаем самим королем”.

Согласие было произнесено тоном удовлетворенной гордости затем оратор продолжал:

— “Наши люди должны находится между законодателями государства. Законы гоев против детей Израиля должны быть уничтожены; мы же будем отстаивать законы наших отцов. Нам больше не нужно законов, которые бы нас защищали; нет, мы должны заботиться о таких, которые нам будут приносить выгоду! Кроткий закон о банкротстве, изданный в интересах гуманности, будет золотою горою в наших руках. Прежде всего, мы должны заботиться, чтоб закон против роста был бы

уничтожен во всех странах под тем предлогом, что деньги вследствие этого сделаются дешевле. Деньги такой же товар, как и всякий другой, и закон должен давать нам право возвышать его цену настолько, насколько это нам выгоднее”.

Упомянем здесь, кстати, о наших законах, приносящих огромную выгоду евреям, это: высокий питейный акциз, высокие таможенные пошлины, сахарная нормировка, высокий табачный акциз и некоторые другие.

— “Теперь очередь колена Вениамина”.

— “Что могу я прибавить к советам таких мудрых мужей? Еврей должен пользоваться также почестями и поэтому должен стоять во главе всех обществ, которые могут дать почести без опасности, и заняться теми отраслями наук и искусств, которые больше подходят к характеру нашего народа и легче других ему даются. Мы можем сделаться знаменитыми актерами, философами, композиторами, потому что при всех этих занятиях спекуляция может иметь место. В искусстве наши люди позаботятся о приеме и воскурят нам фимиам. В науке мы примемся за медицину и философию. Они дают больше всего места теории и спекуляции. Медик же посвящен обыкновенно, в самые интимные секреты семьи, и вследствие этого имеет в своих руках здоровье и жизнь наших исконных врагов — христиан”.

— “Колено Ассирово, слово за тобой!”.

— “Мы должны требовать свободного брака между иудеями и христианами. Израиль от этого только выиграет, хотя, к нему и примешается несколько нечистой крови. Наши сыновья и дочери будут вступать в союз с знатными и могущественными семействами христиан. Мы даем деньги и за это пользуемся влиянием. *Христианское родство не может на нас дурно отразиться, а мы, сильно повлияем на него. Это одно. Другое то, что мы уважаем иудейскую женщину и пользуемся запрещенным удовольствием с женщинами наших врагов. Мы имеем деньги, а за деньги можно иметь все... Иудей никогда не должен делать наложницей дочь своего племени. Если ему придет охота погрешить против седьмой заповеди, он должен довольствоваться христианскими девушками”.*

— “К чему же иначе давать занятия в магазинах прекрасным девушкам-гоям?” злобно вмешался представитель злого принципа: “кто из них не захочет удовлетворить нашему желанию, не получить работы, следовательно — хлеба. Пойдите в большие города и вы увидите, что они не ожидали для этого ваших мудрых приказаний. *Сделайте из бра-*

ка христиан вместо тайнства контракт, и их жены и дочери пойдут еще охотнее в наши руки”.

Страшный цинизм этих слов, затрагивающий такую живую струну, должен был произвести сильное впечатление, при строгих понятиях древнего учения о чистоте нравов.

— “Как говорит закон?” спросил голос одного из двадцати. “За прелюбодеяние с женщиной из нашего племени — смерть; за обольщение девушки — денежный штраф, если она не была обрученной невестой, если да, то смерть. На связь с рабыней закон смотрит снисходительнее, — ее тело принадлежит господину”.

— “Разве гои лучше наших рабов?”

За этим объяснением последовал одобрительный шепот.

— “Колоно Манассиино может говорить”.

Последний из ораторов поднял руку и, во время речи, то поднимал, то опускал ее, как бы желая увеличить этим впечатление своих слов. Его голос был хрипл и неприятен, но он говорил ловко и с уверенностью.

— “Если золото — первая сила в мире, то пресса — вторая. Что значат без ее содействия все высказанные здесь мнения и советы? Мы достигнем цели только тогда, когда пресса будет в наших руках. Наши люди должны руководить ежедневными изданиями. Мы хитры, ловки и владеем деньгами, которыми умеем пользоваться для наших целей. Нам нужны большие политические газеты, которые образуют общественное мнение, критика, уличная литература и сцена”.

“Этим путем мы шаг за шагом вытесним христиан и продиктуем миру, во что он должен верить, что уважать, что проклинать. Мы повторим горестный крик Израиля и жалобу на притеснения, которыми нас угнетают. *Тогда, хотя каждый в отдельности будет против нас, масса по своей глупости будет за нас.* С прессой в наших руках мы можем неправое обратить в правое, бесчестное в честное. *Мы можем нанести первый удар тому, до сего дня все еще священному учреждению — семейному началу, которое необходимо довести до разложения.* Мы тогда будем уже в состоянии вырвать с корнем веру в то, пред чем до сего времени благоговели наши враги — христиане и, взамен этого, воспитаем армию увлечения страстями; мы можем открыто объявить войну всему тому, что теперь уважают и перед чем благоговели еще наши враги. Мы можем дать славу или бесчестие. Мы можем поднять или загубить талант. Когда у Израиля в руках будет золото и пресса, можно будет спросить: в какой день угодно будет нам возложить атаках, принадлежащий нам по праву, воздвигнуть Шиссе и протянуть Шебет над народами земли”.

Шумное приветствие последовало за этими словами.

Вот где главное еврейское оружие, которым они столь волшебюо поражают христианский мир! Одурачивание и развращение гоев посредством печати! Они вознамерились и стали "диктовать миру, во что он должен верить, что уважать и что проклинать". Посредством печати они "неправое обращают в правое, бесчестное в честное", дают славу людям им угодным и бесчестие их противникам, поднимают таланты, им служащие и губят таланты, им противодействующие. В вопросе о злоупотреблении печатью евреи уже не могут отговариваться от слов, приписываемых им Дж. Редклифом, ибо оратор из колена Манасиина только развил и красноречиво изложил то, что раньше его высказал простою прозою их великой патриот и общественный деятель Моисей Монтефиоре. "Напрасно вы монополизируете торговлю, капиталы и проч., говорил он: — пока мы не завладеем печатью и не будем иметь в своих руках газеты всего мира, до тех пор наши мечты о владычестве останутся химерою". Еврейский синедрион понял, оценил и выполнил адскую мысль Монтефиоре, понявшего раньше других евреев, какое острое и гибельное для гоев оружие может представить печать в руках евреев. Теперь периодическая печать в Европе почти сполна в руках евреев — в особенности это верно относительно Франции, Австрии, Германии и России. Если евреи могли окопачить общественное мнение зрелых и просвещенных народов Европы, то тем легче это могло им удасться в России, где преобладающий русский народ по сравнению с французами, немцами и англичанами отличается детским легковерием, у которого печатная книга или газета пользуются непререкаемым авторитетом, особенно потакающие его низменным вожделениям. Что же касается гоевской интеллигенции (в ее массе), то еврейский ученый публицист глумится над нею неподражаемо гениально: „наши ученые и гениальные советчики, специалисты... черпали нужные сведения из наших политических планов, из опытов истории, из наблюдений за каждым текущим моментом... Гон же руководствуются теорией и рутиной, без всяких наблюдений за результатами их... Для них веления научных теорий играют сильнейшую роль, для чего мы возбудили слепое доверие к науке. Интеллигенты их кичатся знаниями без логической проверки их и проводят в действие все почерпнутые из науки сведения, написанные нашими агентами с целью воспитания умов в нужном нам направлении”¹.

Едва евреи были допущены у нас в средние и высшие учебные заведения, как немедленно завелась у нас либеральная еврейская публи-

¹ См. ниже комментарии протокола № 9.

цистика. Еще в 1878 г. Ф. М. Достоевский писал к Н. С. Гриценку: “Вы вот жалуетесь на жидов в Черниговской губ., а у нас здесь, в литературе, уже множество изданий, газет и журналов издается на жидовские деньги жидами (которых прибывает в литературу все больше и больше), и только редакторы, нанятые жидами, подписывают газету или журнал русскими именами, вот и все в них русского. Я думаю, что это только еще начало, но что жида захватят гораздо еще больший круг действий в литературе, а уж до жизни, до явлений текущей действительности я не касаюсь: жид распространяется с ужасающею быстротою”.

После же того, как гр. Витте добился свободы для еврейской печати, она у нас учетверилась количественно и проникла почти во все русские щели. Голоса русских публицистов теперь буквально заглушаются невыразимым гамом еврейских газет, которые не только заглушают их, но еще и запугивают своей гнусной клеветой, площадной бранью и угрозами. Пуще же всего наши патриоты, общественные деятели и публицисты страшатся обвинения их в провокаторстве, которым еврейские газеты так злоупотребляют и дают повод правительству придираться к нашим патриотам. Спросите председателей и секретарей наших патриотических обществ, в которых из них полиция не делала обысков по ложному доносу евреев, спросите редакторов и издателей наших патриотических газет, открыто обличающих еврейство в их руководящей роли в нашей смуте, кому из них генерал-губернаторы не намывали головы за резкую правду. Прибавьте к этому опасность от еврейских пуль, ножей и бомб (покушения на П. А. Крушевана в Петербурге, на гр. Коновницына в Одессе и др.). Вот почему некоторые наши редакции бранят евреев не в глаза, а заглазно, не громко, а в полголоса, показывают им шиш не под нос, а с тыла. На самом же деле они боятся трогать еврейское осиное гнездо, и поджигают перед евреями хвост. Издатели же, преследующие прежде всего коммерческую цель, стараются завлечь покупателя-подписчика со всех сторон — справа и слева — и для удовлетворения разнородных вкусов и потребностей предлагают товары всех разрядов: бархат и рогожки, масло и маргарин, целительный бальзам и губительный яд. Вчера они одобряли учредительное собрание, а сегодня вызывают к правительству о диктатуре. На одной странице они обличают еврейство в революционной роли, а на другой советуют составить министерство из кадетов. Русское правительство по заслугам могло бы их наградить орденами Станислава или Анны, но еще с большей признательностью будущее еврейское правительство наградило бы их орденом Соломона. Примите же еще во внимание, что у нас в

России грамотной, т. е. читающей публики, гораздо больше в среде инородцев — евреев, поляков, чухонцев, армян и т. д., т. е. в среде оппозиционной, а не в среде русской. Прибавьте к этому, что русско-еврейская и европо-еврейская печать уже воспитала у нас в России два поколения в своем духе, уже 50 лет она „диктует нам, во что мы должны верить, что уважать и что проклинать“. Она многих из среды этих поколений лишила веры в Бога, любви к отечеству, дискредитировала перед ними их родное русское правительство, царскую власть, ослепила их умы и воображение, испортила вкус, развратила сердце. Из людей она многих перевоспитала в животных. И вся эта русская среда привыкла, сроднилась с отравляющим ее ядом еврейской печати, а иная будет ей не по вкусу. Вот почему истинно русская патриотическая печать остается у нас в меньшинстве, и за малыми исключениями, держится не доходами от подписчиков, а патриотизмом и самоотверженностью ее редакторов - издателей. Кроме того, такие издания только недавно появились у нас и естественно, что за год, а тем более за несколько месяцев они не могли еще укрепиться. Только когда появилась у нас смута, и обнаружился ее чесночный запах для людей, не слишком страдающих насморком, сказала настоящая в них потребность, дабы отделиться от паршивого стада еврейской публицистики. В России проявилась смертельная опасность для русского народа и русской государственности, значительная часть русского образованного общества почуяла эту опасность и стала группироваться в союзы и общества для самозащиты и излечения или отрезвления больных и одурманенных. Общества эти, благодарение Богу, за полгода, за год своего существования успели уже хорошо организовать, стали поддерживать и укреплять устно и печатно народное русское самосознание, выяснять угрожающую нам опасность и тем оказали русскому народу и правительству огромную поддержку. Но еврейская крамола слишком широко и глубоко запустила свои корни, чтобы ее можно было скоро извлечь. Ослепление, заблуждение и даже предательство проникли не только в некоторую часть общества, но и в среду самого правительства. Еврейская печать дискредитировала и ослабила правительство, а еврейская революция, запрягая в свою колесницу почти всех инородцев и разное русское отребье, самозвано стала величаться русской, да еще и патриотической. Правительство, введенное столь хитро в обман, вместо быстрого и решительного подавления смуты, стало делать революционерам уступки и делать ошибку за ошибкой. Получив конституцию 17-го октября, евреи на следующий день вздумали было уже опрокинуть Россию. Но серая и глупая толпа, не читавшая еврейских газет, но хорошо видевшая на месте все еврейские козни, неожиданно поднялась и растолкала евреев. Пра-

вительство тогда же могло бы покончить с еврейской революцией, но оно не для того допустило революцию в России, чтобы стало ее прекращать. Евреи „повторили горестный крик и жалобу на притеснения“, а в среде правительства всегда была крепкая еврейская заручка. И вот правительство рассылает сенаторов по всей России для расследования: кто смел прекратить революцию без дозволения начальства? — Да мы за батюшку царя, да мы слышали голос: “спасайся кто может...”.

В богоспасаемом граде Егорьевске почтенные купцы и мещане 20-го октября благополучно усмирили революцию. Приезжает товарищ прокурора на следствие. Почтенные купцы встречают его с радостными лицами и хвалятся, как они постояли за батюшку-царя и усмирили супостатов. Товарищ прокурора на это им сухо возражает, что они совершили уголовное преступление, и что за это им полагается ссылка в Сибирь.

— Так значит и ты против царя?... Ну если так, то мы и тебя убьем, отказали ему почтенные купцы.

А между тем, когда в 1863 году русские крестьяне усмиряли бунтовавших поляков, то начальство отнюдь не угрожало им Сибирью и никаких следствий над ними не наряжало. Вот что значит “незримая”, а потому и “непоборимая еврейская власть”! Поляки не в состоянии были платить сановным Меншиковым за молчание по миллиону, а другим за защиту их интересов — по два¹; или просто, по свойственному им духу чести, не стали прибегать к подкупам и обманам. А у евреев “цель оправдывает средства”. Простодушные кавказские горцы, поражаемые издали через горы японскими шимозами, наивно говорили: “с кем воевал? с Богом воевал! Никого не видал. Огонь с неба ходил — всех перебил!”. Так и евреи: поражают русский народ из-за спин и голов русских хриstopродавцев, которыми искусно заслоняются и защищаются.

Наконец, голос Левита снова призвал к молчанию.

— “Роше-Бате-Абат двенадцати колен высказали мудрые слова. Они будут столбами грядущего времени, если сын “не имеющего отдыха” напишет их в своей памяти и распространит свое семя между народом Израильским, чтобы он разрастался могущественным деревом. Они будут мечом, которым Израиль поразит своих врагов. Наше потомство должно сообща разделить счастье, богатство и могущество, как оно делило несчастье и опасность. Каждый должен помогать другому. Куда один поставит ногу, должен тащить за собою своего собрата. Если один несчастлив, другие должны помочь. Когда один посорится с законом, другие должны помочь ему, если он в мире с законами нашего народа.

¹ См. ниже, стр.

Кто сидел 10 лет в смиренном доме, может сделаться богатым человеком, которому поклонятся князья, если только наши не оставят его. Когда каждый против нас, все будут за нас. Рука Иеговы привела нас, после 40 лет странствования по пустыне, к владычеству над землей ханаанской, — она же приведет нас после 45 раз сорока лет от нашего несчастья и бедствий к владычеству над землями, в 45 раз большими ханаанской. Если Израиль последует решению, принятому здесь синедрином кабалы, наши внуки, придя через 100 лет на могилу Основателя нашего союза, возвестят ему, что они действительно сделались князьями мира, и что исполнилось обетование, данное народу Израильскому. Другие народы станут его рабами. Чтобы скорее достигнуть этого, нам необходимо притвориться сторонниками и ревнителями вопросов социальных, стоящих на очереди в стране, особенно тех, которые имеют задачей улучшение участи бедных; но в действительности наши стремления должны тяготеть к овладению и управлению движением общественного мнения. Ослепление народных масс, их склонность к красноречию, столь же пустому, как и звонкому, — сделают из них легкую для нас добычу и двойное орудие нашей популярности и кредита. Необходимо, по мере возможности, поддерживать пролетариат и подчинить его заведующим денежною частью. Действуя таким образом, мы сможем, когда пожелаем, возбудить массы. Мы употребим их в качестве орудия для ниспровержения престолов и для революций. И каждая из этих катастроф гигантским шагом будет подвигать наше дело и быстро приближать к цели — владычеству на всей земле, как это обещано нам отцами нашими. Итак, возобновите вашу клятву, сыны золотого тельца, и отправляйтесь во все страны мира! Аминь”.

Из этих речей явствует, что еврейский синедрион не просто предсказал, а прямо заказал нашу революцию, а народ израильский буквально выполнил этот заказ через сорок лет. Не служит ли это верным доказательством, что заказ синедриона будет исполнен еврейским народом до конца — до полного порабощения гоев? Ведь синедрион выразил в этом отношении полную уверенность, а это много значит. Несмотря на обнаружение Дж. Редклифом еврейских замыслов против христианских народов, несмотря на обличение и осуждение еврейства многими гениальными и талантливыми учеными, философами, публицистами и поэтами всех времен и народов, несмотря на опыт и здравый инстинкт простого народа, предостерегающий его от жиды, — действительных мере против еврейских козней почти нигде не принимается, ибо, по словам синедриона, “успехи так называемой цивилизации между христианскими народами могут служить наилучшей защи-

той еврейских стремлений". Истребить или изгнать их мы не можем — это запрещает нам наша гуманность, хотя мы сами себя истребляем довольно, а еврейских инстинктов мы то же не в силах исправить, ибо они неисправимы. А между тем евреи изучили искусство проводить свои козни под видом общего блага, они ведут нас в рабство к себе под флагом свободы. Таким образом, они получили возможность парализовать нашу самозащиту и сделать ее бессильной. Мы опутаны еврейскими сетями и цепями, которые разорвать не в силах, а для того, чтобы разорвать и размотать их, у нас не находится знатоков, да мы об этом мало и заботимся, ибо более или менее уже попривыкли к еврейской упряжке. Но идти в кабалу евреям и погибать мы все-таки не желаем, а потому должны эти сети так или иначе размотать или разорвать. По-видимому, мы еще не все увязли в сетях и свободные между нами должны приложить усилия, чтобы размотать эти сети и высвободить свой народ.

Необходимо изучить строение этих сетей, а ключ к этому мы как раз находим в приводимых Дж. Редклифом речах еврейского синедриона шестидесятих годов и еще более в новейших положениях синедриона девяностых годов.

Положения эти служат светильником для еврейства и туманом для коренного населения. Они имеют привести еврейский народ к господству над коренным населением, а коренное население в рабство евреям.

И снова напомним, что эти положения изыскивали и составляли не какие-либо длиннополые хасиды, а одевающиеся по моде и с шиком просвещенные евреи, наверно известные в публицистике либералы и гуманисты.

Изложение еврейской политики новейшего времени.

(Протоколы сионских мудрецов)

№ 1.

“Отложив фразерство, будем говорить только о значении каждой мысли. Сравнениями и выводами осветим обстоятельства”.

“Итак, формулируем нашу систему, разглядывая факты с нашей и с гоевской¹ стороны”.

“Надо заметить, что люди с дурными инстинктами многочисленнее добрых; поэтому можно большего результата достигнуть насилием и устрашением, чем разумными и убедительными рассуждениями; ведь каждый человек стремится к Власти, и мало кто не сделался бы диктатором, если бы мог; при этом редкий не готов жертвовать благами всех ради достижения благ своих...”.

С этой точки зрения необходимо смотреть и на наших деятелей освободительного движения из разряда русских. Это не патриоты, а хриstopродавцы, которым в будущей русско-еврейской республике мерещатся президентские и министерские кресла, губернаторские посты и другие злачные чиновные места более скромного ранга. А в настоящее время их выдвигают и соблазняют еврейская реклама — устная и печатная — еврейская протекция, еврейский кредит, еврейская взятка, еврейское регулярное жалованье из еврейских касс освободительного движения, еврейские кокотки и проч.

И много Понтийских Пилатов,
И много коварных Иуд
Отчизну свою распинают,
Христа своего продают.

говорит А. К. Толстой.

¹ *Примечание.* Выражения „гой“, „гоевский“, „гойский“, на каждом шагу пестрящие в „Протоколах“, требуют пояснений: иудеи только себя самих считают людьми, остальное же человечество называют презренной кличкой „гой“ или „гоим“, считая этих „гоев“ равными со скотами.

Есть между нашими деятелями, конечно, и принципиальные бараны и телята, но таковых меньшинство. Евреи ссылаются на преобладание людей “с дурными инстинктами”, как на благоприятное для них явление, которым следует пользоваться, ибо эти люди — естественные союзники евреев, как обладающих этими инстинктами в превосходной степени и потому способными искусно организовать и заправлять мошенническими, предательскими и разбойническими шайками. В этих людях евреи находят обильный контингент для своей разрушительной армии. Поэтому же самому они усиленно заботятся о развитии дурных инстинктов в среде коренного населения, т. е. о развращении его, как вернейшем средстве саморазложения и саморазрушения коренного населения.

“Что сдерживало и руководило этими хищными животными, которых зовут людьми? В начале общественного строя они подчинялись грубой и слепой Силе, потом Закону, который есть тоже Сила, но замаскированная. Вывожу заключение, что по Закону естества Право в Силе”.

“Политическая свобода, есть идея, а не факт: ее надо уметь применять, когда является нужным, идейною приманкой привлечь народные силы к своей партии, если таковая задумала сломить другую, у Власти находящуюся. Эта задача облегчается, если сам противник заразится идеей свободы — Либерализмом — и поступится ради этой идеи своею Мощью, в чем и проявится торжество нашей теории”.

Т. е. добровольно свяжет себя разными фальшивыми принципами. О легкомысленной беспечности коренного населения вообще перед еврейской злоумышленностью мы уже говорили выше. Этого мало. Для полного расслабления правительства и общества гоев еврейство заражает их фальшивыми либеральными принципами при помощи своей печати и воспитанных, ангажированных и рекламированных ими ученых и литературных авторитетов. Эти же фальшивые принципы связывают правительство и образованное общество по рукам и по ногам. Это те так называемые по презрительному выражению левита, успехи цивилизации между христианскими народами, о которых мы говорили выше (стр. 25), и которые предоставляют еврейской злоумышленной и разрушительной деятельности полный простор.

“Ведь по закону бытия распущенные бразды Правления тотчас подхватываются и подбираются новою рукою, по-

тому что слепая сила народа не может одного дня пробыть без руководителя .. следовательно, иная Власть заступает лишь место Власти, ослабшей от собственного либерализма...”.

Эти-то бразды правления евреи и подхватили из рук нашего распринципированного ими правительства.

“В данное время заместительницей Власти Либералов-Правителей явилась Власть Золота, то есть НАША”.

“Идея свободы неосуществима, потому что никто не умеет пользоваться ею в меру: стоит только на некоторое время народу предоставить самоуправлению, как свобода превращается в распущенность. С этого момента рождаются междоусобицы, скоро переходящие в социальные войны, в которых Государства горят, их значение превращается в пепел. Истошается ли Государство в собственных конвульсиях, или же внутренние распри отдают его во власть внешним врагам, — во всяком случае оно может считаться безвозвратно погибшим: оно — в Нашей Власти... Деспотизм нашего Капитала протягивает ему соломинку, за которую ему придется держаться, или в противном случае — катиться в пропасть... Того, который мне скажет, что мои рассуждения безнравственны, я спрошу: если у Государства два врага, и если по отношению ко внешнему врагу ему дозволено употреблять всякие стратегические меры борьбы, как, например, не ознакомлять врага с планами нападения или защиты, нападать на него ночью или неравным количеством людей,—то почему же такие меры могут называться безнравственными в отношении злейшего врага — нарушителя нашего благоденствия, нашего конкурента на Власть?..”.

“Может ли здравый, логически ум надеяться постоянно руководить толпами путем разумных увещаний и убеждений, при возможном, хотя бы и бессмысленном противоречии, могущем показаться народу, поверхностно разумеющему, более справедливым. Ибо, руководствуясь исключительно мелкими страстями, поверьями, обычаями, традициями и сентиментальными теориями, люди в толпе поддаются партийному расколу, мешающему всякому соглашению, даже на почве разумного увещания: всякое решение толпы зависит от случайного или подстроенного большинства, которое в неведении политических тайн, произносит нелепое решение, кладущее зародыш анархическому периоду управления”.

“Из всего вышесказанного выходит, что Политика не имеет ничего общего с моралью. Правитель, руководящий ею, неполитичен, а потому и не прочен на Своем Престоле. Кто хочет править, должен уметь прибегать к *хитрости и лицемерию*; великие народные качества — откровенность и честность — суть пороки в Политике — они свергают с Престолов лучше и вернее сильнейшего врага. Эти качества должны быть атрибутами гоевских царств, мы же отнюдь не должны имн руководиться... Наше право — в Силе... слово “Право” есть отвлеченная, ничем не доказанная мысль, оно означает как бы: “Дайте мне того, чего я хочу, чтобы тем самым доказать мне, что я сильнее вас...”.

“Где начинается Право? Где оно кончается? В чем оно состоит?”.

“В Государствах, в которых плохая организация общественной власти, бессилие Законов и Правителя, обессиленных либерализмом и его мнимыми правами, я вижу Наше Право броситься по праву сильного и разнести все существующие порядки и установления, наложить руки на Законы, перестроить все учреждения и сделаться Владыками тех, которые предоставили нам свою Мощь добровольно, — либерально отказавшись от нее...”.

Как это прелестно и высокохудожественно! Настоящая еврейская политическая поэзия. Быть бедным и вдруг наследовать неисчислимое богатство. Быть слабым и вдруг одолеть сильного — одним только фокусом, гипнозом, ибо этот сильный неожиданно ослабел, “либерально и добровольно отказавшись от своей мощи” в пользу жида.

“Наша власть необоримее других, потому что она не зрима, каковой и останется, пока укрепится настолько, что никакая сила или хитрость не подточат ее...”.

“Из временного зла, которое мы вынуждены совершать, произойдет добро непоколебимого Правления, которое восстановит правильный ход механизма народного бытия, нарушенного Либерализмом. Результат оправдывает средства... Обратим же внимание не столько на доброе и нравственное, сколько на нужное и полезное. Перед нами план; в нем стратегически указана линия, от которой нам отступить нельзя без риска видеть разрушение многовековых работ”.

“Чтобы выработать целесообразные действия, надо принять во внимание подлость, неустойчивость, непостоянство толпы, неспособность ее понимать и уважать условия собственной жизни, собственного благополучия... надо понять, что мощь толпы слепая, неразумная, не рассуждающая, прислуживающая направо и налево”.

“Слепой не может водить слепых без того, чтобы их не довести до пропасти. Следовательно, члены толпы – выскочки из народа, хотя бы и гениально умные, но в Политике не умеющие, не могут выступать в качестве руководителей толпы без того, чтобы не погубить свое стадо... Только с детства подготовленные Лица могут вестись Слова, составляемые Политическими буквами”.

Вот какова подкладка еврейского либерализма!

“Народ, предоставленный самому себе, то есть выскочкам из его среды, саморазрушается партийными раздорами, возбуждаемыми погоней за Властью и почестями и происходящими от сего беспорядками. Возможно ли народным массам спокойно, без распрей, рассуждать и управляться с государственными делами, которых нельзя безнаказанно смешивать с личными интересами? соревнование мешает защититься от внешних врагов и даже видеть их... (тем более, что жидовская сила незрима). План, разбитый на несколько частей — несколько голов в толпе, теряет цельность, а потому становится непонятным, и неисполнимым вследствие различных пониманий его...”.

“Только у одного Лица планы могут выработаться обширно ясными, в порядке, распределяющем все в механизме государственной машины, из чего надо заключить, что целесообразное для пользы страны управление должно сосредоточиться в руках одного, ответственного лица. Без абсолютного Деспотизма не может существовать цивилизация, которая проводима не массами, а руководителями их, кто бы они ни были... Толпа есть варвар, проявляющийся таковым при каждом случае: как только толпа захватит свободу (идею свободы), она ее тотчас превращает в анархию, которая есть высшее из варварств...”.

Видит ли, как евреи рассуждают про себя о свободе и единоличной власти. Значит, я правильно говорил, что разговаривать с евреями о принципах — все равно, что с публичной женщиной о любви¹.

“Взгляните на наспиртованных, оживотелых, одурманенных вином, право на безмерное употребление которого дано со свободой гоям (наши ведь свободой не пользуются, памятью херемы”².

“Народы гоев одурманены спиртными напитками, а их молодежь одурела от классицизма и раннего разврата, на который их подбивали наши агенты — гувернеры, лакеи, приказчики и пр. в богатых домах... тоже наши женщины, в числе которых считаю также их последовательниц по разврату и роскоши. Слышите?”.

“Итак, наш пароль — *Сила и Лицемерие*: только Сила побеждает в делах политических, особенно если она скрыта в талантах, необходимым правительственным людям. Насилие должно быть принципом, Хитрость и Лицемерие — правилом для Правительства, которое не желает сложить свою Власть к ногам какой-либо новой мощи... это зло помогает добраться до цели добра: поэтому мы не должны останавливаться перед: подкупом, обманом, предательством, когда они должны послужить к достижению нашей цели: в Политике надо уметь брать чужое добро без колебания, чтобы добиться покорности и Власти...”.

“Наше Правление, шествуя мирным путем завоевания, имеет право заменить ужасы войны менее заметными, но более целесообразными казнями, которыми мы поддерживаем террор, располагающий гоев к слепому послушанию или к бездействию. Справедливая, но и неумолимая строгость есть величайший фактор правительственной Силы”.

Эта истина подтверждается не только жидовской премудростью, но например и мудростью Ришелье и учеными криминалистами не еврейского лагеря. Я ссылался на них в брошюре “По поводу нашей смуты” (изд. II, стр. 61—62) и теперь повторяю эти ссылки.

“Награды не лишни, но наказания нужнее”, — говорит кардинал Ришелье в своем политическом завещании. “Безнаказанность проступка

¹ Беседы о текущих событиях в России, стр. 14.

² “Хорем” — иудейское слово, означающее запрет, заклятие.

дает простор своеволию, и величайший преступник против общества тот, кто сквозь пальцы смотрит на нарушителей его интересов”.

“Где речь идет о преступлении, там нет места состраданию, нет места жалобам и просьбам виновного так же, как и мнению толпы, припадающей часто именно то, что для нее всего необходимее. Если христианский долг говорит о прощении личных обид, то долг власти никогда не забывать обид, нанесенных обществу и государству; безнаказанность подобных обид есть не прощение, а поощрение”.

“В цивилизованном обществе, говорит Р. Гарофало, зрелище преступления еще более раздирает душу, чем среди варваров и дикарей. Жертва заслуживает в тысячу раз большего сожаления потому, что, полагаясь на покровительство законов... она не подумала принять меры для защиты жизни и имущества, которые приняла бы, живя в среде не цивилизованной. Такие виды варварских преступлений, как убийства, поджоги, грабежи, жестокое обращение с женщинами и детьми, всевозможные посягательства на индивидуальную свободу, позорят современную цивилизацию”. Это сказано в отношении преступлений вообще, при обыкновенном состоянии общества и государства, а что сказать о массовых преступлениях в России при настоящем ее осадном положении?

Евреи же и их агенты пропагандируют у нас безнаказанность — отмену смертной казни, амнистию, условное осуждение и проч. с целью пущей деморализации коренного населения (что они про себя и выясняют в протоколах и программах), а также, чтобы, пользуясь безнаказанностью, их агенты и разбойники могли смелее и наглее действовать. Евреи и их агенты стараются одурачить наше правительство — заставить его “распустить бразды правления”, а самим “подхватить” эти бразды и править неумолимо строго. “Наше правление, шествуя мирным путем завоевания, имеет право заменить ужасы войны менее заметными, но более целесообразными казнями, которыми мы поддерживаем террор, располагающей гоев к слепому послушанию или бездействию”. Я тоже говорил за год до ознакомления с сей еврейскою премудростью: “Наши враги стараются воздействовать на наше правительство террором, они надеются покорить Россию с помощью нескольких бомб”¹. Еврейство врет, говоря, что их правление шествует мирным путем завоевания, заменяя ужасы войны более целесообразными казнями”. Воздвигнутая ими революция в России по ужасам своим и по разорительности для населения превосходит всякую войну. На войне государство лишается солдат и частью офицеров, генералы же и главнокомандующие остаются в живых. Еврейство же, наоборот, убивает пре-

¹ По поводу нашей смуты, изд. П, стр. 64.

имущественно наших правителей и предводителей, вытравляет соль нашей земли и ставит наше отечество в беспомощное состояние. Под *мирностью* еврейского завоевания следует разуть, как уже выше было объяснено, завоевание без сопротивления, а отсутствие сопротивления обуславливается невидимостью еврейской направляющей руки, маскированием еврейского враждебного воздействия, производимого главным образом при посредстве наемных сил из отребья коренного населения. По наружности евреи выставляют себя союзниками русских революционеров, а в действительности революционеры из русских — их простые наемники или глупые, обманутые последователи. Правительствo и некоторая часть русского населения этого, не понимают, или сомневаются в этом, а еврейские агенты, сущие во власти, и наемные публицисты делают вид, что этого не понимают. А чтобы казалось убедительнее таких явлений, как союз революционеров... с японцами; радость, проявляемая ими при поражении русских войск японскими; глубокая ненависть к русской военной силе; стремление возмущать, т. е. деморализовать войска; разорение отечества; систематическое, коварное и жестокосердое избивание органов русского правительства; натравление мужика на поземельную собственность, которой евреи не владеют, и оставление в покое городских домов и денежных капиталов, которыми евреи владеют; исключение из экспроприации городской земли, которая уже теперь служит на пользу евреям; одобрение бывшего Думою революционных убийств и крестьянских грабежей, равнодушие ее к севастопольским избиваниям и чрезмерная чувствительность к еврейскому погрому в Белостоке; стремление Думы выполнить все по еврейской программе, как указано в рассматриваемых Сионских протоколах и пражских речах. Естественны ли такие отношения со стороны бесспорного русского человека? Но цитируемые лекции еврейского ученого профессора объясняют все. Как ни замалчивает наша еврействующая и промышленная печать комментируемые мною два еврейские документа, а также другие обличающие еврейство брошюры и статьи, но они все-таки проникают в общество и в народ и раскрывают им глаза.

“Не только ради выгоды, но и во имя долга победы нам необходимо держаться программы насилия и лицемерия”, (т. е. бомб во имя будто бы свободы).

“Доктрина расчета настолько же сильна, насколько и средства, ею употребляемые; поэтому не столько самую строгостью, сколько доктриною ее мы восторжествуем и закрепостим все правительства своему Сверхправительству. Достаточно, чтобы знали, что мы неумолчны, чтобы прекратилось ослушание...” (слышите!).

“Во время величия Греции мы впервые крикнули слово свободы, столь много повторенное с тех пор бессознательными попугаями, налетевшими на эту приманку, с которой они унесли благосостояние мира, истинную свободу личности, находящуюся в ограждении ее от давления толпы... Якобы умные, интеллигентные гои не разобрались в отвлеченности произносимых слов, не заметили, что в природе нет свободы, не может быть и равенства, ибо сама природа установила неравенство умов, характеров и способностей, равно и подвластность отношений ее законам: не узрели, что Наша Политика выбила их из жизненной колеи на путь, ведущий к Нашему Правлению... Ознакомленный с Политикой, хоть и дурак, а может править, а не ознакомленный с нею, будь он гений, запутывается в указываемых нами путях... Почему и было установлено Династическое Правление Наших Царей, чтобы сын узнавал от Отца знание политического плана, для того, чтобы никто не узнал последнего. Гои утратили этот смысл Династического Правления, что и послужило к успеху нашего дела”.

“Во всех концах Мира слова: свобода, равенство, братство, ставили в наши ряды, через наших слепых агентов, целые легионы, которые с восторгом несли наши знамена... Между тем эти слова были червями, которые подтачивали благосостояние гоев, уничтожали всюду мир, спокойствие, солидарность в повиновении законам, разрушая все основы их Государств. Вы увидите впоследствии, что это и послужило к торжеству нашей системы завоевания мира мирным путем (т. е. саморазрушения гоев). Это нам дало возможность добиться уничтожения привилегий, самой сущности аристократа гоев, которая была естественною защитою народов и стране против наших действий... На этих развалнах мы поставили аристократню выскочек: ценз ее мы установили в науке и богатстве.

Наше торжество облегчалось тем, что в сношениях с нужными нам людьми мы всегда действовали на самые чувствительные стороны человеческого ума — на расчет, на алчность, на материальные потребности людей, а каждая из перечисленных человеческих слабостей отдельно уже способна убить личную инициативу, отдавая волю людей в распоряжение покупателя их деятельности...

Абстракция свободы дала возможность убедить толпы, что их Правительства не что иное, как управляющие собственников страны — народов; и что эти Правительства можно менять, как изношенные перчатки. Сменяемость администраторов отдавала их в наше распоряжение и как бы — нашему назначению”.

№ 2.

“Сегодня начну с повторения уже сказанного: прошу вас помнить, что правительства и народы гоев довольствуются показным. Да и где им разглядывать подкладку вещей, когда их правителям стало важнее всего пользоваться благами жизни — веселиться... Для нас весьма важно принять это обстоятельство в соображение. Перейдем же к обсуждению власти, свободы слова, Веры, права ассоциаций, равенства перед законом, неприкосновенности собственности, жилища; налога, идеи о скрытом налоге. Всех этих тем прямо для народа не следует касаться, перечисляя свои намерения; значение этого умолчания заключается в том, что неназванные принципы оставят нам свободу действий, — если понадобится, исключить то или другое из них неприметно; а раз они перечислены, то они как бы дарованы.

Народы питают как бы особое уважение к гениям мощи: на все их насильственные поступки они восклицают, что, де, подло, но ловко... фокус, но как сыгран; сколь величественно нахально!..”.

“Мы рассчитываем привлечь все нации, незаметно для них самих, к работе возведения нового фундаментального здания, которое нами проектировано, — разложения всех существующих порядков и замены их Нашим Царством и его законами. Вот почему нам необходимо запастись, заручиться той бесшабашною мощью духа, которая в лице наших деятелей, современных премьеров всех стран, — сломит все препятствия на нашем пути...”. (Завидная еврейская храбрость!).

“Когда же мы совершим наш государственный переворот, то мы скажем народам: “Все шло для вас ужасно плохо, все исстрадались. Мы разбиваем причину всех ваших мук — народности, границы, разномонетность: конечно, вы можете осудить, не поняв нас, наши действия; но, чтобы быть справедливыми, приглядитесь сначала к тому, что мы вам да-

дим... с этим нас вознесут на руках в единогласном восторге надежды и упования... Голосование, которое мы делаем орудием Нашего Воцарения, приучая к нему даже самых мелких членов человечества, составляя всюду, где только можем, собрания и ассоциации, — отслужив свою службу, сыграет на сей раз свою последнюю службу нам: оно подтвердит наши постановления... Но ранее этой последней его роли нам надо подвести к голосованию всех, без различия ценза и классов, чтобы установить абсолютизм большинства, которого нельзя нам добиться с такою легкостью от интеллигентных, цензовых классов”.

Вот причина, почему наши предатели жидократы так распинаются за всеобщую, прямую, равную и тайную подачу голосов.

“Таким порядком, приучив всех к мысли о самозначении, мы ломаем связь гоевской семьи, устраним выделение их индивидуальных умов, которым толпы, руководимые нами, не дадут высказываться...”.

Этим то и объясняется у нас “систематически неудачный подбор людей на ответственных местах”, на что указывал Г. В. Бутми и другие публицисты.

“Эти толпы привыкнут слушать только нас, платящих им за внимание и послушание... Это нам даст в руки такую слепую мощь, которая никуда не двинется помимо руководства наших агентов, становящихся на места их лидеров тем, что толпы будут ведать, что от этих агентов зависит раздача заработков, подачек и всяких получек”.

Еврейское искусство дурачить легкомысленного и темного человека неподражаемо и чрезвычайно, но плата и предоставление службы и заработков все-таки венчает дело и дает “в руки” евреям “такую слепую мощь”, с которой они не без основания надеются постепенно разрушить гоевские народности и государство. Гои могут не опомниться и не осмотреться, ибо “власть” евреям, как они сами хвалятся, “незрима”, а потому и “необорима” (см. выше, стр. 38). Если же немногие гои и видят эту власть и руку направляющую слепой одуроченной ими предательской толпой, то эти немногие не в силах, как показывают события, просветить и вразумить толпу, над которой трудятся легионы евреям, их золото, их реклама, их печать, способные гипнотизировать толпу.

“С прессой в наших руках мы можем неправое обратить в правое, бесчестное в честное. Мы можем дать славу или бесчестие. Мы можем поднять или загубить талант... Хотя каждый в отдельности будет против нас, масса, по своей глупости, будет за нас”, — пророчествует один из еврейских мудрецов (см. выше, стр.30). И такое-то оружие наше правительство выпустило из рук и предоставило его сполна евреям, по недомыслию одних и по умыслу других.

Обман, соблазн и плата побуждают толпу и отдельных лиц совсем усердием и самоотверженностью работать на пользу евреев и на погибель своего отечества. Член Государственного Совета Касаткин-Ростовский в прошлую сессию сообщил в Совете сведение, почерпнутое хотя из секретных, но верных источников, что на последнем сионистском конгрессе было ассигновано на революцию в России 200 миллионов рублей. Конечно, на такую сумму можно завести даже в каждом уездном городе еврейскую революционную газету, можно содержать армию агитаторов, демонстраторов, грабителей и убийц, — можно закупить, сколько нужно, горластых и нахальных крикунов, публицистов, членов Думы, придворных и других сановников. 200 миллионов рублей сумма совсем незначительная сравнительно с богатствами России. Для покорения ее можно ассигновать и 2000 миллионов рублей, не только 200, и такие деньги у евреев найдутся легко, тем более что большая часть их через некоторое время к ним же обратно и возвратится теми или иными путями. А спросите-ка англичан, согласились ли бы они продать Индию за 2000 миллионов рублей? Конечно, не согласились бы. А ведь Россия несравненно богаче и обширнее Индии. Дело это, судя по самоуверенности еврейской, проявляемой ими в протоколах своей политики, даже вовсе не рискованное. На успех своего предприятия они надеются более, чем мы на урожай будущего года.

Относительно подкупа евреями правительственных сановников припомним остроумную демонстрацию князя Меншикова во время рассмотрения в Государственном Совете при императоре Николае Павловиче одного вопроса, касавшегося евреев. Члены Госуд. Совета оживленно дебатировали, а князь Меншиков сидел и молчал. Государь обратил на это внимание и спросил Меншикова, что же он молчит. „Ваше Императ. Величество, мне предложено от евреев миллион за то только, чтобы я молчал”, — ответил Меншиков. Отсюда следует, что те, которые не молчали, а говорили в пользу евреев, получили гораздо больше.

Рассказывают, что бывший английский премьер, жид Дизраэли, он же Биконсфильд, уверял покойную английскую королеву Викторию, что деньгами можно кого угодно подкупить.

— Ну уже, меня то вы не подкупите! — возразила королева.

— Конечно, Ваше Величество, миллиона вы не возьмете. А десять миллионов взяли бы?

— Нет, не возьму.

— А сто миллионов?

Королева Виктория смутилась; она, очевидно, не допускала, чтобы взятки могли доходить хотя бы и в исключительных случаях, до таких колоссальных размеров, что только жиду Дизраэли могло быть вполне ведомо. Королева смутилась и засмеялась. Ей, вероятно, вспомнился наш малороссийский анекдот о том, как мужик и цыган рассуждали о высших благах земных. Цыган говорил: “як бы я був царем, то б я сало с салом їв”. А мужик сказал: “а як бы я був царем, то я взяв бы рублив з тридцять грошей, та и втик”. Цур ему, пек, с таким клопотом, мени абы на подушне було, щоб не тягали.

По поводу недавнего еврейского поста (7 августа) в “Русском Деле” (№ 33), сообщается, что “в начале царствования импер. Александра III был установлен раввинами всемирный трехдневный пост с поголовным сбором в один рубль. Сумма сбора (значит миллионов около 8-9) предназначалась на убеждение влиятельных лиц сорвать ограничительные законы, выработывавшиеся в ограждение русского народа от еврейской кабалы, в министерство гр. Игнатьева. Дело было во время раскрыто. Иудейская махинация не удалась в том смысле, что ограничительные законы были проведены. Расход ограничился крупным пожертвованием на Катковский лицей в благодарность за ту поддержку, какую Катков оказывал иудейским проискам на столбцах своей газеты. Под влиянием евреев этот консерватор и русский патриот, между прочим, содействовал установлению усиленной репрессии по отношению к полякам в Польше и в Западном крае и крайнему стеснению малорусской литературы, чем немало содействовал усилению русско-польского антагонизма и зарождению малорусского, чем впоследствии евреи так искусно воспользовались и обрели в поляках главных своих союзников.

В среде каждого народа, каждого общества есть так называемые люди *неуравновешенные*, беспокойные, неспособные к правильному, а тем более к упорному труду. Им по нраву приходится только занятия с приключениями, с развлечениями, под музыку и с отвалом. Это не уживающиеся служащие, авантюристы, босяки, нередко пьяницы, воры.

Англия с давних времен пользуется этим разрядом людей с большим успехом и экономией народных сил, набирая из них по вольному найму свою армию и флот, и с помощью их покорила пол мира. В старину у нас эти элементы шли в казачество и в разбойничество, а теперь они идут на службу к евреям и под их командой производят у нас

революцию. Шекспир характеризует этих людей так: “Весь мой отряд состоит из... беспутных, лишенных мест служителей, младших сыновей, возмущившихся подносчиков, проторговавшихся трактирщиков, — всей этой гадины спокойствия и продолжительного мира... Такими-то заменил я откупившихся; ни дать, ни взять полтораста оборванных блудных сыновей... Сказала же мне на дороге какая-то бестия, что я очистил все виселицы, навербовав трупов, ...потому что большая часть их в самом деле из тюрем...”. (*Генрих IV, действ. IV, сц. 2*).

Байрон говорит:

Но о любимцах войн забудем:
 О них напрасно толковать...
 Пускай каприз приходит людям
 По приказанью умирать.
 Пусть мы наемников лишились,
 О них мы плакать не должны:
 Ведь если б жить они остались,
 То для позора всей страны.
 Тогда б их роли были жалки,
 Они погибли б без следа,
 Без угрызений, без стыда
 В какой-нибудь домашней свалке,
 Иль с окровавленным ножом
 Все занялись бы грабежом.

(*Чайльд-Гарольд, Песнь I, строфа XLII*).

Котляревский в „Энеиде“ точь-в-точь живо описал наших современных революционеров и анархистов:

Було тут вийсько волонтеры:
 То всяких юрбыця людей,
 Мов запорожци-чупрындыри,
 Що их не втне и Асмодей.
 Воно иначе и негарне,
 Як кажуть то, не регулярне,
 Та до войны самый злый гад:
 Чи вкрасты що, язык достаты,
 Кого живцем чи обидраты —
 Ни сто не вдержать их гармат.

Англичане при посредстве этого элемента покорили пол мира, а евреи надеются покорить и весь мир. Пока же, для начала, покоряют Россию. Не лучше ли было бы освободить евреев от воинской повинности, обложив их особой податью, на счет которой держать часть вольнонаемного войска? Тогда бы неуравновешенные элементы служили бы на защиту отечества, а не на разорение его.

Неуравновешенные элементы из среды дворянской и чиновничьей, не унаследовавшие от своих родителей ни состояния, ни способности к труду, а только потребности не по средствам, также охотно бросаются на легкие хлеба и идут на службу в еврейскую революцию, благо, она прославляется еврейской печатью.

№ 3.

“Применяя законы наших теорий, обращайтесь внимание на характер народа в стране которого вы будете действовать: общее, одинаковое применение их, ранее перевоспитания народа этого, не может иметь успеха. Шествюя же в применениях постепенно и осторожно, вы увидите, что не пройдет и десяти лет, как самый упорный характер народа изменится, и мы зачислим еще народ в ряды уже покорившихся Нашей Идее — Интернационализма людей.

Слова либерального пароля—свобода, равенство и братство, когда мы воцаримся, мы заменим словами их идейности и скажем: право свободы, долг равенства идеал братства... и поймаем еще раз того же козла за рога...” (слушайте!)

“Фактически мы уже стерли всякое правление своим, хотя по виду их еще много. Ныне, если какие-либо государства поднимают протест против нас, то это только для формы и по нашему наущению ибо их антисемитизм нам нужен для управления нашими меньшими братьями. Не буду вам излагать подробности этого факта, потому что это было предметом неоднократных наших бесед. Укажу вам только, что действительно Правлению Нашего Сверхправления нет препятствия со стороны гоевских администраций: Наше Сверхправление находится в таких экстралегальных условиях, которые принято называть энергичным и сильным словом — Диктатура... По совести могу вам сказать, что ныне мы — законодатели, мы творим суд и расправу над гоевскими правлениями, мы их казним и милуем, мы, как шеф всех наших войск — либералов, сидим на предводительском коне...”.

Что вы на это скажете? — “фокус, но как сыгран, сколь величественно нахально”.

“Мы правим сильною рукой, потому что в этой руке осколки когда-то сильных партий, разбитых нами; в этой руке неудержимые честолюбия, жгучие жадности, беспощадные ненависти, злобные мести: от нас исходит все охвативший террор”.

Поэтому, взывать к благоразумию наших конституционалистов, демократов, автономистов, социалистов, анархистов — напрасный труд. Необходимо действовать непосредственно на еврейство, как на источник нашей смуты, а не только на его агентов — так называемое пушечное мясо.

“У нас, среди агентов сознательных и бессознательных, — люди всех доктрин: реставраторы монархий, демагоги, социалисты, анархисты, коммунары и всякие утописты... Всех мы запрягли в работу — каждый из них со своей стороны подтачивает, старается свернуть всё установленные порядки...”.

А бедное русское общество, хозяйливое и трудящееся население страны и благонамеренная печать отчаянно взывают к власти нашего правительства; да почему же правительство не принимает решительных мер, боится еврейской революции и т. п.?

Да потому, что правительство наше парализовано разногласием и нет в среде его талантов, способных объединить его, ибо талантливые люди евреями затираются, как уже выше было об этом сказано (стр. 43). “Всех мы запрягли в работу”, хвалятся евреи. Это хорошо подметил и подтверждает немецкий публицист Марр, который говорит: “В Германии не жидовство растворилось в народе, а наоборот, германская культура растворилась в жидовстве. Растворилась до такой степени, что коноводы германского патриотизма, империализма, коноводы наших парламентских и даже церковных споров — все евреи... Без единого удара мечем жидовство стало в настоящее время социально политическим диктатором Германии... Консервативная партия кишит семитами, ибо две трети нашей официозной литературы имеет представителями жидов. Ежедневная печать находится преимущественно в еврейских руках... Жидовство диктует общественное мнение в печати”.

“Этими действиями все государства замучены, взывают к покою: готовы ради мира жертвовать всем... Но мы не дадим им мира, ни покоя, пока они не признают Нашего Интернационального Сверхправительства открыто и с покорностью.

Народы уже завопили о необходимости разрешить социальный вопрос Интернационализмом... Раздробление партий предоставило все таковые в наше распоряжение, потому что для того, чтобы вести соревновательную борьбу, надо иметь деньги, а *они есть у нас*”.

Это вполне подтвердил и опыт нашей первой Думы.

“Мы могли бояться соединения гоевской, зрячей более или менее силы Царствующих со слепую силой — народной, но мы приняли все меры против такой возможности, воздвигли между ними крепкую стену —недоверие с обеих сторон”.

Недоверие, конечно, есть, но оно может еще усилиться. Этому между прочим способствует то обстоятельство, что еврейский революционный террор держит Государя и Его семейство почти что под домашним арестом. Государь не может беспрепятственно наблюдать жизнь и иметь достаточное общение со своими подданными. Этими обстоятельствами пользуются злоумышленники, чтобы, с одной стороны, обманывать народ и нагло клеветать на царскую фамилию (приписывая ее членам расточительность и другие пороки), а с другой стороны обманывать Государя и представлять ему явления не в том виде, как они происходят. Г. Меньшиков пишет в своих путевых заметках от прошлого лета:

“Трудно себе представить, что молот полупьяным языком этот пролетарий о правительстве, о генерале Сахарове, который будто перевешал пол губернии, про разных очень высокопоставленных лиц. Легенды чудовищные, невероятные с умыслом пущены в народе и передаются ветвясь и разрастаясь, как будто кто задался добиться форменного народного сумасшествия... Поразила меня искренняя неутолимая злоба, прямо сатанинская у этого оборвыща против верховной власти... К казакам тоже лютая ненависть”¹... При таких обстоятельствах весьма уместны и утешительны искренние адреса всяких патрио-

¹ “Новое Время” от 20 авг. 1906 г., № 10,932, фельетон

тических, сословных, земских, городских и сельских обществ и посылка от них депутатий к государю. Это в известной мере будет способствовать разрушению той крепкой стены, которую евреи, по их собственному признанию воздвигли между силами царствующей и народной. Эта стена неизмеримо опаснее, чем пресловутая бюрократическая.

“Поэтому слепая сила останется нашей опорой, и мы будем служить ей руководителем и будем направлять ее к нашей цели... для этого наши агенты проникают в самую среду народов... Когда же мы будем признанною властью, то мы будем открыто на площадях, учить народ беседами по вопросам политики в том направлении, какое нам понадобится. То, что скажет Сам Правитель, станет известным во всех концах земли в день, в который оно сказано.

Чтобы не преобразовались гоевские учреждения раньше нужного нам времени, мы коснулись их осторожно, умелою рукой и забрали концы пружин и их механизма. Эти пружины были в строгом, но справедливом порядке. Мы заменили его либеральным бестолковым беспорядком и произволом”.

Кто помнит время правления императора Николая I и дожил до наших дней, тот поймет справедливость и меткость этой фразы. В царствование императора Николая I все боялись нарушить закон или оказать небрежность и леность по службе. Теперь никто этого не боится, ибо евреи научили, как обходить закон. В царствование императора Николая I я был мальчиком, но хорошо помню, как *каждый год* наше уездный город, несмотря на отсутствие железных дорог, посещали: губернатор, архиерей, директор училищ и прочее губернское начальство. В последующие же царствования я наблюдал нечто другое в одном из уездов Киевской губернии: за 26 лет с 1872 по 1898 год уезд посетили: губернатор один раз, генерал-губернатор три раза, митрополит один раз (викария не было ни разу), ревизия мировых судей три раза. Начальство нашло, что гораздо легче переписываться, чем ездить.

“Таким образом, мы затронули юрисдикцию, выборные порядки, печать, свободу личности, а *главное — образование и воспитание, как краеугольные камни общественного бытия*... Мы одурачили, одурманили и развратили гоевскую молодежь посредством воспитания”.

Это, г-да студенты, относится к вам непосредственно. Советую вам проштудировать лекции сего еврейского профессора (благо, они для вас запретны, ибо назначаются только для еврейских студентов) он гораздо интереснее Маркса, Лассалья и Бебеля.

Что касается: разврата в тесном смысле, то он уже дошел до геркулесовых столбов; курсистки соблазняют и вербуют гимназистов, они же отправляются в публичные дома Кронштадта для подговора к бунту матросов; студенты соблазняют гимназисток. В городских скверах нашего юга я имел случай наблюдать, как жида популяризируют свободную любовь: на траве, при дневном свете возлегают жид и жидовка (конечно проститутка) и учиняют нежности. По магазинам и училищам на каждом шагу порнография.

“Сверх существующих законов, не изменяя их сущности, а лишь исковеркав их противоречивыми толкованиями, мы создали нечто грандиозное в смысле результатов: сначала они выразились в том, что толкования замаскировали законы, а затем и совсем закрыли их от взоров правительств, вследствие невозможности ведать такое запутанное законодательство. Отсюда — теория суда совести”.

Как это верно и красноречиво. По словам Шопенгауэра, “кто мыслить ясно, тот и говорит ясно”. Это особенность талантов и гениев. Такие истины и характеристики, какие блещут в цитируемых протоколах, несомненно принадлежать еврейскому гению, хорошо евреям известному, а не христианскому псевдониму, ибо у гениальных людей псевдонимы не в обычае. И опять таки, признанная евреями глупость гоев... Разве глупый гой может постигнуть мудрость еврейскую?

Пользуюсь, однако же, случаем, чтобы напомнить о том, что в брошюре своей “По поводу нашей смуты” я имел смелость решительно восстать против адвокатов и разъяснить их тлетворное влияние на суде (стр. 91—94).

“Вы говорите, что на нас поднимутся с оружием в руках, если узнают в чем дело ранее времени. Но для этого у нас в запасе такой маневр, что от столиц ничего не останется; мы взорвем их со всеми организациями и документами стран”.

Видите, какой сюрприз евреи нам уготовляют, если мы “преждевременно узнаем в чем дело” и вздумаем им противиться. Они не воспрепятствуют нам узнать это послевременно, ибо тогда мы уже не в

силах будем им противиться. Некоторая часть нашего общества знала “в чем дело” едва только начала проявляться наша смута, года два тому назад. Но другая, большая часть общества, этого тогда еще не знала, не знало и правительство, полагавшееся на еврейскую печать. В феврале 1905 года я издал брошюру “По поводу нашей смуты”, в которой очень определенно указывал “в чем дело”, будучи при этом выразителем не только своего, но и общественного мнения. И хотя правительство упорно продолжало не знать “в чем дело”, но за последующие полгода, ко времени издания манифеста 6 августа, некоторые органы русской печати уже имели смелость дать место выражению общественного мнения, понимавшего “в чем дело”. Но вот 18-20 октября сам народ узнал “в чем дело”, осветил революцию и указал, где кроется корень ее. Тогда правительство гр. Витте прямо *не захотело знать*, “в чем дело”, а народ назвали хулиганами и нарядили над ним следствие. Вслед за народом поднялось и образованное общество, организовавшее по всем губерниям патриотические кружки, к государю направились депутации от этих кружков, посыпались адреса от них, все старались разьяснить “в чем дело”. Но граф Витте употребил всю свою энергию, чтобы *преждевременно* обратить в *послевременность*.

С этой целью он стал поспешно причаливать еврейский корабль к правительственному берегу, изменил избирательный закон в интересах евреев, установил свободу еврейской крамольной печати, мимоходом освободил крестьянскую надельную землю от запрещения, подготовив ее к залогу, и наконец, достиг революционной еврействующей Думы, а в заключение утвердил ее незыблемость основными законами. Заложив столь прочный фундамент еврейского владычества в России, гр. Витт осторожно удалился со сцены, дабы “преждевременно” не обнаружить того, что до времени должно быть “незримо”. Он надеялся, что послужив козлом отпущения за революционную Думу и удалившись, он в критический момент, подобный моменту 17 октября, успокоит Россию, которая могла надеяться, что, наконец-то она освободилась от своего злого гения, а между тем Дума могла бы продолжать начатое им дело с не меньшим успехом, чем он. Но тут стратегия еврейская потерпела некоторую неудачу. Дума начала с того, что потребовала от Государя назначения еврействующего правительства из своей среды. Государь, поддержанный адресами патриотических обществ, не решился на это и распустил крамольную Думу. Евреям, таким образом, не удалось высадиться со всем своим штабом на правительственный берег, и они, несколько отступив от пристани, стали на якорь в ожидании другого, более удобного для этого случая.

К сожалению, вместе с роспуском Думы последовала и отставка твердого русского министерства И. Л. Горемыкина, которое просуществовало всего 2½ месяца, удерживая натиск революционной Думы. Место его заняло министерство П. А. Столыпина, готовое вступить в компромисс с еврейскими элементами, и вот евреи снова обеспечены насчет устранения “преждевременности”. По-видимому, министерство П. А. Столыпина является несознательным продолжателем политики гр. Витте. На это указывает противозаконное наводнение евреями русских университетов, спешное приготовление закона о залоге крестьянских наделных земель, которые на первых торгах могли бы покупать только малоземельные люди, а на вторых торгах — уже *всякие*; оставление избирательного закона в прежнем виде, оставление свободы еврейской революционной печати, обещание в министерской декларации отменить административным порядком некоторые (?) ограничительные для евреев законы (это уже после наводнения ими университетов), открытое допущение в Россию масонской „Всемирной лиги примирения“ и т. д. Столько плюсов для еврейства взамен одного минуса — военно-полевых судов для пушечного мяса. Уже одно обращение русских университетов в еврейские чего стоит. Теперь ведь в некоторых наших университетах русские составляют *меньшинство*, а евреи *большинство*, хотя бы, пока и относительное. В Киевском университете, например, евреев 40 %, поляков 23 %, немцев и других инородцев около 7 %, а русских 30 %. На средства русского народа готовятся ему господа и правители из евреев и инородцев. Министерство П. А. Столыпина старается основываться на 17 октября, витающем в пустом пространстве и, опасаясь пустых крамольных угроз, игнорирует стремления русских патриотических союзов. Между тем, годичный опыт показал, что 17 октября есть путь опасной борьбы и смуты, он дал евреям и другим инородцам надежду на разрушение России и порабощение евреям русского народа, а русскому народу показал ужас грядущих событий. 17-е октября сразу дало перевес евреям и их союзникам над русским народом; вот почему русский народ вслед за этим встрепенулся, проявил стихийный отпор и показал правительству, что путь к свободе для русского народа лежит направо, а на лево — путь в еврейскую кабалу.

К счастью, в последнее время Союз русского народа от имени всех русских патриотических обществ в своем воззвании объявил, что современная наша смута и революция „дело рук почти исключительно евреев и ведется на еврейские деньги“ и указал обществу и правительству ряд мер, которые необходимо принять для спасения русского народа и государства от еврейского развращения, разорения и порабощения. К этому воззванию Союза русского народа мы вернемся впоследствии, а

пока заметим, что вышеприведенная еврейская угроза — *взорвать столицу со всеми организациями* — сказана доктором еврейской политики лишь для вяжущаго поднятия еврейского духа, ибо приведение такой угрозы в исполнение грозило бы всему еврейству поголовным его истреблением и изгнанием. На такую меру евреи, конечно, не решатся.

№ 4.

“Напряженное вооружение, увеличение полицейского штата суть необходимые дополнения вышесказанных планов. Необходимо достигнуть того, чтобы, кроме нас, во всех Государствах в конце концов были только массы пролетариата, несколько преданных нам миллионеров, полнцейские и солдаты, да Правительство нашей фабрикацин...”

Вот она еврейская “шлабода”! “Когда евреям понадобится поддерживать и укреплять свое господство над всероссийским населением, тогда они признают либеральными и благотворными и смертную казнь, и розги, и пули, и штыки”, писал я в брошюре, “По поводу нашей смуты” (стр. 20).

“Для достижения этого, во всей Европе, а с помощью ее отношений и на других континентах, мы должны создать брожения, пререкания, раздоры и вражду. В этом — двоякая польза: во-первых, мы держим в страхе все страны хорошо ведающие, что мы властны произвести по желанию беспорядки или водворить порядок в них”.

Видите, какая откровенность. “Мы властны произвести беспорядки или водворить порядок” у нас, говорят они. Недаром же в прошлом июле месяце в газетах писали, что берлинские евреи предлагали нашему правительству мировую — обещали прекращение революции, если только мы дадим евреям равноправие, в противном же случае угрожали усилением революции и стеснением государственного кредита. А русские публицисты доселе напрасно распинались, в том числе и аз грешный, что революция у нас не русская, а еврейская. Теперь же и за границей все знают и пишут, что революция у нас сполна еврейская. Конечно, наше правительство страшится еврейских угроз, как по части революции, так и по части стеснений государственного кредита. Страшится евреев и некоторая часть нашей так называемой интеллигенции, пользующаяся также кредитом в банках, живущая службою в тех

же банках, в путейских, акцизных, городских, земских, акционерных и иных учреждениях, подведомственных “либеральным людям”. А между тем еврейство проявляет всюду не только напускную храбрость, но самое дерзкое нахальство. Однако же, сам русский народ не страшится евреев. Вот почему он 18-20 октября повсюду сам усмирил революции, видя растерянность местных властей и самого правительства. Но поистине печально положение народа, предводимого робким правительством. Правитель и предводитель должен воодушевлять народ, а не наоборот, с осторожными куропаткиными мы придем к мукденскому поражению. Вот почему следует верить спасение России и освобождение ее из еврейской засады не только заведомым патриотам, но также бесстрашным и верящим в силы России, каковых можно встретить преимущественно в среде военной.

“Они привыкли видеть в нас необходимое давление: мы запутали все нити, протянутые в Государственные Кабинеты всемирною политикой, экономическими договорами или долговыми обязательствами. Для достижения этого последнего обстоятельства нам надо было вооружиться большою хитростью и даже пронырливостью во время переговоров и соглашений; но в том, что называется официальным языком, мы должны были казаться сговорчивыми и правдивыми. Таким образом гои, которых мы приучили смотреть только на показную сторону того, что мы им представляем, принимают нас еще за благодетелей и спасителей рода человеческого”.

Обидное глумление еврейства над нами, но по заслугам. Еврейство явно уподобляет нас прирученным скотам. На такое еврейское искусство указывал и Драгомиров.

“На каждое противодействие мы готовы ответить противодействующей Стране войною с соседями, а если многие задумают коллективно действовать против нас, то мы завяжем узел всеобщей войны, и незаметно для них подобьем их на это”.

На будущей гаагской конференции следовало бы об этом повести речь прежде всего. Но едва ли кто осмелится на это.

“Главный успех в политике заключается в тайне ее предприятий: слова не должны согласоваться с действиями дипломатов”.

Вся беда в том, что у нас все делается явно, т. е. без умысла, а у них тайно, т. е. с дурным умыслом против нас. Мы их считаем своими согражданами, а они нас чужими. Для равновесия необходимо и нам соблюдать тайну по отношению к евреям.

“Мы успешно вынуждали не раз к войне гоевские правительства, якобы общественным мнением, в тайне подстроченным нами. Одному из них мы доказывали свои силы в покушениях — в терроре, а всем, если допустить их восстание, мы ответим Американскими, Китайскими или Японскими пушками, которые всецело в нашем распоряжении”.

Слышите ли? Они трактуют уже о нашем восстании против них! Они считают уже себя завоевателями, а нас покоренными!

№ 5.

“Нам необходимо, чтобы войны не давали территориальных выгод. Это перенесет войну на экономическую почву, на которой нации убедятся в том, что преобладание зависит от нашей помощи, а такое положение вещей отдаст обе стороны в распоряжение нашей интернациональной агентуры, обладающей миллионами глаз, взоров, не прегражденных никакими границами... Тогда наши интернациональные права сотрут все народные права и будут ими править так, как гражданское право государств правит отношениями своих подданных между собою”.

Т. е. они будут нашими законодателями.

“Такими путями мы приведем наших сынов к тем результатам, которые были теми же путями достигнуты еще в древние времена, что описано в Библии в книге Неемии (глава 9, ст. 22-25)”.

“Государственные законы, измененные конституциями, были внушены в самых либеральных формах, для того, чтобы народы привыкли к познанию своей Силы, вздумали бы посчитаться с Царствующими... вы знаете, чем это кончилось”.

Во Франции, например.

“Конституция разделила Государственную мощь на три части: законодательную, исполнительную, судебную, с определенными границами, которых нельзя переступить без того, чтобы весь политический корпус не дрогнул до основания... При таких условиях Царствующее Лицо уже не вмещало в себе и не олицетворяло Государства. Весь народ мог распределять власть царствующих, как равно и политических учреждений, независимых друг от друга, тем, что жалоба, поданная на одно из них в другое, пересылается на рассмотрение обвиняемого, под предлогом дачи объяснений... Это их поставило в положение неуязвимости, всемогущества и независимости, почему мы могли им внушить, что они служат уже не Царствующему, раз они и Он зависят от народа, но еще и не народу, пока существует контроль Царствующего, направляемый Им к собственному интересу”.

Значит пресловутое разделение властей в частности содействует произволу их.

“Чтобы сильнее воздействовать на них, мы обещали многим администраторам, что они будут бесконтрольно, в коллективности править странами, если своими действиями помогут нам создать предлоги к неудовольствиям на их правления и подстронть через это республики и в их странах”.

Слышите? Наша так ошельмованная бюрократия оказывается умышленно подстроенной и развращенной самими евреями с целью компрометировать верховную власть, а они нагло обвиняют в том самодержавие и требуют теперь его отмены и установления республики.

“Республики же дадут нам Престол Мира. Пока мы только заменили своею Властью — Золотом — влияние либеральных правительств”.

“Ныне ни один министр не может продержаться у власти, если мы не поддержим его рекомендацией или из-за спины народа...”

“Всякая республика проходит несколько стадий. Первая из них находится в первых днях безумствования слепца, мятущегося направо и налево; вторая — в демагогии, от которой родится анархия, приводящая неизбежно к деспотизму, но уже не к легальному, открытому, а потому ответственному, но к невидимому и неведомому, не чувствительному Деспотизму, тем бесцеремоннее действующему под прикрытием разных агентов, что смена их не задевает, а воспособляет Тайной Силе, избавляя ее от необходимости награждать долгосрочно прослуживших”.

Вероятно поэтому во Франции средняя продолжительность министерств не превышает 4 месяцев.

“Правда, и свобода могла бы быть безвредной и существовать, если бы она держалась на принципах Веры в Бога, на братстве человечества вне мысли о равенстве, которому противоречат законы творения, установившие подвластность”.

Что между прочим и я старался выяснить в брошюре “По поводу нашей смуты”, гл. III.

“При такой Вере народ шел бы смиренно и кротко под руководством духовных пастырей, повинуюсь распределению Божьему на земле: *вот почему нам необходимо подорвать Веру, вырвать из ума гоев Принцип Божества и Духа*, и все это заменить арифметическими расчетами и материальными потребностями и интересами”.

Что евреи и исполнили с блистательным успехом при посредстве деланных авторитетов в роде Дарвина, Ницше и других.

“Чтобы умы гоев не успевали думать и замечать, надо их отвлечь на алчную добычу промышленности и торговли. Таким образом лица и нации будут искать свою выгоду, и в борьбе из-за нее не заметят своего общего врага — Наш Интерес... а чтобы свобода окончательно разложила и разорила гоевские общества, надо поставить промышленность на спе-

кулятивную почву. Это послужит тому, что отнятое промышленностью от земли не удержится в ее руках, а перейдет к спекуляции, то есть в наши кассы, так как все нити от последней будут исходить от нашего клубка”.

Ибо в спекуляции евреи не имеют соперников.

“Напряженная борьба за превосходство, толчки экономического рода создадут разочарованные, холодные общества, бессердечные, получившие полное отвращение к Политике и к Религии. Руководителем их будет только расчет: *они будут иметь настоящий культ к золоту за материальные наслаждения, которые оно могло бы им дать, и этим путем попадут в наше полное рабство...* тогда низшие классы гоев пойдут против наших конкурентов на власть, интеллигентов-гоев, когда нам понадобится создать решительный переворот...”

Современные события в России вполне подтверждают это.

№ 7.

“Адвокатура создает людей холодных, жестоких, упорных, беспринципных, становящихся во всех случаях на чисто легальную почву. Они все относят к выгоде защиты, а не к социальному благу от результатов ее... Поэтому они не отказываются ни от какой защиты, ищут оправдания преступника во что бы то ни стало; в погоне за таковым они придираются к мелким загвоздкам юриспруденции, *чем и деморализуют Суд, уничтожая значение его и назначение...*”

Вновь ссылаюсь на 91—95 стр. брош. „По поводу нашей смуты“.

“Священничество гоев мы позаботились дискредитировать и этим разорить его миссию, которая могла бы нам препятствовать. С каждым днем влияние священников на народы падает — всюду провозглашается свобода совести: следовательно, только какие-нибудь годы отделяют нас от момента полного крушения Христианской Веры, самой для нас опасной противницы по теориям о духовном мире и будущей жизни... а с другими справиться будет легко, но об

этом преждевременно говорить. Мы поставили клерикализм в такие узкие рамки, что его влияние пошло обратно своему первоначальному движению”.

“Когда время придет уничтожить папский двор, то палец от незримой руки укажет народам в сторону этого двора, а когда народы бросятся на него, мы выступим как бы защитниками его, чтобы помешать сильному кровопусканию. Это нам откроет его двери, мы проберемся туда и уже оттуда не удалимся, пока не подточим всю силу этого места”.

Рекомендую вниманию католиков.

“Царь иудейский будет тем, чем некогда был папа. Он будет Вселенским Патриархом Интернациональной Церкви, нами учрежденной, но пока мы перевоспитаем юношей в эту веру, через переходные верования, мы открыто и насильственно не затронем существующие церкви, а будем уничтожать их критикой, возбуждающей раскол...”

Масонство и есть переходная ступень к еврейству.

“Вообще наша пресса должна изобличать государственные дела, религии, неспособность гоев, не солидарных с нами, в самых бесцеремонных выражениях, чтобы унизить их ныне, как они унижали наше племя в течение веков...”

Вот для чего гр. Витте добился у нас свободы печати. Вот для чего еврейская печать так поносит наше самодержавие и “подстроенную” еврейством же нашу бюрократию.

“Мы будем все знать и ведать без помощи официальной полиции, которая, в той форме ее прав, которые мы выработали для гоев, только мешает правительствам ведать истину”.

“При нашей программе воспитания, треть подданных наших будут добровольно наблюдать за остальными, из чувства долга, принципа государственной службы каждого, как ныне треть наших братьев наблюдает за остальными и докладывает о них. Быть шпионом и доносчиком на всякое отступление считается у нас похвальным, что будет и тогда, но уже для всех”.

“Не донесший о виденном или слышанном по вопросам политических действий или проектов, будет привлекаем к ответственности за укрывательство, если будет доказано, что он имел названные сведения. Как ныне наши братья обязаны доносить Кагалам на отступников от исполнения наших законов, так же, под собственною ответственностью, будут доносить все наши подданные, соблюдая долг государственной службы”.

Как видите, в еврейском государстве каждый еврей исполняет полицейские обязанности. “Быть шпионом и доноситчиком на всякое отступление считается у нас похвальным”, говорят они (прот. № 7); “наша интернациональная агентура обладает миллионами глаз, взоров, не прегражденных никакими границами”, хвалятся они (прот. № 5). Чтобы удостовериться в этом, попробуйте в вагоне жел. дороги, на пароходе, в ресторане заговорить о политике или текущих событиях с русским человеком, и вы увидите, как интенсивно устремятся на вас еврейские “взоры”.

“Подложив гоям приманки Либерализма и подкупа, мы разожгли своенравие и алчность агентов водворения порядка, возбудили в них всё разрушительные наклонности, первая из которых — взяточничество, и породили те беспорядки в верхних слоях, которые вызвали недовольство низших классов и общую потасовку”.

В третий раз еврейский политик подтверждает, что наше чиновничество и правительство развращено ими самими, с целью дискредитировать самодержавие. Устройте против евреев строгий карантин, и наше чиновничество и правительство постепенно само исправится.

Наши конституционалисты и в числе их г. Меньшиков приписывают самодержавию не только порчу бюрократии, но и вообще упадок в России, в японском поражении и т. д. Но все это распространительное обвинение самодержавия ни на чем не основано, а прямо подтасовывается. Обнищание России нужно всецело приписать еврейству и возобладавшей под его влиянием *еврейской финансовой политике* (на что я указывал в брошюре “По поводу нашей смуты”, глава VII), которая особенно процвела в долгое правление гр. Витте, еврейского протезе, увенчавшееся сахарной нормировкой и винной монополией. В 1858 году, до расширения еврейских прав, *сотня* коренного населения кормила только *двух* худощавых евреев; через 39 лет после того, в 1897 году,

сотня коренного населения России кормила уже *пять жирных евреев* — не скудно, а до отвала. А это много значит. Что же касается войны, то ведь мы вели ее на два фронта: в Манчжурии и внутри, вели японскую войну за 10,000 верст, что уподоблялось держанию в горизонтальном положении за конец пятиаршинной палки двумя пальцами, вели ее против одноплеменного, сплоченного патриотизмом народа, численность которого (48 млн.), хотя почти вдвое меньше численности русского народа (90 млн.), но за то за его спиной не было 35 миллионов инородцев, которые во главе евреев учинили революции в России и оказались союзниками японцев. Пусть бы попробовали вести войну при таких обстоятельствах конституционные народы — немцы, французы или англичане. Англичане вели войну в таком отдалении не с 48 миллионным народом, а всего на всего насчитывавшем в своей среде 250,000, и едва за три года одолели его. Стыдно вам, г. Меньшиков, колотить глаза самодержавию и восхвалять при этом гр. Витте и евреев, “даровавшим вам свободу”, по вашему подлинному выражению. Стыдно вам клеймить голоса русских патриотов, взывающих о защите самодержавия, *революционным проявлением, неповиновением государю*. Это делают только евреи и еврействующие. В числе защитников самодержавия есть ведь много талантливых ученых и публицистов. Воля Государя была непреклонна и 18 февраля, и 6 августа 1905 года, однако же она преклонилась перед революционным натиском 17 октября того же года. Почему же ей не преклониться перед просьбами и мольбами коренного русского народа? “Нужда закон изминяе”, говорил доблестный кошевой атаман Войска Запорожского, Иван Сирко. Исправление ошибки послужит не в осуждение, а в прославление Государя.

№ 8.

“Под нашим влиянием сократилось до минимума исполнение гоевских законов: ныне престиж закона подорван либеральными толкованиями, введенными нами в общество гоев. В важнейших политических и принципиальных вопросах суды решают так, как мы им предписываем, видят дела в том свете, в который мы их облакаем для гоевской администрации через подставных лиц, газетным мнением, или другими путями, в начертании которых мы как бы не имеем части; даже сенаторы и высшая администрация гоев слепо повинуются нашим советам и мнению. Еще раз доказываю вам тем самым, что животный ум гоев не способен к анализу и наблюдению, а тем более к предвидению того, к чему может

клониться вопросу своею постановкой... Ум гоев инстинктивно животный, он зрит, но не предвидит, изобретает же исключительно материальные изобретения. Ясно из этого, что сама природа нас предназначила руководить ими и править Миром”.

Послушайте, господа русские студенты, последователи Маркса, Лассалья, Бебеля, как вас третирует еврейство. Вот вам и равноправность. Правду говорили Фихте и Драгомиров (см. выше стр. 7). Послушайте, господа русские судьи, начитавшиеся еврейских газет и напигованные сенатскими разъяснениями. Ведь евреи правду говорят, что вы решаете дела так, как они вам предписывают... устами своих адвокатов?

Впрочем, евреи завираются. Пока они не взяли в свои руки просветительной роли в Европе, пока они не получили возможности “диктовать миру, во что он должен верить, что проклинать и что прославлять”, ум гоевский был способен к анализу, наблюдению и предвидению. Доказательством тому могут служить: Ришелье, Петре Великий, Николай I, Кант, Фихте, Шопенгауэр, Достоевский и другие.

Протокол этот служит отчасти повторением протокола № 3 (см. выше, стр. 46-52).

№ 9.

“Самодержавное ли, республиканское ли Правительство, одинаково руководствуются для объявления своих постановлений Законами. Поэтому наши заботы должны быть обращены на то, каким направлением изменить их, замаскировать или приккрыть... Либеральное изменение законов ведет к привычке все новых требований, потом к неисполнению их, к распущенности, а потом и к анархии”.

У нас эта метаморфоза произошла довольно быстро.

“Когда наступит последний период, то мы, как фактический, хотя и не коронованный Царь Вселенной, можем усилить свой Деспотизм, могущественный тем, что он незрим, а потому и не ответствен. За нас отвечают те представители народов, которые исполняют нашу программу, часто незаметно для себя и, конечно, не ведая ее цели...”

Еврейский политик весьма часто указывает на *незримость*, а потому и *безответственность* еврейского деспотизма. Ответственны, конечно, наша бюрократия и самодержавие. Это, кажется, в четвертый раз он подтверждает. Неудивительно: *Repeticio est mater studiorum*. О, если бы наши правители *прозрели* и *узрели* еврейские злоумышления, они поборили бы еврейскую власть и привлекли бы ее к *ответственности*.

У нас теперь говорят, что мы “просыпаемся”, разумея под этим, что мы спали, и во сне нас опутали по рукам и по ногам враги наши — евреи. Это выражение — “спали” — не точно. Мы не спали, а просто не видели. А не видели потому, что мы не предусмотрительны, легковверны, не стараемся предвидеть, а между тем *евреи все делают тайно от нас, заговором и скопом*. “Наша власть незрима, а потому непоборима”, говорят они (прот. №1); “прошу вас помнить, что правительство и народы гоев довольствуются показным. Да и где им разглядывать подкладку вещей”... (прот. № 2); “Главный успех в политике заключается в тайне ее предприятий” (прот. № 4). Но нельзя сказать, чтобы в среде коренного населения не было людей довольно ясновидящих, чтобы прозреть еврейские козни. Беда лишь в том, что эти люди считаются единицами, а масса не в состоянии их понять или достаточно оценить их пророчества. Вот почему близорукие, неосмотрительные и легковверные способны видеть еврейские козни не заблаговременно, а тогда, когда они обрушиваются на них всюю своею тяжестью, да и после того иные из них будут упорно думать, что эта беда не от евреев, а от... самодержавия, или от начальства. Потому-то правительство наше не должно быть слепо или неосмотрительно, ибо оно должно предостерегать и оберегать свой народ от еврейского посягательства. Пусть оно берет себе в руководство не еврейское фальшивое общественное мнение, а здравый смысл народа и великие авторитеты.

“Но, так как мы им покровительствуем за послушание нашим советам, то их ответственность, в сущности сводится к перемене рода деятельности в администрации, ко временному отдыху от таковой, а лишь в случае их протеста против наших распоряжений — к вечному отдыху... (Примеч. Г. В. Бутми: здесь напоминает об упокоении Карно — ножом, Мак-Кинлея — пулей, Феликса Фора — ядом и многих известных и неизвестных деятелей противоеврейского лагеря)...”

“Администраторы, выбираемые нами из публики, смотря по их рабским способностям,—неприготовленные для управления лица: они легко делаются пешками нашей игры

в руках наших ученых и гениальных советчиков, специалистов, воспитанных с раннего детства для управления делами всего Мира... Вам известно, что эти последние учились во Храме Бога Нашего, что они черпали нужные сведения из наших политических планов, из опытов Истории, из наблюдений за каждым текущим моментом... Гои же руководствуются теориями и рутинной, без всяких наблюдений за результатами их. Поэтому нам нечего с ними считаться: они веселятся..."

"Для них веления научных теорий играют сильнейшую роль, для чего мы возбудили слепое доверие к науке. Интеллигенты их кичатся знаниями, без логической проверки их, и приводят в действие всё почерпнутое из науки сведения, написанные нашими агентами с целью воспитания умов, в нужном нам направлении... По мнению Бутми, еврейский публицист напоминает успехи Дарвинизма, Марксизма, Нитцшеизма и других недоказанных теорий..."

Это великолепное глумление еврейского публициста над нашей интеллигенцией мы уже цитировали выше, на стр. 31, трактуя о завладении евреями нашей печатью. Но дело-то в том, что такое состояние гоевских умов умышленно воспитано еврейской прессой. В брошюре "Беседы о текущих событиях в России" я приводил характерный отзыв Л. Н. Толстого о нашей печати и теперь повторяю: "Я хотел бы, чтобы серьезный литературный критик взял на себя труд разобрать номер любой газеты строчку за строчкой... Вы изумились бы, какие результаты дал бы этот анализ: вы увидали бы, как деморализует общество современная газета... Все, начиная с языка, тенденциозно и развращающе!.. Вы изумились бы, какими мелкими и тусклыми интересами интересуется общество потому, что его к этому приучили газеты..."

Еврейские редакции заказывают своим сотрудникам именно такого рода статьи, которые выше охарактеризованы Л. Н. Толстым; если же им присылается статья автором иного лагеря, то они ее переделывают по своему вкусу, а если переделать нельзя, то вовсе не печатают. То же самое и по части беллетристики: во вкусе Горького примут и вновь закажут, а что-нибудь добропорядочное — отвергнут. Вот как евреи воспитывают гоевское общество по их собственному признанию, авторитетно подтвержденному Л. Н. Толстым. Во всех Сионских протоколах резко сквозит еврейское самомнение, подобное тому, которое характеризует Кремь, Монтефиоре и других еврейских патриотов. Не служит ли это также одним из доказательств того; что они составлены и скреп-

лены евреями, а отнюдь не каким либо антисемитом? На самом деле еврейский ум односторонний, направленный на уловление и ограбление своей жертвы, как выше было объяснено, при помощи обмана, измены, тайного заговора, включающего в себя не только шайки, но целый кагал и союзе кагалов. Удача их лова и ограбления достигла в новейшее время чрезвычайных успехов только потому, что евреи больше прежнего утвердились у нас на позиции домашнего вора и убийцы. Успешность эта остановится, как только мы снимем маску с евреев и признаем их не своими согражданами, а иностранцами-врагами, когда мы, по их выражению, узнаем в чем дело, но только прежде того, чем они добьются у нас политической власти, а не после того, ибо *после того* может быть поздно, может оказаться нам уже не по силам. Ведь евреи на это вполне рассчитывают (см. выше, прот. № 4 и ниже, прот. № 12).

Еще несколько слов по поводу выраженного в протоколе *внушения голям доверия к науке*. Известно, что освободительная публицистика, на каждом шагу, кстати и не кстати, все ссылается на науку, дутые передовые авторитеты, прогресс и проч. По этому поводу я упоминал в одной из своих статей, что еврейская пресса, для пушей важности, непременно обзаводится профессорами в качестве редакторов и сотрудников, подобно тому, как московские купцы на званых обедах обзаводятся генералами.

“Нам необходимо считаться с современными мыслями, характерами, тенденциями народов, чтобы не делать промахов в политике, административном деле. Торжество нашей системы, механизм которой можно комбинировать разное, смотря по темпераменту народов, встречаемых нами по пути, не может иметь успеха, если практическое применение ее не будет основываться на итогах прошлого и настоящего”.

Т. е. без точного, последовательного наблюдения ее результатов.

“В руках современных Государств имеется Великая Сила, создающая движение мысли в народе, это Пресса. Ее роль — указывать якобы необходимые требования, передавать жалобы народного голоса, выражать и создавать неудовольствия. В ней выражается торжество свободолюбия... но, кроме нас, никто не умеет организовать эту Силу в свою пользу. (Слышите?) Через нее мы добились влияния, благодаря ей мы собирали золото, не взирая на то, что приходилось его брать из потоков крови и слез; но цель оправды-

вает средства, да, мы откупились, жертвуя многим из нашего народа, из коих каждая жертва стоит тысячи гоев перед Богом Нашим”.

Посредством печати евреи не только дурачат правительства, развращают общество, юношество и народ, но и “собирают золото, невзирая на то, что приходилось его брать из потоков крови и слез”. Вот какая циническая откровенность! Вот она еврейская гуманность, возмещаемая ее передовыми публицистами! А между тем защитники евреев говорят, что есть же и меж евреями хорошие люди. “О Боже! Да разве в этом дело?” спрашивает Ф. М. Достоевский. “Мы говорим о целом и об идее его, мы говорим о жидовстве и об идее жидовской, захватывающей весь мир, вместо неудавшегося (т. е. разрушаемого) христианства¹”. Народ, названный его пророками жестоковъимым, в сущности есть народ извержный, изуверство которого проявлялось уже неоднократно при благоприятных для того случаях (например, поголовное истребление ими христиан во II веке на Кипре, в Египте и в Киренаике), проявляется и теперь в учении его просвещенных деятелей, а “при воцарении” их проявится и во всем ужасе.

В талмуде говорится, что когда еврейский народ будет превышать численностью другие народы, то “Бог отдаст им всех на окончательное истребление”. Во II веке на острове Кипр, в Киренаике и в некоторых частях Египта им удалось достигнуть численного превышения над коренным населением, всего может быть за 150-200 лет со времени своего появления там. Это, конечно, можно объяснить как еврейской политикой, на основании которой евреи пользовались положением домашнего вора в среде коренного населения, так и равноправием их в те времена в Римской империи. И едва только они достигли там численного превышения над коренным населением, как не замедлили исполнить завет талмуда, истребить неверных. Этот исторический урок весьма знаменателен. Он показывает, что выводы, сделанные мною во II главе о том, что через какие-нибудь полтора-два столетия еврейское население в России превысит коренное — не фантазия, а неизбежное событие, если только мы не оградим себя основательно от еврейского натиска. А комментируемые мною лекции еврейского политика показывают, что евреи и в наши цивилизованные и гуманные времена не остановятся перед окончательным истреблением гоев.

Господа либералы и радикалы, отстаивающее еврейскую равноправность, в особенности же сущие во власти министры, придворные и

¹ В скобках мое примечание.

иные сановники — разрешите такую задачу: «если коренное русское и польское население со 100 % низойдет (или уже низошло) на 85 %, а еврейское с 0 возрастет (или возросло) до 15 % Что это будет — прогресс или регресс? Свобода или утеснение? Конечно, для русских регресс и утеснение, а для евреев—свобода и прогресс. Если со временем коренное население низойдет с 85 % до 40 %, а еврейское с 15 % дойдет до 60 %, что это будет — прогресс или регресс, свобода или утеснение? Конечно, для русских упадок и гнет, а для евреев полное господство. Вы говорите, что если снять черту оседлости, то коренному населению в пределах черты станет легче, а тем более евреям за чертой. Но это только игра слов с вашей стороны, ибо несмотря на неоднократное расширение черты оседлости имп. Екатериной II и имп. Александром II, количество евреев в прежней черте оседлости продолжало возрастать, а в новой черте оседлости даже с неимоверной быстротой. 115 лет тому назад в пределах Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерний евреев вовсе не было. А через 55 лет, в 1846 году, по исчислению академика Кеппена их уже было там: в Херсонской губ. — 22424 (2,6 %), в Екатеринославской — 6140 (0,7 %), в Таврической — 2064 (0,3 %). Еще через 50 лет, в 1897 году их было уже в Херсонской губ. — 340000 (12,5 %), в *пятнадцать* раз больше, в Екатеринославской губ. — 101000 (4,8 %) — в *семнадцать* раз больше, между тем, как коренное население за это же время (с 1846 г.) в тех губерниях увеличилось *только в три раза*. Вот вам и облегчение для коренных жителей прежней черты оседлости! В прежней черте гнет коренных жителей рос по прежнему, а население Новороссийского края подвержено новому гнету евреев. Нет сомнения, что через 50 лет тоже самое произойдет и в Великороссии, если упразднить черту оседлости. В 1858 г. в русских университетах не было ни одного еврея, а в настоящее время в Киевском и Одесском универс. евреев уже больше чем русских.

Поэтому, не очевидно ли, что господа отстаивающие еврейскую равноправность, заботятся столько же о еврейской свободе, сколько о русском угнетении?

№ 10.

“Какую форму правления можно дать обществам, в которых подкупность проникла всюду, где богатства достигаются только сюрпризами ловких проделок, где царствует распущенность, где нравственность поддерживается карательными мерами, а не воспринятыми принципами, где чувства к Родине и к Религии затерты космополитическими

принципами? какую форму правления дать таким обществам, как не ту изрядно деспотическую, которую опишу вам далее?”

Слышите, лягушки, просящие свободы?

“Мы должны создать усиленную централизацию управления, чтобы все общественные силы забрать в руки. Затем мы урегулируем механически все действия политической жизни наших поданных новыми законами. Законы эти отберут один за другим все послабления и вольности, и Наше Царство ознаменуется таким величественным Деспотизмом, что он будет в состоянии во всякое время и во всяком месте прихлопнуть противодействующих или недовольных”. (А что?)

“Д. Ж. говорит, что деспотизм, о котором я говорю, не согласуется с современным прогрессом; но я докажу обратное. В те времена, когда народы смотрели на Царствующих, как на чистое проявление Божьей Воли, они покорялись безропотно Самодержавию Царей; но с того дня, как мы их навели на мысль о собственных правах, они стали считать Царствующих простыми смертными. Помазание Божие перестало считаться священным в глазах народа, у которого мы отняли Веру: а когда мы подорвали Веру в Бога, то Власть была выброшена на улицу, стала публичною собственностью, которая захвачена нами (по части захватов вы мастера). Кроме того, искусство управлять массами и лицами посредством теорий, фразеологии, правилами яко бы общежития, этикета, и всякими уловками, в которых гои ничего не смыслят и разобраться в цели их установления не могут, — принадлежит тоже к специальностям нашего административного ума, воспитанного на анализе, на наблюдении, на таких тонкостях соображений, в которых у нас соперников нет, как их нет и в составлении планов политического действия и солидарности (по части обманов вам и книги в руки). Временно с нами могла бы еще справиться всемирная коалиция гоев, но с этой стороны мы обеспечены теми глубокими корнями разлада, которых вырвать нельзя... Мы противопоставили друг другу их личные и национальные расчеты, религиозные и племенные ненависти, выращенные нами в их сердцах в течение многих веков. Благодаря всему этому, ни одно Государ-

ство не встретит ответа своей протянутой руке для солидарного против нас действия, ибо каждое подумает, что соглашение против нас невыгодно ему самому... Мы слишком сильны — с нами приходится считаться”.

“Державы не могут даже небольшого, частичного соглашения составить без того, чтобы мы не были к тому тайно причастны”.

“Господь сказал — через Меня царствуют Цари, — а наши Пророки сказали нам, что мы избраны Самим Богом на царство по всей земле. Для этого Господь наградил нас гением, чтобы мы могли справляться со своею задачей—покорения мира мирным путем. Ныне все колеса государственных механизмов ходят воздействием двигателя, находящегося в наших руках, — золота. Измышленная нашими мудрецами наука политико-экономии давно воздаёт царские почести Капиталу... Последний, для действия без стеснений, должен создать свободу для монополии промышленности, а это послужит к стеснению народа. *Ныне важнее обезоруживать народы от всяких средств, чем вести их на войну; важнее пользоваться разгоревшимися страстями в нашу пользу, чем их заливать; важнее захватывать и толковать чужие мысли по своему, чем их изгонять (например, социализм и коммунизм). Главная, тайная задача нашего Правления состоит в том, чтобы ослабить общественный ум критикой, отучить его от размышлений, вызывающих отпор, отвлечь силы ума на перестрелку пустого красноречия”.*

“Во все времена народы, как и отдельные лица, принимали слово за дело. Они удовлетворяются показным, редко замечая, последовало ли точное исполнение за обещанием на общественной почве. Поэтому мы учредили показательные учреждения, франкмасонские Ложы, которые красноречиво доказывают свои благодеяния прогрессу”.

С прошлого сентября месяца, с соизволения нашего министерства, масонские ложи уже открыто действуют в России под названием “Всемирной лиги Св. Креста”¹.

¹ По этому случаю некоторые русские газеты подняли шум, правительство поспешило произвести следствие о лиге, причем обнаружило, что деятельность агентов этой лиги не включает в себе будто бы ничего политического. Лига, значит, временно ступевалась.

“Мы присвоили себе физиономию всех партий либерального направления и снабдили их ораторами (например, в нашей бывшей Думе), которые столько говорили, что переутомили слушателей, получивших отвращение к ораторам.”

Верно до такой степени, как будто бы автор сам заседал в нашей думе.

“Чтобы взять общественное мнение в руки, надо его поставить в недоумение, высказывая с разных сторон столько противоречивых мнений и до тех пор пока непосвященные гои не затеряются в лабиринте их и не придут к заключению, что лучше всего не иметь мнения в вопросах Политики, которых обществу не дается ведать в их настоящем виде, потому что ведает их лишь тот, который ими руководит¹...”

Таково состояние и нашего общественного мнения в последние годы. Характеристикой его может служить народная малороссийская сатира, которую я приведу в конце книги.

“Второе средство для успеха управления заключается в том, чтобы настолько размножить народные обычаи, привычки, страсти, правила общежития, чтобы никто в этом хаосе не мог разобраться и вследствие этого перестали бы понимать друг друга, видя все в разном свете и все толкуя и растолковывая различно. На такой почве вражда гоев заставит их предать друг друга нам. Различие взглядов лучше всего создает недоразумения и вражду...”

Верность этого вывода подтверждает и вышеупомянутая народная малор. сатира, в которой прогрессисты — литвины передрались между собою по случаю разногласия, казалось бы, в очевидном явлении. Теперь же у нас везде говорят даже о семейных разладах по случаю пресловутого еврейского прогресса: враждуют мужья и жены, родители и дети, старые друзья, учителя и ученики, не говоря уже о совсем посторонних друг другу лицах.

¹ В вопросах финансовых иудеи уже достигли того, что ни частные лица, ни представители науки, ни даже Правительства не решаются иметь своего мнения по финансовым вопросам, не спросив иудеев, которые всякие финансы направляют в свою пользу. *Г. Бутми.*

“Этой мерой мы поседем разлад во всех партиях, разнесем всё коллективные силы, которые не хотят нам повиноваться и покоряться, обескуражим всякую личную инициативу, могущую сколько-нибудь мешать нашему делу. Нет опаснее личной инициативы. Если она гениальна, она может сделать больше того, что могут сделать миллионы людей, среди которых мы посеяли раздор... Нам нужно воспитать гоев так, чтобы перед каждым делом, где нужна личная инициатива, у них опускались безнадежно руки”.

Как, например, у нас теперь. Евреи хорошо понимают опасность, которую могут представить для них талантливые и гениальные русские люди с личной инициативой, и потому неукоснительно стараются *устранять* с арены правительственной и общественной деятельности тех лиц, у которых проявляются признаки таланта, твердого характера и личной инициативы. Устраняют они их разными путями: бомбами, пулями, ножами, печатной и особенно устной *рекламой посредственности* и т. д. Но тем временем, пока не проявлялись у нас единично таланты и гении с потребной инициативой, эту инициативу проявил коллективно сам русский народ, который 18-19 октября прошлого года отнесся вполне определенно к еврейской революции. За народом немедленно и смело последовала и большая часть интеллигенции, которая в течение нескольких месяцев образовала на всем пространстве России целую сеть патриотических организаций, которые вскорости объединились под именем Союза русского народа. Только что окончившийся Третий Всероссийский Съезд русских людей в Киеве показал обширность и моральную силу Союза русского народа. Это уже не партия, а целый народ. Его ни в каком случае нельзя ставить на одну доску с отщепенцами русского народа, с еврействующими партиями и еврейской милицией из русских подонков, как ошибочно делает это наше министерство П. А. Столыпина.

“Свобода действий, какую мы привили гоям, расслабляет силы, встречаясь с чужою свободой, отчего являются неудачи, разочарования, нравственные толчки: всем этим мы так переутомим гоев, что вынудим их в конце концов предложить нам Интернациональную Власть, по своему расположению и подготовке могущую без ломки всосать в себя всё государственным силы мира и образовать Сверхправительство...”

“Тогда на место Царствующих мы поставим Страшилище, которое все будут считать сверхправительственной администрацией: руки его будут протянуты во все стороны, как клещи, при такой колоссальной организации, что она не может не покорить народов”.

Обло, озорно, стозевно и лайя. Вот оно будущее еврейское правительство!

№ 11.

“План управления должен находиться в одной голове: если его допустить к раздроблению на клочки многочисленных умов, его уже не скрепишь: кроме Правителя, никто не должен его ведать, администраторы же должны исполнять те части его, которые им постепенно сообщают, без обсуждения, — чтобы не нарушить, не испортить его гениальности, связи его составных частей, а главное—практической силы *тайного значения* каждого его пункта...”

“Если обсуждать или изменять подобную работу многочисленным голосованием, то она понесет печать всех недоразумений, не узревших глубины и связи ее замыслов... Нам нужно, чтобы наши планы были сильно и целесообразно задуманы; поэтому нам нельзя оповещать о них и бросать эту гениальную работу Нашего Руководителя на растерзание толпы, или хотя бы большого сборища”.

Этот принцип применим, разумеется, только к еврейству, имеющему *тайные замыслы* относительно гоев, да еще и при его гениальности. К гоевской посредственности это, разумеется, не применимо.

“Пока мы не воцаримся открыто, мы не изменим вверх дном настоящих учреждений, а лишь изменим их экономию, следовательно, всю комбинации их шествия, направляя ее к намеченному в наших планах пути. Под разными названиями во всех странах существует приблизительно одно и то же: Представительство, Министерство, Сенат, Государственный Совет, Законодательный и Исполнительный Корпус. Мне не нужно вам пояснять механизм отношений этих учреждений между собою, так как это вам хорошо известно; но я ставлю вам на вид, что каждое из них отвечает какой-либо важной

государственной функции; заметьте, что слово „важной“ я отношу не к учреждению, а к функции, следовательно не учреждения важны, а функции их... Учреждения поделили функции между собою — административную, исполнительную, законодательную, мирительную, регулиющую. Поэтому они стали действовать в государственной экономике, как органы в человеческом теле; следовательно, если повредить один орган в государственной машине, государство заболевает, как человеческое тело, и... умрет”.

“Когда мы заразили государственные тела Либерализмом, этим смертельным ядом, вся их политическая комплекция изменилась: они заболели смертельною болезнью — разложением крови. Остается ожидать конца их агонии...”

Да, отравление еврейством нашего народного и государственного организма признается лучшими русскими людьми; поэтому, спешите русские врачи-патриоты с противоядием и лечением!

“От Либерализма родились конституционные государства, заменившие Самодержавные, а конституция ничто иное, как школа раздоров, разлада, споров, несогласий, бесплодных агитаций, партийных тенденций — одним словом всего того, что обессиливает деятельность Государств”.

Это справедливо даже по отношению к парламентам более зрелых, опытных и культурных народов Западной Европы. У себя же мы только что видели это на примере нашей майской Думы, которая протанцевала халяндру на потеху всего мира.

“Трибуна не хуже прессы приговорила Правителей к бездействию и бессилию, после чего они стали не нужны и были во многих странах свергнуты. Тут стало возможно возникновение республиканской эры, и мы заманили Представительство наций карикатурой ее — Президентом республики... взятым из толпы, из среды наших креатур, рабов. В этом состояла первая мина, подведенная нами под голевские народы”.

Неподражаемо метко и красноречиво! Лучшим примером может служить Франция.

“В скором будущем мы учредим ответственность Президентов: тогда мы не станем уже церемониться в проведении того, за что будут отвечать эти президенты. Ответственность разрядит ряды стремящихся к власти, наступит замешательство и дезорганизация страны от ненахождения Президентов. Тогда мы выступим открыто в ряды правления. Раньше этого мы будем подстраивать выборы таких Президентов, у которых в прошлом есть какая-нибудь Панама, — с этими пятнами в своем прошлом, они будут верными исполнителями наших предписаний, боясь разоблачения их — дорожа сохранением привилегий и преимуществ Президента”.

В ожидании и у нас республики с президентом во главе, евреи теперь не без успеха упражняются в наших южных и западных городах в проведении подобных лиц в городские головы.

“Палата Депутатов будет избирать, прикрывать, защищать Президентов, но мы отнимем у нее право предложения законов, их изменения, ибо это право будет предоставлено ответственному Президенту. Конечно, тогда его власть станет мишенью нападок; но мы ему дадим самозащиту в праве обращения к решению народа (плебисцит) помимо представителей последнего, а народ, т. е. большинство из толпы, это наш слепой послушник”.

Тоже аргумент в пользу всеобщей подачи голосов.

“Мы дадим Президенту право объявления военного положения — это последнее право мы мотивируем тем, что Президент, как шеф всей армии страны, имеет ее в своем распоряжении на случай защиты республиканской конституции, которую ему подобает охранять, как ответственному представителю оной. Вы поймете, что при таком режиме — ключ от Святилища будет в наших руках, и никто, кроме нас, не будет руководить законодательной силой. Кроме того, у Палаты будут отняты права запроса о замеченных мероприятиях, под предлогом политической тайны, за которую ответствен Президент... Число представителей народа будет сокращено новой конституцией до возможного минимума, чем сократятся настолько же политические страсти: если же таковые возгорятся и в этом минимуме, то мы обойдем их воззванием к всенародному большинству”.

“От Президентов Республики будут зависеть назначения Президентов и вице-президентов Палаты и Сената. Вместо постоянных сессий Парламента, мы заставим сократить их на несколько месяцев. Кроме того, Президент Республики, как начальник исполнительной Власти, будет всегда в праве собрать или распустить парламентское Собрание, и, в случае роспуска его, он может протянуть время до назначения нового Собрания... Чтобы не слишком отяготилась от всего этого ответственность Президента, мы внушим окружающим его министрам и высшей администрации обходить иногда его распоряжения собственными мерами, за что и попадаться иногда вместо него... Эту роль мы особенно рекомендуем Сенату, Государственному Совету и Комитету Министров”.

“Президент республики будет по нашему усмотрению толковать смысл тех из существующих законов, которые можно различно толковать, он будет и отменять их, когда в этом встретится надобность, он будет предлагать временные законы и изменения конституции, мотивируя то и другое требованиями высшего блага Государства...”

У нас еще и республики не учредилось, а министры уже вертят законами в интересах евреев. Так, во избежание резкости, избирательный закон у нас установился в два приема — 6 августа и 11 декабря, а министерские циркуляры еще более сделали его пригодным для еврейства. Так, всякий сельский еврей, владеющий 100 или 200 квадр, саж, земли под своим домиком и двориком, оказался *землевладельцем* и избирателем в сей категории. В категории городских избирателей всякий взрослый сын в семье оказался квартирантом у своего отца и избирателем; Кутлер чуть не успел экспроприировать владельческие земли. Кауфман напустил евреев в университеты без нормы, и т. д.

“Такими мерами мы уничтожим мало-помалу все то, что пришлось учреждать до сих пор, и перейдем к незаметному изъятию из действия всякой конституции, когда наступит время превратить правления в Наше Самодержавие: признание Нашего Самодержца Правителем Мира может наступить и ранее уничтожения конституций: оно может наступить, когда народы, измученные неурядицами и несостоятельностью своих Правлений, каковы бы они ни были, воскликнут: “Уберите их всех и дайте нам Одного, Всемирного Царя, хотя бы и Сионской крови, который объединил бы нас

и уничтожил бы причины наших раздоров — границы, национальности, религии, государственные расчеты, который, наконец, дал бы нам мир и покой, до какогого мы никак не можем добраться с Нашими Правителями и представителями, которые жертвуют всегда нами ради своих личных выгод“.

“Вы отлично понимаете, что для того, чтобы подобные желания были высказаны, надо неотступно мутить народные отношения между собою и по отношению к их Начальствам, чтобы переутомить всех их разладом, враждою, борьбою, ненавистью и даже мученничеством, истребляя терпеливцев голодом, привитыми заразными болезнями, от которых противоядие известно только нашим ученым, нуждою; чтобы гон сдались нашему денежному, монопольному владычеству, не видя другого исхода. Нельзя давать передышки, а то результат наших бывших трудов затянется, а это нежелательно...”

Известно, что евреи ведут у нас формальную революцию вот уже более двух лет без передышки... но кажется уже несколько устали. Что касается *прививки заразных болезней* гоям, то еще лет семь тому назад в Москве был обнаружен один такой случай, в котором был обличен доктор еврей Янкель (фамилии его я не помню); а таких же случаев, оставшихся неизвестными или до суда не доходившими, без сомнения было не мало. Дело не шуточное. Не следует ждать пока эти случаи в критическое время (война и т. п.) проявятся вдруг тысячами.

№ 12.

“Итак, вот программа нашей переходной конституции: Мы будем творить Закон, Право, Суд: 1) Указами ответственного Президента, 2) под видом общих установлений, 3) под видом постановлений Сената и решений Государственного Совета, 4) под видом Министерских предписаний, 5) а в случаях наступления удобного момента, в форме государственного переворота...”

Например, японская война — прошлая или будущая.

“Установив эти пункты, займемся подробностями комбинаций, необходимых для переворота государственных машин в нужном нам направлении. Выясним вопросы о свободе

прессе, праве ассоциаций, свободе совести, выборном начале и о многом другом, что должно будет исчезнуть из человеческого репертуара, или быть в корне изменено на другой же день после провозглашения Интернационального Владыки”.

“В этот момент надо будет сразу объявить все Наши Постановления неукоснительно, ибо после всякое изменение будет нецелесообразно: если изменение последует после того к строгости, оно ожесточит, если же к ослаблению, скажут: сознали свою неправоту, — а это подорвет ореол непогрешимости новой Власти: то и другое одинаково вредно для престижа новой Силы, Нам нужно, чтобы в первый же момент ее возникновения, ее провозглашения, народы, еще ошеломленные переворотом, находясь в недоумении и терроре, сознали, что Наша Мощь так неуязвима, так сильна, что она с ними не будет считаться ни в каком случае... что мы не обратим внимания ни на их протесты, ни на мнения, а подавим то и другое, если они проявятся на деле, в каждый момент и в каждом месте... что мы все сразу взяли, что нам было нужно от Власти, и что мы не будем ею делиться ни с кем... Тогда, от страха и недоумения, они добровольно закроют глаза и станут ожидать: что из этого выйдете, и не лучше ли будет? — тем более, что мы им обещаем вернуть все отнятые привилегии и свободы, после усмирения партий и укрощения врагов мира... Сколько же они этого прождут — это покажет будущее...”

“Для чего мы измыслили для себя Политику и научили ей гоев в нужных нам частях, коль не для того, чтобы обходом достигнуть того, что не было достижимо прямым путем. Политика была основанием нашей организации, — ныне нам остается ее достраивать, дабы поставить Наш Трон на этом удобном и крепком фундаменте...”

В последующих протоколах излагаются принципы правильного государственного управления, когда оно перейдет в руки евреев. Доселе объяснялось то, что содействовало падению и разрушению гоевских народностей и государств, а далее объясняется, что может содействовать укреплению и прочности будущего всемирного еврейского государства.

“Слово “Свобода”, которое можно толковать разнообразно, мы определим так, когда придет наше время: “Свобода есть право делать то, что позволяет Закон”. Подобное толкование в то время послужит нам, потому что законы будут разрушать только то, что будет согласоваться с вышеизложенною программой и с тою, которую еще доложу вам”.

“С прессой мы поступим следующим образом. Она служит пылкому возгоранию нужных нам страстей, или эгоистическим партийностям; она бывает пуста, несправедлива, лжива, и большинство людей не понимает, чему она в действительности служит... Мы ее окончательно обуздаем — газеты, как и всю печать, ибо какой смысл нам избавиться от нападок прессы, если мы останемся мишенью для брошюры и книги. Но мы устроимся так, что ныне дорого стоящий предмет гласности, по причине необходимости его цензуровать, превратится в предмет, дающий статью дохода Государству Нашему... Для этого мы обложим прессу особым марочным налогом и взносом залогов при учреждении органов или типографий, каковые залогов будут штрафным источником, гарантирующим Наше Правление от нападок прессы, за которые она будет оштрафована под предлогом, что штрафуемый орган волнует умы без повода и основания... Партийные газеты, пожалуй, не пожалели бы денег; но мы объявим, что никто не может безнаказанно касаться ореола Нашей Правительственной Непогрешимости, и под вышесказанным предлогом, или по недоказанности нападок, будем закрывать упорствующие издания...”

Вот какой закон о печати проектируют евреи в будущем, когда им придется *поддерживать свое господство над нами.*

“Но когда нам надо будет изменить какой-либо пункт наших установлений, то на них будут нападать наши органы, и, так как они дадут веские доказательства недостатков, то им это будет сходить, что послужит еще к тому, что будут говорить, что все же свободоговорение мотивированное и справедливое не возбраняется нами... Ведь ни одно оповещение не будет исходить и проникать в массы без нашего контроля, потому что и теперь все новости получают немногими

агентствами, в которых и централизируются со всех концов мира: эти агентства, как нами созданные учреждения, огласят только то, что им предпишем. Каждый, пожелавший быть издателем, типографщиком, или библиотекарем, должен будет получить диплом, установленный для получения права на эти занятия, который будет отбираться у провинившихся лиц”.

Вот видите, они будут требовать диплом не только для издателя или редактора, но даже для типографщика и содержателя книжного магазина. А у нас теперь по закону гр. Витте, издают газеты и просвещают народ даже такие лица, которые прежде упражнялись в писании пошлостей на заборах.

“Благодаря таким порядкам, орудие мысли превратится в воспитательное средство в руках Нашего Правления”.

А мы, под влиянием евреев превратили наши законы о печати в разрушительное средство.

“Тогда оно уже не допустит народные мысли заноситься в дебри и мечты о благодеении прогресса, ибо эти дороги ведут к анархии в отношениях людей между собою и по отношению к Власти, потому что прогресс ввел мысль об эмансипации, не установив границы ее... Все либералы имеют тенденцию становиться все требовательнее, то есть превратиться в анархистов мысли, коль еще не дела. Они все более гонятся за призраками свободы и впадают только в своеволие: в анархии протеста из-за протеста...”

Видите, как еврейские учителя учат своих учеников, — совсем не так, как наших. Им истая мера, а нам фальшивая.

“Перейдем к повременной прессе. Мы ее обложим, как и всю печать, марочными сборами с листа, и залогами. Книжки, имеющие менее 600 страниц, мы запишем в разряд брошюр и обложим их двойным сбором, для того, чтобы сократить все пристежки к журналам, а с другой стороны, чтобы вынудить писателей сочинять такие длинные и скучные произведения, которые, при их дороговизне, мало будут читаться”.

А нас жидки закидывают теперь копеечными брошюрами...

“Так мы заменим нашими дешевыми журналами всю книжную торговлю. Налог утомит пустое литературное влечение и поставит литераторов в зависимость от нас. Если найдутся желающие писать против нами намеченного направления, то не найдется желающих печатать их произведения. Получив заказ, издатель или типографщик справится, может ли он его воспроизводить, а если мы будем видеть, что нельзя отказать в этом, то мы забежим вперед с толкованиями на затронутую тему и разобьем впечатление о ней ранее ее появления”.

“Литература и журналистика суть важнейшие воспитательные орудия; вот почему Наше Правление будет собственником большинства журналов, остальные же будут закуплены субсидиями”.

Словом, жиды совершат реакцию, — то, чего они теперь так боятся, чтобы не совершило русское правительство. Для своего будущего правительства они все дозволяют, что теперь так настоятельно запрещают русскому правительству.

“Этим мы приобретем громадное влияние; если будут издаваемы тридцать журналов, то 25 будут издаваться нами. Но, т. к. этого публика не должна подозревать, то наши журналы будут самых противоположных друг другу мнений; это возбудит доверие и привлечет к ним наших противников, которых мы занесем в списки таковых, благодаря этой хитрости...”

“На первом плане у нас будут стоять органы официального характера, Они будут всегда стоять на страже государственных интересов, а потому не будут иметь влияния. Во вторых, будут официозы, роль которых будет в объединении равнодушных и тепловатых. В третьих, станут те антиподы мнения, которые будут говорить по крайней мере одним органом в голосе каждой партии: эти партии примут их за своих и придут к ним открывать свои карты... Третий разряд нашей прессы будет аристократом, республиканцем, революционером, анархистом, консерватором и т. д. Как индийский божок Вишну, мы будем иметь сто рук, из коих каждая будет щупать пульс у какого-нибудь из общественных мнений... ко-

гда пульс ускорится в борьбе от противоречий, то рука поведет его по направлению к нашей цели, потому что заволнованный субъект теряет рассудительность и хладнокровие, легко поддается управлению, в надежде с его помощью скорее победить врага...”

Этой системы евреи держатся у нас и теперь. Пролазят они и в официальные издания, и в официозные, и в псевдо-консервативные.

“Те партизаны, которые будут предполагать, что повторяют мнение газеты своего лагеря, будут повторять то, что наши агенты написали умышленно, чтобы их сильнее взволновать... Воображая, что они следуют за флагом своей партии, они пойдут за тем флагом, который мы вывесим для них”.

“Чтобы направлять в этом смысле наши газетные милиции, мы должны будем особенно тщательно организовать это дело”.

“Под названием центрального отделения печати, мы учредим литературные собрания, в которых наши агенты будут незаметно давать пароль и сигнал литераторам”.

Дают они эти сигналы и пароли нашим литераторам и публицистам и теперь вполне успешно.

“Обсуждая и осуждая наши начинания всегда лишь поверхностно, никогда не затрагивая сущности таковых, наши органы будут вести пустую перестрелку с официальными органами: это будет служить к тому, чтобы дать нам пощупать почву, на которой стоит общественное мнение по поводу того или другого вопроса, а сверх того будет давать нам повод высказываться более подробно по этому вопросу, чем возможно сделать в официальном распоряжении, в котором правлению не подобает пояснять свои распоряжения. Кроме всего этого, их нападки покажут, что как будто свободоговорение и не запрещено. Другие наши органы будут на все нападки доказывать, что нападающие пустословят и не приводят основательных аргументов против наших распоряжений. По мере надобности мы будем через прессу возбуждать и успокаивать умы в политических вопросах, убеждать или сбивать, печатая то правду, то ложь, данные или их опровержения, если они будут плохо приняты”.

Я думаю, что больше ложь, как и теперь.

“Мы будем побеждать наших противников наверняка, ибо у них не будет, вследствие вышеприведенных причин, органа, в котором им бы привелось бы высказаться до конца, мы же будем в состоянии всегда опровергнуть их до конца, справедливо или несправедливо, последним словом влияя на недалёковидных гоев. Брошенные пробные камни в третьем разряде нашей прессы, мы будем энергично опровергать в официозах в случае надобности...”

“Уже ныне, в формах журналистики существует масонская солидарность и паролъ. Все органы связаны между собою профессиональною тайною, и, подобно древним авгурам, ни один член журналистики не выдает тайны своих ведений, если нами не постановлено их оповещать. Это потому, что ни один журналист не допускается в число литературных знаменитостей без того, чтобы его прошлое не было бы порукой его покорности сигналу и паролу”.

Одно слово — жидовская литературная шайка.

“Нужда, самомнение, гордость и другие поруки, что в погоне за успехом журналист подчинится общему обычаю солидарности, — суть ключи к литературной дороге, на которую многие великие, но непокорные паролу умы не попали...”

См. также выше, прот. № 7, стр. 55.

“Ныне, наши расчеты простираются на влияние в провинции, где нам необходимо породить те стремления, которые нам нужно будет скоро обрушить на столицы, в которых мнение может опоздать, ибо там оно создается разом — действенно... Пока мы еще не в Полном Праве, надо, чтобы столицы оказывались окутанными провинциальным мнением народов, то есть, большинством. Нужно, чтобы в известные психологические моменты, столицам не пришлось уже обсуждать того, что является совершившимся фактом с момента, как провинциальное большинство его приняло”.

“Когда наступит период Нашего Полиого Права, мы не допустим разоблачения в прессе общественной бесчестно-

сти, чтобы думали, что новый режим так всех удовлетворил что даже преступность иссякла... Преступления будут оставаться лишь в ведении случайных свидетелей их..."

Конечно, обличать можно только органы самодержавного русского правительства. Еврейского же правительства нельзя и теперь обличать, не только в будущем. Даже наша еврействующая майская Дума претендовала на непогрешимость.

№ 14.

“Мы должны заручиться для себя всеми орудиями, которыми наши противники могли бы пользоваться против нас. Мы должны будем выискивать в самых тонких выражениях и заговздаках правового словаря оправдания, если нам придется произносить решения, могущие показаться невероятно смелыми и несправедливыми: такие решения важно высказать в таких выражениях, в которых выставялись бы высшие нравственные правила...”

Они уверены, что мы навсегда останемся дураками и никогда не прозрим. Они вполне рассчитывают на свою способность играть принципами и обращать бесчестное в честное.

“Наше Правление окружит себя всеми силами цивилизации, среди которой ему придется действовать. Оно окружит себя публицистами, юристами, практиками, администраторами, дипломатами, подготовленными сверхобразовательным воспитанием в наших особых школах: они будут знать все тайны социального быта, они будут знать все языки, составляемые политическими буквами и словами. Они будут ознакомлены, если так можно выразиться, с подкладочною стороною человеческой природы, то есть с чувствительными струнами человеческого ума, на которых им придется разыгрывать, — с тенденциями, недостатками, пороками и качествами гоев... им будут выяснены особенные черты всех их классов. Понятно, что эти гениальные сотрудники Нашей Власти будут взяты не из числа гоев, которые привыкли исполнять свою административную работу, не задаваясь мыслью, чего ею надо достигнуть, не думая о том, что ею можно сделать. Они действуют по шаблону заведенной регламентной машины, подписывают бумаги, не читая их, служат из корысти, или из честолюбия...”

“Мы окружим Свое Правительство целым миром экономистов (потому экономические науки составляют главный предмет преподавания евреям), банкиров, промышленников, капиталистов, прожектеров, а главное миллионеров, потому что в сущности все будет разрешаемо вопросом цифр...”

“На время, пока будет еще не безопасно вручить ответственные места в государствах нашим братьям-евреям, мы их будем поручать лицам, которых прошлое и характер таковы, что между ними и народом лежит пропасть; такими людьми, которым в случай непослушания нашим интересам и предписаниям, остается ждать суда и ссылки за открывшиеся злоупотребления... Таким образом, они станут защищать наши интересы, как свои собственные...”

То есть, министры из христиан будут у них просто за болванов, для отвода глаз близоруким гоям, чтобы они воображали, что правительство у них не сплошь еврейское, а отчасти и христианское. Это уже и теперь местами практикуется.

№ 15

“Когда мы наконец воцаримся окончательно посредством государственных переворотов, всюду подготовленных к одному и тому же дню, после окончательного признания негодности всех существующих в то время гоевских правлений, (что может быть не скоро, может быть к концу века и далее)... мы искореним всякое семя крамол и заговоров против правлений. Во-первых, мы немилосердно казним всех, кто не встанет с оружием в руках за наше воцарение. Факт учреждения какого-либо тайного общества будет наказуем смертной казнью, а существующие, нам известные и послужившие, мы раскассируем; мы сошлем в далекие континенты тех масонов, которые слишком много знают... или совсем сократим их число, а те, которым мы почему-либо позволим остаться в Европе, будут находиться под постоянным страхом высылки, потому что будет издан закон, по которому уличенные в принадлежности к тайным обществам, хотя бы и не существующим более, изгоняются из центра нашего управления — Европы”.

Вот она изнанка еврейского либерализма. Как видите, они будут усмирять гоев не амнистиями, не отменой смертной казни, а как я указывал в брошюре “По поводу нашей смуты” — пулями, штыками, розгами и плетями.

“Решения Нашего Правительства будут безапелляционным и окончательным Судом”.

“До нашего воцарения мы, напротив, создадим и размножим Франкмасонские ложи во всех странах мира: втянем в них всех могущих быть выдающимися деятелями, потому что в этих ложах будет наше главное справочное место и средство влиять на деятелей..., все эти ложи будут централизованы под одно, неведомое управление, которое состоит из наших мудрецов. Каждая ложа будет иметь явного представителя, служащего ширмою сказанным мудрецам, от которых он будет получать пароль и программу. Там мы завяжем узел всех революционных и либеральных элементов, которые будут извлечены из всех слоев общества. Самые тайные политические замыслы будут нам известны и попадут под наше руководство в самый день их возникновения. В числе членов лож будут зачислены и втянуты все почти агенты — руководители национальной, а главное, международной полиции, служба которой для нас незаменима, т. к. она может, под предлогом крамолы, распорядиться с непокорными и прикрыть наши деяния, создавать предлоги к неудовольствиям, и т. п...”

“В тайные общества обыкновенно всего охотнее поступают аферисты, карьеристы и легкомысленники, с которыми нам будет не трудно вести дело и завести по нашему усмотрению механизм масонской машины”.

“Если этот мир замутится, это будет значить, что нам нужно было его замутить, чтобы расстроить слишком большую солидарность или помешать самостоятельному действию. Если же среди него возникнет какой-либо заговор, то во главе его станет никто иной, как один из вернейших слуг наших. Таким образом, мы руководим масонскими действиями, ибо мы знаем, куда ведем человечество, знаем конечную цель всякого политического и социального действия; гои же не ведают ничего далее непосредственного результата всякого распоряжения; они задаются минутным расчетом или удовлетворением самолюбия, исполнением задуманного непосред-

ственно, и не замечают, что задумывают не иначе, как по нашему внушению, нашей инициативе, *которая их наводит на мысль...*”

Дурачить, конечно, всего легче, молодое неопытное и не окрепшее юношество. Поэтому евреи и налегают, прежде всего, на наши школы. Вот почему первым условием очищения наших учебных заведений от разврата и крамолы должно быть исключение из их среды евреев и еврействующих учителей.

“Гои идут в ложу из любопытства или в надежде пробраться к общественному пирогу, а некоторые лишь для того, чтобы иметь возможность высказать перед публикой, хотя бы в небольшом сборище свои мечтания. Эти последние ищут рукоплесканий, на которые мы весьма щедры, потому что для нас полезно приучать их к эмоции успеха...”

“Как легко обескуражить самообольщенных простачков малейшей неудачей, хотя бы прекращением аплодисментов и каждения их авторитету; как легко привести их к рабскому, уже почти сознательному повиновению ради возобновления силы успеха... Насколько, наши пренебрегают успехом, лишь бы провести свои планы, настолько гои готовы жертвовать всякими планами ради личного успеха... Это значительно облегчает нам задачу руководства ими. Эти тигры по виду имеют бараньи души, а в головах их ходит сквозной ветер...”

Пока в наших школах не было евреев, наша учащаяся молодежь была довольно солидна и скромна. Это могут подтвердить старые люди, учившиеся еще тогда, когда в наши гимназии и университеты евреи не имели доступа. А что произошло после того — известно. Значит причиною современной ветренности и легкомыслия нашей молодежи, над которой так глумятся евреи, служит умышленный еврейский разврат.

“Мы посадили их теперь на конька мечты о превращении человеческой индивидуальности в символическую единицу коллективизма. Можно наверняка рассчитывать, что они не разберутся, что в этой мысли, им нами навеянной, зиждется нарушение главного закона природы, которая с сотворения мира создала единцу всякого вида, в целях индивидуальности...”

Еще известный наш философ XVIII века Григ. Сав. Сковорода уподоблял эту индивидуальность сосудам разной величины, равно наполненным, т. е. способным исполнять каждый отдельно свое назначение.

“Если мы могли довести гоев до такого ослепления, значит степень их ума в сравнении с нашим умом недоразвита человечески, а стоит на ступени животного, что доказывает наше избрание и дает нам гарантию успеха...”

Вы “довели гоев до такого ослепления” не потому, что они от природы глупы, а потому что вы начали их ослеплять в нежном, мягком отроческом и юношеском возрасте. Дитя не трудно развратить и погубить, для этого нужна только злоумышленность, свойственная евреям по отношению к гоям. Что это так — ссылаюсь опять таки на серьезность и порядочность учащегося юношества и учительского персонала сороковых и пятидесятых годов. Если еврейские адвокаты теперь одурачивают наших судей, а еврейские комиссионеры своих клиентов, то что же удивительного, что шустрые прелюбодеи мысли — евреи гимназисты и студенты одурачивают и сбивают с толку гимназистов и студентов христиан. Ведь еврейское племя тысячелетиями упражнялось в том, чтобы семьдесят раз доказать известное положение и затем семьдесят раз опровергнуть его. Это обязательный у евреев не только образовательный, но и умственный ценз. В таком искусстве индоевропейская раса, а тем более славянское племя, не упражнялись и оно у них только в зачатке. Что же удивительного, что еврейские “товарищи” увлекают русских и польских товарищей своим красноречием и прививают им ложные и вредные идеи, подкрепляя себя столь же ложными авторитетами, — и не только увлекают, но иных и очаровывают. Не даром же один из членов еврейского Синедриона на собрании в Праге говорил: “Кто кричит громче и умнее еврея? Поэтому наш народ был первенствующим на трибуне, в печати и во всех христианских общинах”, что подтверждает и немецкий публицист Марр, между тем как по выражению того же члена Синедриона, “масса сама по себе и глупа и слепа и позволяет крикунам управлять собою” (см. выше, стр. 28). “Ослепление народных масс, их склонность к красноречию, столь же пустому, как и звонкому, сделают из них легкую для нас добычу и двойное орудие для нашей популярности”, говорит другой член еврейского Синедриона (см. выше, стр. 34). Припомните также, как язвительно глумится сионский профессор над страстью гоев пожинать ораторские лавры и срывать аплодисменты (см. выше, прот. № 15, стр. 75).

Мы не знали, что евреи заразят наше юношество тлетворными идеями и допустили их в наше сообщество в гимназиях и университетах, а теперь результаты на лицо. Пока мы не учились вместе с евреями, мы были способны к самостоятельному мышлению. Были у нас талантливые и гениальные поэты, романисты, ученые и государственные люди, были у нас Пушкин, Грибоедов, Гоголь, Лермонтов, Котляревский, Шевченко, Тургенев, Гончаров, Островский, Достоевский, Соловьевы, Костомаров, Кавелин, Погодин, Градовский, Аксаковы, Самарин, Милютины и многие другие, которых наскоро не припомнишь. Теперь же у нас из талантов доживают последние мигиканы, а в новых поколениях попадают только знаменитые прелюбодеи мысли и слова. В былое время проповедовался христианский либерализм и демократизм Крылова, Котляревского и Шевченко; теперь же проповедуется, с легкой руки евреев, грабительский социализм и разбойничий анархизм.

Еврейство в школах духовно оскотляет наше юношество и потому-то последнее лишено способности самостоятельного творчества. И. С. Аксаков писал 25 лет тому назад: "Что может быть пошлее безличного человека? Что, кроме пошлости, может дать в своем высшем развитии обезличенная народность?" Ответ один: еврейское порабощение.

"Из этого вы видите, насколько наши древние мудрецы были прозорливы, когда создавали планы порабощения гоев и преподавали нам правило, не останавливаться перед средствами и не считать числа приносимых жертв при достижении серьезной и полезной нам цели. Мы и не считали падающих на нашем пути гоев, за то мы сохранили наших в целостности и дали им на земле такое место, о котором они мечтали бы не могли в то время, когда наши мудрецы составляли программу их действия на десятки веков... Небольшие жертвы из числа наших, которые нам пришлось таки принести, сберегли нашу народность от гибели. Смерть есть неизбежный конец для всякого, лучше же приблизить этот конец для тех, которые мешают нашему делу, чем для наших братьев — создателей Нашего Дела..."

Логика и мораль чисто еврейская. Новое доказательство еврейской подлинности цитируемых протоколов. Гою такие мысли никогда не могли прийти в голову.

“Но вернемся к масонам. Мы их ныне уже казним за непослушание, да еще так, что только братия может заподозрить экзекуции, да пожалуй и сами они, для публики же они умирают вполне естественною смертью... Умирают эти лица, когда нужно (для евреев). Братия не смеет протестовать. Таким образом, мы вырвали из среды масонства корень протеста против наших распоряжений”.

“Проповедуя гоям либерализм, мы в тоже время держим свой народ в неукоснительном послушании: ибо где послушание, там порядок, а где порядок, там мир и благоденствие”.

То есть, мера истая — для евреев, а мера фальшивая — для гоев.

№ 16

“Когда наступит время Нашего открытого Правления, время проявлять его благотворность, мы переделаем все законодательства, ныне существующие. Наши законы будут кратки, ясны, незыблемы: без всяких толкований, так как их всякий будет твердо знать, потому что главная черта, которая в них будет проведена, это послушание начальству, в градационном отношении. Тогда злоупотребления иссякнут вследствие ответственности всех до единого перед высшей властью Представителя Власти. Злоупотребления властью ниже этой последней инстанции будут так беспощадно наказываться, что у всякого отпадет охота экспериментировать свои силы... Мы будем так неукоснительно следить за каждым действием администрации, от которой зависит ход государственной машины — распушенность в ней порождает распушенность всюду — что ни один случай незаконности или злоупотребления не останется без примерного наказания. Укрывательство, солидарное попустительство между служащими, все это зло исчезнет после первых же примеров наказаний”.

В теории это хорошо, а на деле этого евреи еще не доказали. Император Николай I также придерживался этих принципов и хотя в его время порядка было несравненно больше, чем после него, даже взяточничества было меньше, но все же и его правление далеко было от совершенства. Причиной тому может быть было все то же еврейство, уг-

нездвигшееся в России. Соблюдение правды в людских отношениях зависит не столько от учреждений, сколько от людей. Не знаю, кто бы взялся управиться с жидами.

“Ореол Нашей Власти требует целесообразных, хотя бы жестоких наказаний за нарушение ее престижа ради личной выгоды *кого бы то ни было*. Потерпевший за такое нарушение, несоизмеримо вине своей, будет как бы солдатом, падающим на административном поле на пользу неукоснительной Власти т. е., порядка, от нее зависящего, ради сохранения престижа, принципа и закона, которые не могут допускать отступления руководящих общественною колесницей с общественной дороги на личную... Например, нашим судьям будет хорошо понятно, что, желая похвастать собственным милосердием и казаться или быть либералами, они являются сами нарушителями закона о правосудии, который создан для примерного назидания наказаниями людей за проступки, а не для выставки мягкости душевных порывов судьи: такие порывы хороши в частной жизни, а не на общественной почве, каковая есть воспитательная основа человеческой жизни...”

“Наш судебный персонал будет служить не далее 55-летнего возраста; во-первых потому, что старцы упорнее держатся предвзятых мыслей и труднее подчиняются руководству и новым распоряжениям, а во вторых, это нам доставит возможность перемещения персонала, который мы лучше согнем этим под нашу волю: те, которые пожелают задерживаться на своих местах, должны будут слепо повиноваться, чтобы этого заслужить. Наши судьи будут выбираемы среди крепких волею; они будут твердо знать, что их роль карать и применять законы, а никак не в том, чтобы мечтать о проявлении своего либерализма за счет Государственного воспитательного плана, как ныне воображают гон, не понимающие, что всякое милосердие есть попустительство, сеющее расцвет преступника на безнаказанность”.

Это самое говорит и Ришелье, которого мы цитировали выше. Об этом и я, в брошюре “По поводу нашей смуты” написал две главы: V и VI. Говорят об этом и другие здравомыслящие публицисты.

“Система перемещений будет еще более подрывать коллективную солидарность сослуживцев и привяжет всех к

интересам Правительства, от которого будет зависеть их судьба. Молодое поколение судей будет нами воспитано во взглядах ненарушимости установленного порядка отношений наших подданных между собою и необходимости карать всякие нарушения этого порядка — *немилосердно..*”

“Ныне, гоевские судьи творят поблажки всяким преступлениям, оправданию виновных из либерализма и милосердия... ибо они не имеют точного представления о назначении и ответственности своей должности, потому что, назначая их на такие воспитательные должности, их правители не заботятся внушать им чувство долга и сознание дела, которое от них требуется.”

На это указывал и я в брошюре “По поводу нашей смуты” изд. II, гл. IV, стр. 79-96.

“Как животное выпускает своих детей на добычу, так и гои дают своим подданным доходное место, не думая о необходимости растолковать им, на что это место создано и какова его роль в социальной машине... Оттого то правления гоев разрушаются собственными силами, теми, в руках которых находятся нити существования гоевских Правительств, т. е. через деяния собственной же администрации... Почерпнем же в примере результатов этих действий еще один урок для Нашего Правления”.

“Мы искореним, когда придет время нашего Правления, либерализм из всех стратегических, важных постов, от которых зависит воспитание наших подданных общественному строю, дающему порядок непоколебимый: на эти посты попадут только те, которые будут воспитаны нами для административного руководства”.

“На замечание Д. А., что отставка старых служащих дорого стоит, скажу во-первых, что им дадут частную службу взамен теряемой, или занятие; во-вторых замечу, что в наших руках все мировые деньги, что я докажу при обсуждении финансовых вопросов; в третьих, в то время будут интернациональные деньги, т. е. воистину обменный знак, облегчающий обмен, а не затрудняющий его, как нынешняя система, созданная нами для окончательного разорения и закабаления гоев нуждою... нам нечего бояться дороговизны...”

“Наш абсолютизм будет во всем последователен, а потому непоколебим в каждом своем постановлении; наша воля будет уважаема, исполняема, потому что она, в сознании своей силы, будет игнорировать всякий ропот, всякое недовольство, искореняя всякое проявление таковых действий — наказанием примерного свойства. Мы упраздним кассационное право, которое перейдет в исключительное распоряжение Правящего, ибо мы должны искоренить мысль, что допустимо неправильное решение нами назначенных судей”.

“Такое Правление имеет право сильного над несведущими. Оно обязано пользоваться им для направления человечества к Природою намеченному строю — послушанию. Все в мире повинует, если не людям, так обстоятельствам или природе — чему-нибудь сильнее себя... так будем мы этим сильнейшим безраздельно... Будем, не задумываясь, жертвовать отдельными лицами, нарушителями наших планов и порядков, потому что в том воспитательная задача, чтобы искоренить зло и противодействие примерными наказаниями”.

Слышите лягушки, требующие свободы и равноправности для евреев.

“Когда Царь от Дома Давида, Царь Израильский, надеет Корону, поднесенную Ему Европою, Он сделается Патриархом Мира. Жертвы, принесенные ради возведения Его на Престоле, не достигнуть количества тех жертв, которые принесены были в течение веков манией величия и соревнованием гоевских правителей”.

№ 17.

“Когда мы воцаримся, мы будем при каждом удобном случае сравнивать наше благое правление с прошлыми безалаберными администрациями... Ошибки гоевских царств будут описываться нами в самых ярких красках; мы посеет такое презрение и отвращение к ним, что народы предпочтут покой и мир в крепостном состоянии правам пресловутой свободы, столь измучившей их в течение веков, истощив самые источники существования, попираемые проходимцами, не ведающими, что творят”.

“Беспользные, де факто, перемены правлений, на которые мы их подбивали, когда подкапывали их строй, до того им надоедят до тех пор, что они предпочтут принять все то, что мы им навяжем, лишь бы не рисковать переиспытать пережитые невзгоды и волнения... тем более, что мы будем публично критикой, особенно подчеркивать ошибки управления гоевских правлений, столько веков промучивших человечество недостатком сообразительности на истинные блага, в погоне за фантастическими социальными улучшениями, не замечая, что, улучшая быт некоторых, меры эти ухудшили всеобщие отношения и порядок строя, на котором основывается человеческая жизнь”.

“Наши принципы и меры будут иметь в свою пользу то, что они будут истолкованы и выставлены, как контраст с разложившимся старым порядкам общественного строя”.

“Наши философы будут обсуждать и критиковать все недостатки гоевских верований, в чем они нам ответить не могут по отношению Нашей Веры, потому что никто ее тайн не знает, кроме наших талмудистов и раввинов, а они никогда не выдадут их, потому что на них основана сила управления паствою нашей”.

“Мы создали безумную, грязную, отвратительную литературу, особенно в странах, называемых передовыми”.

Это теперь понято и признано, кажется, всеми.

“После вступления нашего во власть мы некоторое время не запретим ее, но будем ее искоренять строгою критикой, чтобы она, как остаток гоевских руин, рельефнее обрисовывала контраст того, что раздаваться будет с нашей высоты, с тем, что исходило из грязного болота гоевских царств”.

Вину за развратную литературу, заведенную евреями, они опять-таки, как и за разврат бюрократа, возложат на гоевские правления.

№ 18.

“Насущная нужда заставить гоев молчать и быть нашими покорными слугами. Когда мы им позволим что-либо обсуждать, то это для того, чтобы под шумок таких обсуждений нам провести желательные меры незаметно и поднести их, как совершившийся факт: никому в голову не придет требовать отмены уже установленного, да еще и представ-

ляемого, как улучшение. Затем наши агенты отвлекают мысли на новые вопросы (мы ведь приучили людей искать все новое...). И вот эти вопросы привлекут опять внимание вершителей судеб, какими являются наивные политиканы, которые никак не могут еще понять, что они не смыслят ничего в том, что берутся обсуждать, потому что вопросы политики доступны только тем, кто руководит ею в течение веков по определенному плану; тем, которые ее создали, ввели в употребление, как экипаж, на котором они везут людей в неведомые места...”

Прекрасная характеристика для наших Петрункевичей”, Родичевых, Милоковых, Ковалевских и иных наших “политикано”.

“Добиваемся мы мнения толпы не для действий наших, а для слов... при этом не забываем провозглашать, что слушим лишь социальному благу...” (конечно!).

“Чтобы ныне отвлечь внимание от настоящей политики, мы поставили вопросы промышленности и торговли на почву якобы политики. Гои позаимутся новою задачей, а чтобы они не слишком предавались вообще умственным занятиям и не впали в деловитость, мы настроили для них всяких увеселительных заведений, в которых они спешат пребывать и все испытать. Скоро через прессу мы будем предлагать состязания в искусстве, в спорте, в изобретениях, и окончательно отвлечем умы от обсуждения вопросов, которыми мы желаем сами заняться: отвыкая все более от самостоятельного мышления по общественным вопросам, люди заговорят в унисон с нами, потому что мы одни будем предлагать новые идеи, конечно, через таких лиц, с которыми мы, по-видимому, не солидарны”.

“Когда Наше Правление будет признано, и Интернациональное Правительство учреждено, то роль утопистов будет сыграна; но пока они нам еще полезны, ибо направляют умы на фантастические теории, якобы прогрессивные, отвлекая их от сущности. Мы ведь вскружили все головы идеей прогресса... И не нашлось ни одной головы среди гоев, которая бы уразумела, что истина одна, что она не может прогрессировать, если она истина; что в прогрессе есть отвлечение от истины во всех случаях, где дело идет не о материальных изобретениях; что прогресс служит к затмению истины, чтобы ее никто не

знал, кроме Нас, Избранников Божьих — хранителей истины о тайне человеческих отношений и блага их, скрытой нами до поры победы в мирном завоевании Мира”.

Еврейский профессор слишком уже обобщает явления среди гоев, утверждая, что “не нашлось ни одной головы среди гоев, которая бы уразумела, что истина одна”... Заносчивость и сомнение есть одна из слабостей еврейства. Истину, хотя и не многие, а все-таки разумеют. Кроме того, хотя истина одна, но обстоятельства и люди не одни, а различны.

“Когда Мы воцаримся, Наши ораторы будут толковать истину и великие проблемы человеческого строя, указывая на заблуждения гоевских правлений, которые мы привели ко благу нашего Царства. Кто заподозрит, что все эти ошибки были созданы и подстроены нашею воспитательною программой, согласно политическому плану, измышленному нашими мудрецами с Соломоном во главе, для мирного завоевания Мира Нашей Короне — Дому Царя Давида?! “

Благодарим за признание, хотя и невольное. Когда вы эти лекции читали своим израильтянам, может быть лет 6 тому назад, тогда уже мы подозревали ваши козни, а когда вы произвели у нас революцию и за вами пошла значительная часть нашего учащегося юношества, тогда многие поняли, что вы подстроили нам много чего, до японской войны и революции включительно и тем более поняли действие вашей губительной для нас “воспитательной программы”.

“Нам нежелательно, чтобы существовала какая-либо религия, кроме нашей — о Едином Боге, с Которым связана наша судьба и объединена через нас с судьбою Мира, ибо только по Нашей Вере мы — избранное Богом племя... поэтому мы должны стремиться до тех пор стереть с лица земли всякую иную веру. Если от наших трудов в этом направлении родятся атеисты, то, как переходная ступень к Нашей Вере, это не может нам мешать, а скорее послужит для примера следующим поколениям, которым мы будем проповедовать религию Моисея. Мы укажем мистическую правоту ее, которая оказалась столь сильной, что в течет веков привела все народы к Нашему Царству”.

Вот вам и свобода вероисповеданий!

“С целью уничтожения, во дни Нашего Правления, всяких коллективных сил, кроме нашей, мы обезвредим первую степень коллективизма — университеты, для начала. Мы перевоспитаем состав их новым направлением. Начальство и преподаватели для таковых будут подготовляемы полными, но тайными программами действий, от которых они безнаказанно ни на йоту не отступят. Они будут назначаться с особенною осторожностью и будут поставлены в полную зависимость от Правительства”.

Вот она университетская автономия!

Считаю нужным оговориться, что во всех моих замечаниях на тайные положения еврейских начал государственной политики и управления я имею в виду не одобрение их вообще, а лишь еврейское двуличие — *лицемерие* по их выражению, по сравнению с тем, что они проповедуют теперь для нас в печати и со школьной трибуны; я указываю на те две меры и две правды, из которых истую они прилагают для себя, а фальшивую для гоев. Свои же взгляды на наши реформы, я изложил в брошюрах “По поводу нашей смуты”, “Беседы о текущих событиях в России” и других.

Я выше упоминал о еврейском умении 70 раз доказать известное положение, и потом столько же раз опровергнуть его. Этой своей способностью они и пользуются для того, чтобы нас дурачить. В своей прогрессивной и радикальной освободительной печати они доказали нам истину и пользу либерализма, радикализма и даже анархизма; в своих Сионских протоколах они все это блистательно опровергли для вразумления своих израильских сынов, дабы они хорошо понимали, что все это они делают для развращения гоев и разрушения их государств, а для укрепления государств вообще и в частности рабовладельческого еврейского — должно быть так то. Эта характерная черта Сионских протоколов — семидесятикратное опровержение либерализма и радикализма, также служит неоспоримым доказательством еврейской подлинности их. И как не умны евреи, но все же они прелюбодеи мысли. Поэтому, повторяем, что рассуждать с ними о принципах все равно, что с публичной женщиной о любви.

“Мы исключим из предметов преподавания Государственное Право, как и все, что касается политических во-

просов. Эти предметы будут преподаваться в особых школах, немногим десяткам лицам, кончившим университет, с выдающимися способностями, которые и попадут в число посвященных. Университеты же не должны выпускать молоко-сосов, стряпающих планы конституций, как комедии и трагедии, занимаясь вопросам политики, в которых и отцы то их ничего не смыслят”.

Гениальная характеристика и язвительное глумление! В мое время, в первые годы царствования имп. Александра II, гимназисты и студенты упражнялись в литературе и поэзии, делали опыты сочинения стихов и повестей, что было не только безвредно, но даже полезно. Теперь же наши “молокососы”, по губительному примеру своих товарищей-евреев, “стряпают планы конституций” и упражняются в ораторстве, в искусстве срывать аплодисменты, над каковой слабостью их евреи глумятся столь язвительно в протоколе № 15, стр. 75.

“Плохо направленное ознакомление большого количества лиц с вопросами якобы политики создает утопистов и плохих подданных, как вы может это усмотреть из примера всеобщего обучения гоев этим вопросам.

В их воспитание нам было необходимо ввести все те брожения, от которых испортился их строй. Знание якобы политики толпою сильнее всего замутило этот строй”.

Вот оно что!

“Когда мы будем у власти, мы удалим всякие смущающие предметы из образования и постараемся сделать из молодежи послушных детей начальства, любящих Правящего, как опору и надежду на мире и покой”.

Еще Котляревский писал:

Де згода в симействи,
 Де мыр и тышына,
 Счаслыви там люды,
 Блаженна сторона.

“Классицизм, как и всякое преподавание Древней Истории, в которой больше дурных, чем хороших примеров, мы заменим обучением программе будущего и настоящего. Мы вычеркнем из памяти людей все факты прежних веков, воспоминание о которых нам нежелательно, оставив из них только те, которые обрисовывают все ошибки гоевских правлений. Учение о практической системе отношений, обязательном строе, о необходимости избегать дурных примеров эгонзма, которые сильнее всего сеют зло, и др. подобные вопросы воспитательного характера будут стоять в первых номерах нашей преподавательной программы, составленной по отдельному плану для каждого звания, ни под каким видом не обобщая преподавания... Этот вопрос заключает особую важность, потому что каждое общественное звание должно быть воспитано в строгих разграничениях знания, соответствующего назначению и труду: случайные гении всегда умели проскользнуть в высшее звено, а ради этой редкой случайности нельзя наталкивать в чужие ряды бездарности, отвлекая их несоответственным воспитанием от присущих им по рождению занятий, так сказать отвлекая колесо общественной машины от его функции в другие места, к которым оно не приходится, а в приложении к ним дезорганизует ход общественной машины...”.

Совершенная правда: “случайные гении всегда умели проскользнуть в высшее звание, а ради этой редкой случайности нельзя наталкивать в чужие ряды бездарности”, в особенности потому, что эти бездарности своей массой затирают и подавляют немногих гениев и талантов и препятствуют им исполнять свое высокое назначение. Вот почему, между прочим, поощрение высшего образования в России в ущерб низшему и среднему принесло для нее столь горькие плоды.

“Вы уже знаете, чем кончилась для гоев попытка нарушить Богом определенную судьбу и место каждого человека, уравнивать в правах несравнимое безнаказанно — распределение прав...”.

Здесь очевидно подразумевается замена родной аристократии еврейской.

“Чтобы ореол Правящего крепко запечатлелся в сердцах подданных и умах, надо, чтобы во время Его правления преподавалось народу ведение о Его деятельности, значении, благо начинаниях на пользу человечества или народа.

Мы уничтожим всякое свободное преподавание”.

А для нас они только что учредители его!

“Все источники образования будут сосредоточены в руках Правительства. Но будет якобы свободное чтение лекций, дозволенное в учебных заведениях, в праздничные дни, когда, ученики с родителями будут допущены как бы для клубного собрания, для обмена мыслей с преподавателями по вопросам философии о человеческих отношениях, о необходимости соблюдения определенного места в общественном строе, о законах примера и репрессалий, рождающихся при бессознательности людей, не ведающих правил отношений, и наконец, для ознакомления с новыми теориями, еще не проявленными нами миру, но которые нам необходимо возвести в догмат веры, потому что в этом переходная ступень к Нашей Вере. Я вам доложу основания этих теорий по окончании изложения программы наших действий в будущем. Словом, зная по опыту, что людьми надо руководить идеями и теориями, что таковые всасываются через образование, преподаваемое во всех возрастах с одинаковым успехом лишь при употреблении различных приемов внушения, мы сумеем поглотить и конфисковать в нашу пользу последние проблески независимости мысли людей, которую мы веками направляем в полезном для нас направлении, которая стала окончательно обуздываться наглядною системой, долженствующею превратить гоев в немыслящих, послушных животных, ожидающих наглядности, чтобы сообразить обстоятельство”.

Вникните в сущность этого откровения, и вы поймете, почему теперь у нас нет Пушкиных, Крыловых, Лермонтовых, Гоголей, Достоевских, а на место их появились Горькие, Кислые и Вонючие писатели.

“Во Франции Буржуа, один из лучших наших агентов, уже провозгласил новую программу наглядного воспитания. Теперь, когда мы в силе, нам не нужны мыслители-гои, а нужны работники, какими всегда будут материалисты, алчные потребители земных благ”.

“Если, во время Нашего Царства, нам придется усилить меры охраны Нашей Власти, мы устроим выражение якобы недовольства групп; эти недовольствия будут выражать хорошие ораторы, за которыми пойдут бараны человеческого стада, мы и получим нить к обыскам и якобы надзору со стороны наших слуге и гоевской полиции, руками которой мы отделаемся от наших противников, отозвавшихся будто бы на призыв наших агентов-provokаторов.

Большинство заговорщиков действуют лишь из любви к таинственности и для говорения”.

Заговорщики из гоев у них свои люди, и потому они их знают хорошо.

“Поэтому мы не будем их трогать до проявления порыва к деятельности против нас, а лишь введем в их среду наблюдательные элементы...

Не надо забывать, что престиж Власти умалается, если она проявляет на показ публики заговоры против себя. В этом есть допущение мысли о возможности своей неправоты, дающей повод к недовольствиям, и слабости. Вам известно, что мы унизили престиж Царствующих гоев частыми покушениями на них со стороны наших агентов, слепых баранов, которых было легко несколькими либеральными фразами двинуть на всякие преступления с политическим престижем, что мы вынудили и подговорили гойских Правителей признать свое бессилие открытыми мерами охраны...”

В брошюре “Беседы о текущих событиях в России” я писал: “Опасность нашей смуты заключается в том, что в ней разбойничьи тенденции прикрываются политическими, *самые низкие инстинкты — якобы освободительным движением*” (стр. 34). Во имя этих же начал евреи освободили наших курсисток от всякой женской морали, что во все и не трудно было в области соблазна.

“Наш правитель, в случаях не полной безопасности, будет окружен нами, якобы любопытными, мужчинами и женщинами, якобы случайно попадающими в первые ряды близ него, сдерживающие ряды якобы из уважения к порядку, показывая пример сдержанности, требуя того же и от дру-

гих. Если же среди публики окажется проситель, то они обязаны ему помочь передать прошение, но якобы чтобы не нарушить ряды, они должны взять это прошение из рук просителя и на глазах его передать таковое по назначению. Это необходимо для того, чтобы подданные знали, что существует контроль Царствующего. Для своего существования ореол власти требует, чтобы каждый человек мог сказать: “кабы знал об этом сам царь”... или “царь об этом узнает сам...”.

Понятно, для гоев мы проповедовали другое, за то нам теперь видно, до чего мы их довели своими советами...

Мы будем беспощадны к политическим проступкам, ибо, если допустить побудительный причины к простым преступлениям, то нет извинения для занятия вопросами, в которых никто, кроме правительства, ничего понять не может. Я говорю о нашем Правительстве, ибо гоевские правления ничего не смыслят в двигательных причинах...

Но, если мы не будем допускать самостоятельного занятия вопросами политики; то напротив, будем поощрять проекты и доклады по вопросам общественного быта и улучшения его, потому что это нам будет открывать недостатки строя или фантазии наших подданных. На все поданное для нашего усмотрения мы будем отвечать коль не исполним, то таковым опровержением, имеющим доказать докладчику его близорукость...

При Нашем Режиме всякое крамольничество будет лишь лаем моськи на слона, раз Наше Правление хорошо организовано *не с полицейской, а с общественной стороны*. Полицейские меры ожесточают и вызывают усиление крамолы, а общественные репрессии искоренят их...”.

Приняв это к сведению, нам нужно прежде всего и немедленно изъять общественное мнение из-под тлетворного влияния еврейской печати, чтобы еврейство через свою печать не могло диктовать русскому обществу, “во что оно должно верить, что прославлять и что проклинать”.

“Моська лает на слона, пока не сознает его силы и назначения, поэтому ее только стоит *примерно* оповестить о том и о другом, чтобы она завиляла хвостом и спряталась бы в кусты, как только завидит слона...”

Мы *снимем* престиж доблести с политического преступления; для этого мы посадим политических преступников

рядом с ворами, с убийцами и всякими отвратительными и грязными преступниками, на скамьи подсудимых; тогда общественное мнение сольет в своем воображении политическое преступление с позорным покушением простого преступления и заклеят его одинаковым презрением...”.

Крамольников, между которыми большинство все-таки евреев и других инородцев, следует просто сечь на базарных площадях. Без розг вы едва ли усмирите революцию и установите порядок. По поводу этого укажу на исторический факт.

В шестидесятых годах в Мексике разбойники останавливали и грабили поезда железных дорог. Продолжали они это и по завоевании Мексики французами в 1867 году. Казни ничему не помогали. Тогда кто-то посоветовал маршалу Базену не казнить их, а просто сечь. Базен так и сделал, и после одной — двух таких экзекуций грабежи поездов *совершенно прекратились*. Не знаю, когда мы опомнимся от сего еврейского гипноза — поношения телесных наказаний; не знаю, когда наше правительство возьмет под свою защиту наше русское юношество от еврейского разврата и общество от разложения его еврейской печатью. Но без этого мы не освободимся из еврейских сетей.

“Мы старались, чтобы гон не узрели такой способ борьбы с крамолой, поэтому, через прессу и в речах, мы старались рекламировать идею о необходимости отдельных, примерных наказаний крамольников, а одновременно рекламировали мученичество якобы за общее благо, принятое на себя последними... это увеличивало число либералов-мучеников за якобы правду... и ставило тысячи гоев-баранов в ряды наших послушных рабов”.

Откровенно и красноречиво.

№ 21.

“Во всем, что до сих пор мною доложено вам, я старался тщательно обрисовать вам тайну ныне происходящего, бывшего ранее и текущего с Нашей Высоты, образуя будущий поток: тайну законов, отношений и финансовых операций. На эту тему мне остается немного добавить.

Вам известно, что в наших руках величайшая сила — Золото. В два дня мы можем достать его в каком угодно количестве из наших хранилищ”.

Тоже самое и я говорил выше (стр. 43).

“Как же нам не доказать, что Наше Правление предназначено миру Самим Богом?.. Неужели таким богатством мы не докажем, что преходящее зло, которое мы вынуждены были делать, послужило к хорошему результату? Все придет в порядок, хотя и через некоторое насилие... все же мы в первый момент сумеем доказать, что мы благодетели, верившие растерзанной земле настоящее благо и свободу личности, которая, при соблюдении установленных законов, будет ограждена от частного насилия и злоупотребления, и будет пользоваться покоем в труде миром, достоинством отношений”.

Ваши шабес-гои и теперь вас считают за благодетелей.

“Мы докажем, что свобода не состоит в распушенности и в праве на разнузданность, как равно достоинство и сила человека не состоит в праве каждому провозглашать принципы, суть которых ему самому не понятна... что свобода не состоит в праве волновать себя и других, безобразничая и ораторствуя беспрепятственно в беспорядочных собраниях; что свобода состоит в неприкосновенности личности, соблюдающей все законы общежития честно и точно; что достоинство – в сознании своих прав и своего бесправия, в уважении чужой личности ради того, чтобы заслужить уважение себе, а не в фантазировании на тему собственного я...”.

Докажите, пожалуйста, это теперь, ибо нас плохо слушают. Мы согласны даже вознаградить вас за вашу способность *доказывать и опровергать*.

“Наша Власть будет славною, потому что она будет могущественною. Она будет править и руководить, а не плестись за ораторами и коноводами, выкрикивающими утопии, называемые принципами. Наша Власть будет вершителем порядка, в котором лежит тайна счастья людей... Ее ореол внушит мистическое благоговение народам, которые и преклонятся перед Нею, ибо истинная Сила никогда не теряет своего права. Никто не смеет приступить к Ней, не имея надежды отнять и пяди от ее Мощи...”.

Русский народ имел издавна именно такое мнение о верховной самодержавной власти царя, сохранил его и теперь сполна в среде народа и в огромном большинстве в среде интеллигенции. Но вы вытравили это понятие из некоторой части интеллигенции и полуинтеллигенции и, подстроив фальшивое общественное мнение вашими газетами, вытравили это мнение в среде самого нашего правительства. Вот что изумительно и печально!

№ 22.

“Чтобы народы привыкли к послушанию, их надо воспитывать в скромности, с которой об руку идет кротость. Поэтому мы законом сократим производство предметов роскоши, которые усугубляют неравность, заносчивость. Этою мерой мы сейчас же улучшим нравы, испорченные соревнованием на почве роскоши”.

Это мы и без вас понимаем, понимаем также, что вы и распространяли у нас эту роскошь своими идеями о равенстве заставляющими стремиться к нему прежде всего с внешней стороны.

“Мы восстановим кустарное производство, которое обессилит фабрикантов, ныне зазнавшихся от жирных капиталов, которые часто двигают массовыми мыслями против Нас... (Знаем и без вас). Главная выгода от этого еще в том, что народ-кустарь не знает безработицы, что его связывает с потребностью порядка, а следовательно с крепостью Власти, назначение которой ограждать каждого подданного от обиды со стороны других.

Ведь безработица — это самая опасная вещь для правительства. Для Нас роль безработицы будет сыграна, как только Власть перейдет открыто в Наши руки. Пьянство тоже будет воспрещено законом и наказуемо строжайше, как преступление против человечности людей, превращающихся в животных под влиянием алкоголя”.

А какое же наказание определить для вас, как преступников против человечности людей, которых вы умышленно развращаете и погубляете, тогда как пьяница, строго говоря, сам себя погубляет? Для вас, обращающих нас, христиан, в своих рабов и скотов?

“Повторяю еще раз, подданные готовы слепо повиноваться только Сильной, организованной и независимой от них *Власти*, в которой они чувствуют не только цепь, но и защиту, поддержку против социальных бичей...

На что им ангельская душа в Лице их Правителя?— Они знают, что Его назначение — проявление Силы и Мощи.

Владыка, который сменит ныне существующие правления, действующие среди деморализованных обществ, отрекающихся даже от Божеской Власти, из среды которых выступает со всех сторон огонь анархин, прежде всего, должен будет приступить к заливанню этого всепожирающего пламени. Поэтому Он будет обязан убить такие общества, чтобы вновь воскресить их в лице правильно организованного и обученного войска, *сознательно борющегося с собственной заразной болезнью*, могущей гангренировать общественный корпус...

Этот Избранник Божий, назначенный Свыше, сломит безумные силы, движимые инстинктом, а не разумом, животностью, а не человечностью, каковые силы проявляются в грабительстве и разбойничестве, шествующих под личиною принципов совести и права...”.

Спасибо за разъяснение. Постараемся принять все это к сведению и руководству.

Перевод этих протоколов с французского языка исполнен, как значится в брошюре Г. В. Бутми, в декабре 1901 года, а составлены они, может быть, двумя-тремя годами раньше. А между тем в них уже предсказана текущая у нас еврейская революция даже с некоторыми ее подробностями.

“Эти силы разрушили все социальные порядки; но их роль будет сыграна, как только, благодаря такому разрушению, можно будет воздвигнуть Трон Царя Иудейского. С момента *достижения* этой цели нам надо будет сметать с пути Нашей Власти все для нее вредное, чтобы на Ее пути не встречалось ни сучка, ни задоринки...

Тогда мы скажем народам: благодарите Бога и преклонитесь перед Носящим на Лице Своем печать Предопределения, к которому Сам Бог вел Его звезду в течении веков...”.

В протоколе № 23 говорится о будущей династии правителей из корней (?) царя Давида. В протоколах № 24 и 25 говорится о финансах будущего еврейского самодержавно-олигархического правления. Мы из них приведем только некоторые места.

№ 23.

“Сегодня перейду к способу укрепления Династических корней Царя Давида до последних слоев земли. Это укрепление будет состоять в системе, которая послужила к сохранению за Нашими Мудрецами ведения всех мировых дел: на правление воспитания мысли человечества до сего дня, следовательно направление всей политики мира...

Несколько членов от семени Давида будут подготавливаемы на Царство и управление народами, уготовляя для последних Царей и Наследников их, но не по прямому наследственному праву, а по выдающимся способностям, посвящая их в сокровенные тайники политики, то есть планов управления, но с тем, чтобы никто, кроме них, не ведал эти тайны. Правление не может быть поручено непосвященным в сказанные тайны и в искусство их проводить в действие так, чтобы никто не узрел замысла... Этим немногим Лицам будет преподано практическое применение названных планов, через сравнение многовековых опытов и наблюдений над политико-экономическими ходами и остальными науками, вынесенными из этих опытов, то есть Дух Законов, установленный самою Природою с целью управления человеческими отношениями...”.

№ 24.

“Сегодня будем касаться финансовой программы, которую я отложил на конец моего доклада, как труднейший, важнейший, завершительный и решительный пункт наших планов...

Экономические кризисы были подстроены для гоев ни чем иным, как извлечением денег из обращения. Громадные капиталы собирались, извлекая деньги из Государств, которые мы вынудили, благодаря этому, занимать у нас. Эти займы удручили финансы государств платежами процентов, и закрепили их тем самым нашим капиталам. Концентра-

ция промышленности из рук кустарей в руки капиталистов высосала все народные соки, а затем и государственные.

Вы знаете, что золотая валюта была гибелью для принявших ее государств именно потому, что она сократила количество денег в обращении, а выпуск золота в обращение дал нам возможность выбрать золото и этим еще более сократить количество обращающихся денег...”

Это же самое старался доказать в своих статьях наш уважаемый публицист С. Ф. Шарапов, но тщетно. Теперь же он может смело сослаться на сей еврейский авторитет.

“У нас будет иной порядок; мы введем *валюту (стоимость) рабочей силы*, будь она деревянная или бумажная, это безразлично, ибо обменный знак не должен быть ценностью, он должен быть только показателем стоимости — *нормальных, а не фантастических потребностей людей...*

Представляя собой ценность, деньги вынуждают людей изнемогать в непроизводительных трудах, для приобретения этой ценности от небольшой группы капиталистов, собравшей ее в свои руки для того, чтобы ей угнетать и закрепощать себе остальных людей...

Вы понимаете, что такое хозяйство, внушенное нами гоим, не может продолжаться нами...

Всякий заем ведь доказывает государственную немощь и непонимание государственных прав со стороны тех Правителей, которые не умеют удовлетворить потребности в деньгах иначе, как только обращаясь с протянутой рукою просить милостыни у наших банкиров... Внешние займы суть пиявки, которые не отпадут от государственного тела, пока их не отбросят сами государства; но последние не отрывают, а все присаживают их к себе, увеличивая дань, платимую ими нашим банкирам... поэтому они должны неизбежно свалиться от собственного кровопускания...

Пока займы были внутренние, гои только перемещали деньги из карманов бедняков в карманы богатых подданных, но когда мы подкупили, кого следовало, чтобы они подстроили перенос займов на внешнюю почву, то все государственные богатства потекли в наши кассы, и все гои стали платить нам дань подданства, незаметно для себя.

Если легкомыслие Царствующих гоев в отношении государственных дел и продажность их министров, или непонимание их в финансовых вопросах *закабалили все народы нам неоплатными долгами* и поставили все финансовые вопросы в зависимость от нашего руководства — яко бы научного... — то надо знать, сколько это нам стоило труда, времени и денег...

Застой денег в Наше Время не будет допущен, а потому не будет государственных процентных бумаг, чтобы проценты не поедали государственную мощь в пользу пиявок-дармоедов. Выпуск процентных бумаг будет предоставлен только промышленным компаниям, платящим проценты с прибылей. Государство же прибылей не имеет, ибо занимает деньги на расходы, а не на операции. Промышленные бумаги будут покупаться и Правительством, которое таким образом превратится в заимодавца и будет получать проценты на свои деньги вместо того, чтобы их платить... Таким образом, оно может сократить подати на сумму получаемых выгод от покупки процентных бумаг промышленных компаний. Такая мера еще более служит к прекращению застоя денег, тунеядства и лени, которые нам были полезны в гоевском строе, но не могут быть желательны Нашему правлению.

Как ясна продажность, подлость, или недомыслие чисто животных мозгов гоевских голов¹, которые не подумали, что когда-нибудь их будет судить мир за то, что они брали займы у нас, под платежи процентов и учетов, и как будто игнорировали, что те же деньги, да еще с приплатой процентов, им придется черпать из своих же карманов для расплаты с нами; что, следовательно, проще было взять деньги прямо у своих, чем записываться данниками по отношению к нам на ежегодно возрастающие суммы процентных платежей... Но это же доказывает гениальность нашего человеческого ума, благодаря которому мы сумели так представить и осветить дело займов в глазах гоев, что они сочли их выгодными для себя...”.

Тоже указывает и С. Ф. Шарапов, да и не один он.

¹ Недурная похвала министрам, послушным иудейской мудрости. *Г. Бутми.*

№ 25.

“В дополнение к доложенному на прошлом собрании прибавлю еще кое-какие пояснения о внутренних займах. О внешних говорить не стану, потому что для Нашего Государства не будет внешнего..., а исходя из гоевских государств, они питали наши кассы национальными деньгами гоев...

Мы пользовались нерадивостью правителей и продажностью администраторов, чтобы, ссужая гоев вовсе ненужными им деньгами, получить с них за это двойные, тройные и более суммы на то, что мы ссудили... но кто же бы мог что-либо подобное проделать по отношению к нам?!

Мы начали изменения цен на гоевские ценности с повышения, от которого скоро перешли к понижению их...

Биржи будут нами заменены грандиозными кредитными казенными учреждениями, назначение которых будет заключаться в таксировании промышленных ценностей согласно правительственным соображениям...”

№ 26.

“Скоро мы начнем учреждать громадные монополии, резервуары колоссальных богатств, от которых будут зависеть даже крупные гоевские состояния настолько, что они потонут вместе с кредитом Государства, на другой день после политической катастрофы... Вы все господа, здесь присутствующие экономисты, взвесьте-ка значение этой комбинации...

Преобладание Нашего Сверхправительства будет развиваться, представляясь покровителем, проводителем и вознаграждаателем Либерализма.

Как политическая сила, аристократия скончалась — с нею нам считаться нечего; но как территориальная владелица, она для нас вредна тем, что может быть самостоятельной в источниках своей жизни, может задержать в своих руках земельную собственность, которую нам надо всецело передать в руки Нашего народа, который мы теперь станем обучать земледелию, к которому он не способен ныне, потому что нам потребны были все его силы в торговле, посредничестве; т. е. спекуляции, и во всех тех трудах, которые разоряли гоев для того, чтобы превратить их в батраков, когда, с по-

мощью земельных банков, все дворянские и крестьянские земли перейдут в наши руки”.

Напомним читателям заботливое очищение для этого гр. Витте крестьянских надельных земель от казенного долга (выкупных платежей) и стремление министерства наших дней уравнивать крестьян в правах закладывать свои надельные земли. Мы не обвиняем министерство П. А. Столыпина в умысле, но в объяснение этого ссылаемся на статью Киевлянина от 10-го октября с. г.: “О гр. Витте можно сказать, что идеи и деяния сильнее людей. Гр. Витте ушел, но Россия катится по тому пути, на который он ее толкнул, и все мы, в том числе П. А. Столыпин и его министерство, находимся во власти идей гр. Витте и служим исполнителями тех законов, которые он провел”.

“Тогда они будут работать, чтобы мы их кормили, потому что сельскохозяйственных продуктов им продавать никто не будет, как это было во время Соломона: Как животных и рабочий скот, мы будем кормить и беречь их для работы: человеческих прав купли и продажи для гоев дано не будет во дни Нашего Царства”.

Да воскреснет Бог и расточатся врази его!..

“Для этого — чем скорее, тем лучше — нам надо обезземелить аристократию, а там будет возможно тоже действие обратить и на крестьян. Для достижения этого плана, лучший способ заключается в увеличении земельных повинностей, в задолженности земли; эти повинности задержат землевладение гоев в состоянии безусловной приниженности... Не умея пользоваться малым, аристократия быстро прогорит и бросится бежать с земли, которую мы с торгов и скупим, если не лично, то через подставных лиц — пока...”.

Пророчество еврейского мудреца для России уже почти сбылось. В России дворяне уже почти все сбежали со своей земли, теперь сбегает последние. Со времени же “дарования” крестьянам права закладывать свои надельные земли, сбегут уже не крестьяне от земли, а земля от крестьян в еврейские руки. Крестьяне же на той земле останутся еврейскими батраками. Хорошие мужички, когда последует для вас сия милость, не забудьте поклониться тому министру, который выхлопочет для вас сие “право”.

“В то же время надо покровительствовать усиленно торговле и промышленности, а главное спекуляции, роль которой заключается в противовесе промышленности: без спекуляции промышленность умножает частные капиталы и может послужить к поднятию земледелия, освободив землю от их задолженности, установленной ссудами земельных банков, а нам надо, чтобы промышленность высосала земледелие и через спекуляцию передала бы в наши руки все мировые деньги и, тем самым, выбросила бы всех гоев в ряды пролетариев: тогда гои преклонятся перед нами, чтобы только получить право на существование...”.

Да воскреснет Бог!.. Уже и теперь промышленность высосала наше земледелие. Когда евреи окончательно захватят у нас политическую власть в свои руки, тогда им останется только увеличить “земельные повинности”, чтобы обремененные долгами гои-землевладельцы не могли вынести этих повинностей и пустили бы свои земли на рынок, т. е. в руки еврейских капиталистов и спекулянтов.

“Для разорения гоевской промышленности, в подмогу спекуляции, мы введем в обычай сильную потребность в роскоши, всепоглощающей роскоши...”.

О Боже! Роскошь и теперь уже дошла до геркулесовых столбов, неужели еще мало? Впрочем еврейское пророчество сбывается чем дальше, тем скорее.

“Поднимем заработную плату, которая, однако, не принесет никакой пользы рабочим, ибо одновременно мы произведем вздорожание припасов, яко бы от причины падения земледелия и скотоводства: да кроме того, мы искусно и глубоко подкопаем источники производства, приучив рабочих к спиртным напиткам, а интеллигентных гоев, кроме того, еще оторвем от земли”.

У нас в России эти пророчества быстро сбываются на наших глазах, этого не видит только наше правительство.

“Чтобы истинная подкладка вещей не стала заметна голям раньше времени, мы ее прикроем якобы старанием послужить рабочим классам и великим экономическим принципам, о которых гласят наши экономические теории”.

Дело понятное-с! У нас есть дурень Иван, который баштан стерег прошлым летом, да и тот наконец понял это. Поняли это и большинство умных рабочих, у которых добрые инстинкты преобладают над злыми. Дурень Иван тем замечателен, что у него вовсе нет злых инстинктов.

№ 27.

“Сегодня хочу сказать вам, что наша цель уже в нескольких шагах от нас. Вот рисунок, на котором изображен весь пройденный нами путь и намечено небольшое пространство, которое нам осталось пройти, чтобы сомкнуть цикл символического Змия, каковым мы изображаем наш народ: когда этот цикл окончательно сомкнется, то им будут замкнуты все Европейские Государства крепкими тисками...

Современные конституционные весы скоро опрокинутся, потому что мы их установили не с точностью, для того, чтобы они не переставали колебаться, пока не перетрется их коромысло... А гои предполагали, что они так крепко сковали их, и все ожидали, что весы придут в равновесие...”

Уподобление остроумное!

“Но Царствующие заслонены своими представителями, которые дуруют, увлекаясь своею бесконтрольной и безответственной властью, сознавая, что они обязаны ею навеянному на дворцы террору. Не имея доступа к своему народу, в самую его среду, благодаря страху своему, Царствующие не могут уже сговориться с народом, как в былые времена, и укрепиться против властолюбцев. Разделенная нами, зрячая Царская Сила и слепая сила народа потеряли всякое значение, ибо отдельно друг от друга, как слепец без палки и обратно, они немощны”.

Еврейский профессор возвращается здесь к вопросу уже затронутому им раньше (в прот. № 3, стр. 47). Царствующие долго не могли сговориться со своим народом, благодаря тому террору, который завели евреи в сих видах. Но русский народ все-таки изыскал некоторый способ общения с царем посредством адресов и депутатий, помимо крамольной Думы, в которую евреи его не пустили. Напрасно министерство П. А. Столыпина уподобляет Всероссийский Союз русского народа какой-то партии. Это не партия, а корпус всей России, здесь и земство,

здесь и дворянство. Здесь лучшие духовные силы России. Повторяем, что Правительство обязано не только *видеть* настоящее положение вещей, но и *предвидеть* будущее.

“Чтобы побудить властолюбцев к злоупотреблению властью, мы противопоставили друг другу все силы, развив их либеральные тенденции к независимости. Мы возбудили всякую предприимчивость, мы вооружили все партии, мы поставили власть мишенью для всех амбиций: из Государств мы сделали арены, на которых разыгрываются смуты. Еще немного — и беспорядки, банкротство подорвут все существующие установления.

Неистощимые говоруны превратили в ораторские состязания заседания Парламентов и административных собраний. Смелые журналисты, бесцеремонные памфлетисты ежедневно нападают на административный персонал. Злоупотребления властью окончательно подорвут учреждения, и все полетит вверх ногами под ударами обезумевшей от либерализма толпы...”

Однако же, жида этого не боятся, ибо они управляют толпою.

“Мы бедностью приковали народ к тяжелому труду сильнее, чем их приковало крепостное право, или рабство: от последних они освободились, от нужды они не оторвутся... Мы включили в конституцию такие права, которые для масс являются фиктивными, а не действительными правами: эти права выражали неосуществимую на практике идею... Какая нужда труженнику, согбенному под тяжелым трудом, пролетарию, придавленному своею участью, что говоруны получили право болтать, журналисты — право писать всякую чепуху наравне, с делом, раз пролетарии не имеют иной выгоды от конституции, кроме тех крох, которые мы им бросаем с нашего стола за подачу ими голосов в пользу наших предписаний и агентов... Республиканские права для труженника суть горькая ирония, ибо необходимость чуть ли не поденного труда не дает им настоящего пользования ими, но зато отнимает у них гарантию постоянного и верного заработка, зависящего от стачек хозяев или товарищей, возбуждаемых нами по мере надобности, чтобы отвлечь умы от текущих дел и провести незаметно нам потребное”.

Какая глубокая и злая ирония Израиля над гоевскими обществами и правительствами!

“Народы и Правительства гоев уничтожили под нашим руководством аристократию, которая была их опорой, защитой и кормилицей ради своих собственных интересов: зато ныне они подпали под гнет кулачества разжившихся пройдох, насевших на рабочих безжалостным ярмом. Мы явемся спасителями для рабочего, когда предложим ему вступить в ряды нашего войска — социалистов, анархистов, коммунистов, для которых мы всегда имеем поддержку из якобы братского и солидарного правила нашего — социального маонства...”.

Еврейский социалистический “Бунд” основался в России в Вильно 23 года тому назад. Отсюда евреи перенесли зачатки социализма в Россию.

“Аристократия, пользовавшаяся по праву трудом рабочих, была заинтересована, чтобы они были сыты, здоровы и крепки; мы же заинтересованы в голодности, в слабости своего рабочего, потому что недостатками он закрепощается нашей воле, а в слабости он не найдет ни сил, ни энергии, чтобы нам противодействовать”.

Верно: в Южной России и Великороссии народ, иногда еще находит силы “продиводействовать” евреям; но в Зап. губерниях, и особенно в Польше, он уже не имеет на то сил.

“Голод создает права капитала над рабочими вернее, чем Царствующая Власть могла укрепить над ними права аристократа. Нуждою и происходящею от нее завистливой ненавистью мы двигаем толпою и стираем ее руками тех, которые нам мешают. Когда придет время нашему Всемирному Владыке из дома Давидова короноваться, то те же руки сметут все, могущее сему быть препятствием...”

Гои отвыкли думать без наших научных или умных советов, поэтому они не додумаются до того, что в период нашего управления мы поставим на первый план преподавания в народных школах важнейшую из всех наук — Науку о строе человеческого бытия, социальной жизни, требующей

разделения труда, а, следовательно, и разделения людей на классы и сословия. Это преподавание мы установим, чтобы все знали, что равенства в правах не может быть, вследствие различия назначения в деятельности; что места и труд должны сохраняться в определенном круге, чтобы не быть источником мук, от несоответствия воспитания с предназначенной от Природы работой. Это мы должны тогда внушать из чувства самосохранения, чтобы никто не оспаривал нашего положения... При изучении этой науки люди станут повиноваться Властям и распределенному ими строю в Государстве Нашем, иначе народы, в неведении требований Природы, лезут из своих мест, питая вражду ко всем сословиям, которые считают выше своего, ибо не понимают значения каждого сословия. Сказанная вражда еще больше увеличится на почве экономического кризиса, который скоро остановить биржевые сделки и ход промышленности. Такая мера бросит на улицу целые толпы рабочих во всех странах Европы одновременно... Вы понимаете, с каким наслаждением они бросятся проливать кровь тех, кому они завидуют с детства. наших они не тронут, потому что момент нападения нам будет известен, и нами будут приняты меры к ограждению своих, как это было сделано нами во время, коммуны в Париже...”.

Ведь на это указывает и Э. Дрюмон (см. выше, стр. 7). Еврейское искусство управлять темными массами рабочих, босой команды и воров поразительно; однако же и они иногда попадают впросак, например 18 - 19 октября прошлого года.

В Новгород-Северске революция победоносно шествует по улицам, еврейские ораторы красноречиво говорят о разных свободах, предвостоя на дюжих плечах двух рабочих; но когда оратор перешел по очереди до упразднения царя, то рабочие немедленно бухнули оратора на мостовую и со словами: “так тоби не треба царя?” принялись тузить оратора с подобающим усердием.

“Мы убедили гоев, что прогресс приведет людей к царству разума. Наш Деспотизм и будет таковым, ибо он сумеет разумными строгостями замирить все волнения, вытравив Либерализм из всех учреждений...”

Когда мы прививали Либерализм гоям, их народы увидели, что во имя свободы Власть делает им уступки и послабления. Из этого они заключили, что они представляют из себя

силу, с которою считаются, вообразили равноправность и ринулись во Власть; но тут-то, как и всякий слепец, наткнулись на массу препятствий, бросились искать руководителя, попали к нам в руки и сложили полномочия у ног наших агентов. С тех пор мы водим их из одного разочарования в другое для того, чтобы они в конце от всего отказались в пользу того Царя-Деспота Сионской крови, которого мы готовим для мира”.

Новое доказательство, что рассматриваемые протоколы подлинно еврейского сочинения. Известно, что во время торжества еврейской революции 18-19 октября прошлого года евреи во многих местах нагло заявляли русским, что они дали нам свободу, дадут и своего царя, иногда же выражались так: “мы дали вам Христа-Бога, дадим вам и царя земного”. Следовательно, все еврейство одержимо секретной идеей о приуготовлении для всего мира Царя — Деспота Сионской крови, которая невольно прорвалась наружу во время опьянения евреев революционным торжеством. Секрет прорвался наружу, но значение его может быть понято только по прочтении сионских протоколов.

“В настоящее время мы, как интернациональная сила, неуязвимы, потому что при нападении на нас одних, нас поддерживают другие государства гоев... неистощимая подлость гоевских народов, ползающих перед Силой, безжалостных к слабости, беспощадных для проступков и снисходительных для преступлений, не желающих выносить противоречий свободного строя, терпеливых до мученичества перед насилем смелого деспотизма — вот что способствует нашей неуязвимости”.

И вся эта низость и мерзость была культивирована евреями в среде гоев именно ради своей неуязвимости.

“От современных Премьеров-Диктаторов, нами воспитанных, они терпят и выносят такие злоупотребления, за меньшее из которых они бы обезглавили двадцать Королей... (Какая наглая откровенность), но это потому, что наши агенты им шепчут, что ущерб Государствам делается с целью привести к интернациональному благу, к братству народов, к солидарности и к равноправию... (конечно, им не говорят, что

такое соединение всех народов под интернациональным правлением совершится Нашею Державой).. И вот народ осуждает правых и оправдывает виновных, чтобы убедиться, что он — владыка положения: этим он разрушает всякую устойчивость — из соревнования со своими предшественниками, и создает беспорядки на каждом шагу. Слово Свобода выставляет человеческие общества на борьбу против всяких сил, даже Божеских и сил природы... Вот почему при Нашем Воцарении мы должны будем исключить самое слово “Свобода” из человеческого лексикона, как принцип животной силы, превращающей толпы в кровожадных зверей. Правда, звери засыпают всякий раз, как они напьются крови, и в это время их легко заковать в цепи, но если им не дать крови, они не спят, а борются”.

VI.

Какие меры можно и должно принять для нашего спасения от еврейства?

Итак, вникните русские люди и иноплеменики, защитники русской государственности, в содержание рассмотренных и разъясненных мною выше сих двух еврейских документов, определяющих стратегию и тактику еврейской политики по отношению к гоям. Я считаю их *подлинно еврейскими* и доказательства тому привел частью в гл. IV, частью при разъяснении самого текста сионских протоколов. Однако же добавлю и еще некоторые.

Сионские протоколы представляют очевидно конспект из лекций, читанных секретно одним из главных еврейских ученых патриотов избранному собранию еврейских делегатов-патриотов, что подтверждается обращением лектора к собранию: „Вы все господа, здесь присутствующее экономисты, взвесьте-ка значение этой комбинации” (прот. № 26). “В дополнению к доложенному на прошлом собрании, прибавляю еще кое-какие пояснения о внутр. Займах” (прот. № 25). “Сегодня будем касаться финансовой программы, которую я отложил на конец доклада” (прот. № 24). “Сегодня перейду к способу укрепления династических корней царя Давида” (прот. № 23) и т. д. Очевидно, каждый протокол представляет собою сжатое резюме содержания целой лекции, одобренное собранием делегатов и внесенное для хранения и увековечения в секретную сионскую книгу, потому что оставлять такие записи в частных руках, было бы неосторожно. Что это были такие лекции, видно и

из того, что лектор нередко прибегает к повторению важнейших своих выводов и положений, чтобы покрепче запечатлеть в умах своих слушателей, ибо по обстоятельствам тайны эти лекции не могли быть повторены слушателями, ибо не могли быть изданы в виде писанного или печатного курса из предосторожности, чтобы они по какой-либо случайности не попали в руки гоев.

Если бы автор сих протоколов был христианский публицист, спрашивается, для чего бы он избирал подобную форму обличения евреев перед своими соотечественниками? Чтобы сделать подлог и тем увеличить интерес в публике? Но, во-первых, подлог мог быть раньше или позже обнаружен, а вслед затем потерялся бы интерес к трактату; в третьих, предстояла бы задача для автора, каким образом пустить этот подлог в ход, чтобы самому остаться неизвестным; в-четвертых, положения, высказанные в протоколах, столь верные и пророческие, столь красноречиво изложены, что обнаруживают в их авторе несомненную гениальность; они имели бы глубокий интерес если бы были высказаны и прямо от лица христианина, которому не было бы резона скрываться под псевдонимом, а тем более прибегать к подлогу. Напротив, автор-христианин изложил бы свой трактат не в виде лекции, а тем более не в виде резюме от лекции. Он не стал бы стесняться пространством и временем и пояснил бы свои положения разными примерами и данными, подобно тому, как поясняет это, например, Д. В. Туткевич, в своей книге "Что такое евреи"? Труд его нисколько не потерял бы в своем значении и интересе от того, что автор христианин, а не еврей; здесь дело не в национальности автора, а в пророческой правдивости его положений.

Итак, Сионские протоколы достойны самого серьезного изучения их с нашей стороны. Читать их нужно не раз и не два, потому что сжатое изложение делает их трудно усвояемыми, а важность вопросов, о которых трактуется в них, требует вдумчивости. То же самое нужно сказать и о Пражских речах еврейского синедрона.

Сионские протоколы и Пражские речи откроют вам глаза и вы увидите всю опасность угрожающую христианскому миру от еврейства, в особенности нам, русским, ибо в России, сосредоточена главная масса еврейства, и на Россию они теперь со всей интенсивностью направили свои удары, от которых так стонет наше отечество. Увидя же эту опасность, мы, не теряя времени, станем принимать меры для ее устранения, ибо узнаем в чем дело.

Какие же меры мы должны принимать для своего спасения от еврейства? Конечно, не погромы, ибо они только дают повод евреям требовать от правительства компенсации за них в виде расширения своих прав и могут дать повод для вмешательства некоторых держав в наши

внутренние дела. В сих именно видах евреи сами умышленно вызвали недавние погромы в Белостоке и в Седлице. В сих видах они умышленно обвиняют наше правительство в подстрекательстве к погромам, а правительство со всей силы старается опровергнуть это обвинение и в доказательство своего безучастия дает им новые права. Непосредственной причиной погромов всегда служит еврейское нахальство, а основной причиной — беззащитность русского населения от еврейской эксплуатации и нахальства.

Нет, мы должны признать евреев иностранцами, т. е. гражданами особого еврейского государства (конечно не английского, или японского или иного) и принять самые радикальные меры для своей защиты от материальной эксплуатации еврейства и особенно от нравственного растления, вносимого им в среду нашего юношества, образованного общества, народа и самого правительства. Мы должны установить для еврейства своего рода внутреннюю таможенную линию, даже карантин. Детский возраст естественно требует государственного попечения о нем, тоже и легковерие и легкомысленность взрослого населения. Ведь мы же преследуем и наказываем умных и ловких воров, мошенников, шулеров за то, что они, благодаря сим своим качествам, обкрадывают или обманывают неосмотрительного и доверчивого человека. Есть же у нас законы, изданные в *предупреждение* и пресечение преступлений, также законы в ограждение государственной безопасности. Почему же не возобновить ошибочно отмененных императором Александром II законов в ограждение коренного населения России от тайных козней, от грабежа, нравственного растления и внутреннего разложения, производимого у нас гражданами “всемирного еврейского государства”?

Бедные евреи задыхаются в своей узкой среде деятельности! Как это можно ограничивать их чертой оседлости, одной торговлей и ремеслами? Почему бы не пустить их в губернаторы, в министры, почему бы им не позволить землю приобретать?

Да разве русский человек должен умереть, чтобы освободить место для еврея? Ведь русский человек в среднем выводе в десять раз беднее еврея, почему же он при этом вынужден еще так или иначе кормить и содержать еврея? Ведь у евреев есть свои богачи, миллионеры и сотни тысячники — пусть они и содержат своих бедняков. Ведь евреи сами же развили и распространили социализм и коммунизм. Маркс, Лассаль и Бебель их собственные пророки; поэтому пусть они сами на себе испытают это новое учение, а не навязывают его коренному населению.

Чтобы евреям не задыхаться в узкой сфере деятельности, они должны ограничить свою плодовитость, хотя бы по примеру французов, которые вследствие этого дышат привольно. А если евреи не хотят это-

го делать, то пусть и задыхаются. Русский человек не обязан сам помирять для того, чтобы очистить им место. “Як бы люды не мерлы, то б небо пидперлы”, говорит мудрая пословица. Но прежде чем евреи попрут небо, они задавят русских. Вот против чего мы должны принять решительные меры, вот к чему обязывает нас гуманность!

В брошюре “По поводу нашей смуты”, стараясь своевременно выяснить нашим соотечественникам “в чем дело”, я советовал закрыть доступ евреям в наши университеты и гимназии, а также в ученые, литературные и иные общества, предоставив им открыть и содержать свои собственные гимназии и университет (в Гродно), свои собственные ученые и литературные общества (стр. 72-73). Казалось бы здесь нет ничего затруднительного для евреев — они только лишились бы возможности портить и развращать наше юношество, защитить которое от такого растления составляет не только наше право, но и обязанность. Тогда же я советовал установить нечто в роде черты оседлости для еврейской и еврействующей печати, ограничив ее местонахождение каким-либо одним пунктом, напр. Гродно, что имело бы значение подобное надписи: “это маргарин, а не масло”. Тоже самое я повторил в брошюре “Беседы о текущих событиях в России”. Общество, выразителем мнений которого я в данном случае являлся, не замедлило откликнуться в печати на мой призыв, особенно после пресловутого освещения революции народом 18-20 октября. Теперь русское общество, разумеющее “в чем дело”, поняло и увидело, что оно составляет огромное большинство и потому представитель его, Объединенный Союз Русского народа, в своем воззвании к Русскому народу, определенно выставил свои требования по еврейскому вопросу, сущность которых заключается в том, чтобы все проживающее в России евреи были немедленно признаны иностранцами, но без каких бы то ни было прав и привилегий, предоставленных всем прочим иностранцам. В частности же Союз требует:

1. Чтобы евреи не могли быть допускаемы ни в армию, ни во флот, ни военнотружущими, ни по вольному найму, ни в строевые части, ни в интендантство.

Чтобы евреи не могли быть военными врачами, фельдшерами и фармацевтами.

С другой стороны, Союз находить справедливым и необходимым заменить для евреев отбывание воинской повинности — денежной; непрерывное же поступление этой денежной повинности возложить на все еврейское население с круговой порукой.

2. Немедленного восстановления строгой черты еврейской оседлости в прежних пределах, с предоставлением подлежащим обществам, входящим в черту оседлости, права делать постановления о недопущении евреев в свои пределы, а равно и выселении из них.

Отмены всех законов, расширяющих черту оседлости евреев, дабы были восстановлены законы, действовавшие по ограничению евреев до 1903 года.

Отмены привилегий для евреев по образованию, ремеслам, предоставляющим им право повсеместного жительства.

Воспрещение евреям проживать и пребывать в портовых городах.

3. Недопущения евреев во все учебные заведения, где обучаются дети христиан, и лишения их права основывать учебные заведения высшие и средние.

Воспрещения евреям быть преподавателями и начальниками (директорами, инспекторами и т. п.) в казенных, общественных и частных учебных заведениях.

Воспрещения евреям быть домашними и сельскими учителями.

(Воспрещение это распространяется и на евреек).

4. Недопущения евреев на государственную и общественную службы.

Воспрещения евреям получать какие бы то ни было концессии и участвовать в каких бы то ни было общественных и казенных подрядах и поставках. Воспрещения евреям быть судовладельцами и судоводителями и вообще службы в торговом флоте и на железных дорогах.

Воспрещения евреям принимать участие в выборах в общественные учреждения и самоуправления, а равно иметь в оных своих представителей по назначению административной власти.

5. Недопущения евреев под каким бы ни было видом в Государственный совет и в Государственную Думу, ни к выборам в оные.

6. Воспрещения евреям содержать аптеки и аптекарские магазины, быть провизорами, управлять и служить в оных.

Воспрещения евреям производить торговлю медикаментами и медицинскими продуктами.

7. У евреев, уличенных в участии в революционных действиях, конфискации всякого имущества, каковое поступает в казну.

8. Недопущения евреев ни в редакторы, ни в издатели периодических изданий.

Воспрещения евреям иметь книжные магазины, типографии, литографии.

9. Воспрещения евреям — иностранным подданным — пребывать в России.

Союз находит “единственным верным средством для избавления человечества навсегда от зла, какое для него представляют евреи”, — образование особого еврейского государства в Палестине или в ином месте (вне Европы, конечно) и находит, что для такого выселения Россия должна принести посильные материальные жертвы.

Так-то, так, но ведь евреи имеют в виду не образование отдельного еврейского государства, а образование еврейской державы посредством покорения всего мира. То, что они разговаривают о выкупе и переселении в Палестину делается только для отвода глаза глупым гоям. Выше я указывал (стр. 17), что бедная Палестина не может вместить в себе и двадцатой доли всего еврейства (11 миллионов), следовательно, если говорить об особом еврейском государстве, то место для такового нужно искать в странах более отдаленных, а между тем евреи об этом вовсе не заботятся, ибо питают совсем другую мечту, более заманчивую — покорение себе всего мира. Если бы евреи пожелали основать свое государство в пределах более скромного и возможного, то они могли бы это сделать. Они ведь правят Францией и могли бы без труда купить у Франции остров Мадагаскар, с прекрасным климатом, простирающийся на 10,000 кв. миль и заключающий в себе всего около 4 млн. жителей малайцев. Деньги на это у евреев есть. Есть также остров Новая Гвинея пространством около 15,000 кв. миль, не совсем здоровый, но евреи и там могли бы приспособиться, если бы у них было желание. Евреи могут обратиться к этой мысли, но лишь тогда, когда убедятся, что шансы их на образование всемирного государства плохи, а убедить их в этом можно только тогда, когда мы объявим их иностранцами и преградим им всякие пути эксплуатировать, развращать и революционировать коренное население.

В добрый час... когда прозреет наше правительство.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Малороссийская народная сатира на людскую глупость.

У одним сели лытвыны стали миркуваты: скилькы-то воны пла-
тять чумакам за тую силь! Миркувалы-миркувалы, а дали и кажуть:
“Чи не можна як добуты соли и без чумакив?” От и прыраялы соби —
посияты силь. “Адже сиють жито — родыть; повинна вродыты и силь,
як посияты!”

Выбралы, що есть наикраще поле, зьоралы, посиялы силь, заско-
родылы — и раденьки, що дурненьки: соли вже куповаты не будуть! От,
настае весна; хлиба скрызь посходылы, зазеленило — така руна! (а рик
урожайный був). А силь не сходыть!.. От воны — що робыть? Ходять
по полю, головы повисывшы: “Не сходзиць, не сходзиць!”

А на тий ныви, де силь посиялы, вовкы яму вырылы, да и живут
соби. От, одын лытвын и назав: “Брацця! каже: тепер я знаю, чому
силь не сходыть.” — “А чому?” — “Бо чорты завельсь у нас на ныви?”
— “Дзе?” — “На ныви, там, де силь посиялы”. Лытвыны понялы виры,
да зибралась громада — давай миркуваты: що воно за нечыста сыла за-
велась на ныви? Доходять тропу до тьи ямы, да нияк не догадаютця:
“Пахадзило — пабрадзило и следу не знаць: ци старая куропащица, ци
маладой медзведзь”. От и прырадылы: освятыть те поле: “то наша силь
зийде, як чортяку выженемо”.

Пишлы за попом, поклыкалы. Тоди забирають хресты, корогвы,
образы — така процесия иде в поле! Прыходять на ту ныву, аж над яму;
пип ивангелию чытае; дякы спивають: “Да воскресне Бог!” Спивалы-
спивалы, чыталы-чыталы вже и свяченою водою кропив пип, — так ни:
не вылазыть нечыста сыла, та и годи! От громада и прысудыла: комусь
треба лизты у яму и подывытысь, що там так? Вси вагающця... Громада
и прысудыла: “Лизьте вы, батюшка, з хрестом в руках: нечыста сыла вас
не визьме!”

Батюшка перехрестывся: “Вы же мене, каже, за ноги тримайце, а
як почну ногами молоць — живо выцягайце!” От и полиз батюшка, а
хрест поперед себе... Колы влиз у ту яму — тильки трошкы ноги зверху,
— да як задрыгае ногами... а його чым-дуж, скориш и вытяглы. Вытяг-
лы — а у батюшкы и головы кат-ма. Вовкы геть чысто одкусылы.

Лытвыны бачать, що батюшка без головы, да нияк не прыгада-
ють: чы вин з головою був, як лиз у яму, чы без головы? Одни кажуть:
“з головою”; а други: “ни без головы!” Суперечылысь-суперечылысь, та
давай бытысь... А дали: “Хадзьом, кажуть, до матушкы: вона мусыць
памьятаць: чы була голова у батюшкы?”. От прыходять, пытающця:

“Вы, матушка, мусыте пам’ятать: чы була голова у батюшкы?” Матушка думала-думала, та и каже: “Ни, не згадаю! спытайце служанку: вона вчора, у вечери, мыла ногы батюшци, то певне памятае!” — Воны прыходзяць до той служанкы: “Ты, кажуть, вчора мыла батюшци ногы, то чы не згадаеш: була у батюшкы голова, а чы не было?” — “Була, каже, була: але дуже хыталася.” — “То там же вона и зсталася!” — прысудыла громада.

Примечание. В Малороссии белорусы (литвины) считаются народом забитым и туповатым, почему этот рассказ и приурочен к ним.

В этом рассказе можно уподобить: *соль* — свободе и прогрессу, *волков* — крамоле, *батюшку* — правительству.

ОГЛАВЛЕНИЕ

О еврейской организованной злоумышленности во всеоружии и гоевской беспечности, слепоте и безоружности.....	12
Чрезвычайное размножение еврейства в России, грозящее в недалеком будущем превысить коренное население ее.....	21
Еврейская наука о том, как ослаблять, отравлять, уловлять, поражать, взнуздывать и приручать гоев.....	26
Речи еврейского синедриона на секретном заседании в Праге.....	31
Изложение еврейской политики новейшего времени.....	47
№ 1.....	47
№ 2.....	56
№ 3.....	61
№ 4.....	68
№ 5.....	70
№ 6.....	72
№ 7.....	73
№ 8.....	76
№ 9.....	77
№ 10.....	82
№ 11.....	87
№ 12.....	91
№ 13.....	93
№ 14.....	98
№ 15.....	99
№ 16.....	104
№ 17.....	107
№ 18.....	108
№ 19.....	111
№ 20.....	115
№ 21.....	117
№ 22.....	119
№ 23.....	121
№ 24.....	121
№ 25.....	124
№ 26.....	124
№ 27.....	127
Какие меры можно и должно принять для нашего спасения от еврейства?.....	132
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	138

